

В НОМЕРЕ

Иная собственность

Уникальный труд ценится очень дорого, а рабочие, стоящие у станка или выполняющие сервисные работы, продолжают получать гроши. И будут получать, скорее всего, ещё меньше, так как сталкиваются с конкуренцией мигрантов.

Близок ли конец переверзны?

Трижды прямо и косвенно суды разных юрисдикций подтверждали одно: Международный Литфонд не является преемником Литфонда СССР. И лишь один человек – пресловутый Переверзин – с поразительным и подозрительным упорством продолжает убеждать себя и государство, что это не так. Не пора ли Переверзину задуматься о пока что добровольной отставке и покинуть не по чину и не по праву занимаемые высокие литературные посты?

СТР. 5

Вознесённые и разжалованные

Обзор сразу трёх театральных фестивалей – «Навруз» в Уфе, имени Н.Х. Рыбакова в Тамбове, «Гостинный двор» в Оренбурге представляет известный критик Константин Шербаков. Лучшие работы провинциальных коллективов пробиваются к тем идеям и мыслям, до которых в столичных театрах руки доходят всё реже.

СТР. 8

Детки в клетке

Оказывается, «парятся на нарах» у нас не только взрослые преступники, но и невинные младенцы. В женских колониях живут более полутысячи рождённых в неволе детей. Отказаться осуждённым женщинам в семейных свиданиях, сразу же отбирать малышей или так и воспитывать детей в тюрьме? Есть ли выход из этой деликатно-криминальной ситуации?

СТР. 12

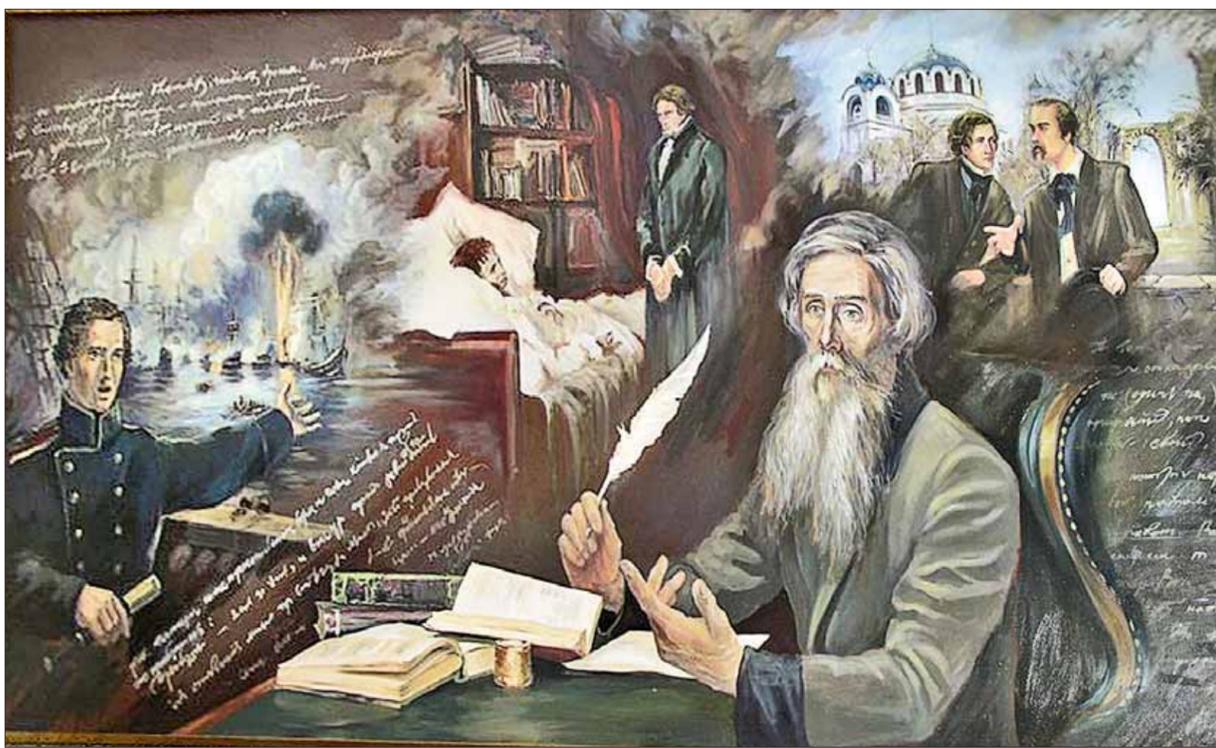
Большая нефть

До середины прошлого века считалось, что в Западной Сибири нефти нет. Первая скважина в районе селения Мегион дала фонтан 21 марта 1961 года. В. Салманов направил телеграмму лично Н.С. Хрущёву: «Я нашёл нефть. Вот так, Салманов».

СТР. 13

ДОКТОР ЖИВЪЯ ВЕЛИКОРУССКАЯ

150 лет назад Общество любителей российской словесности начало печатать 1-й том Словаря Владимира Даля

Виктор Горбулин. Казак Луганский – Владимир Даль

В 1801 году в провинциальном Луганске в семье городского доктора Даля, жившего на улице Английской, родился мальчик. Ему дали имя Владимир. Отец его был датчанином, многосторонне образованным лингвистом – знал даже древнееврейский язык – и богословом. Он принял русское подданство и был горячим русским патриотом. Мать – немка, дочь писательницы Марии Фрейтаг, переводившей на русский язык пьесы Гёте и Коцебу. Их сын прожил в Луганске всего 4 года, но любовь к родному краю нашла отражение в его литературном псевдониме – Казак Луганский.

В историю русской культуры Владимир Иванович Даль вошёл прежде всего как создатель «Толкового словаря живого великорусского языка», отразившего с исключительной полнотой словарный состав языка XIX в. Богатством материала труд Владимира Ивановича превосходит всё, что когда-нибудь было сделано силами одного лица. В мировой практике вряд ли найдётся другой подобного рода лексикографический труд. Даль совершил личный и научный подвиг, создав за 50 лет труда словарь, «для составления которого потребовалась бы целая академия и целое столетие», как говорил о

нём его первый биограф – русский писатель Андрей Мельников-Печерский.

Другого подобного труда лексикография не знает. Этнолингвист, историк, лингвистолог и врач, человек ренессансного масштаба, друг Жуковского, Пушкина, Крылова и Гоголя, о себе и своём словаре Даль говорил так: «Писал его не учитель, не наставник, не тот, кто знает его лучше других, а кто более многих над ним трудился; ученик, собиравший весь век свой по крупице то, что слышал от учителя своего, живого русского языка».

Продолжение темы на стр. 4

ЛИТХОЗАКТИВ

Алтайские каникулы семейства Ганичевых

Заметки о так называемом пленуме Союза писателей России

В прежние времена такому событию, как Пленум Союза писателей, «ЛГ» наверняка отвела бы целую полосу. Но изменились не только времена. Главное – до неузнаваемости, а вернее, до почти полной аннигиляции изменился сам Союз писателей. Зато его руководители отлично научились вырывать из местных бюджетов средства на проведение масштабных мероприятий – подальше от Москвы, от зоркого глаза журналистов. Ведь и свой кулуарный съезд они намеряют провести в Калуге. Но оторванные от жизни литчиновники напрасно думают, будто в глубине их ждут только хлеб-соль и фанфары. Люди там тоже читают газеты и пользуются интернетом, а пресса зачастую работает оперативнее и профессиональнее столичной. И все прекрасно понимают, что к чему.

Вот в Барнауле тихо, без лишней огласки прошёл Пленум Союза писателей России. Какие приняты решения – писатели знать не знают. Но ведущий программы «Реплика» на алтайском телевидении Михаил Гундарин сразу – и очень верно – расставил акценты: «... утверждать, что с приездом участников пленума и семинара на Алтай сюда резко сместится полюс культурной жизни мира, как-то глупо... Ибо сегодня общественная значимость литераторов не более велика, чем, например, филартистов (это которые открытки собирают). Причём мероприятие проводится только частью писательского сообщества – конкурирующих союзов в России – пруд пруди. Вот представьте – этим самым филартистам – вернее, одной из их фракций – захотелось провести своё

собрание не в окраинном московском ДК и на членские взносы, а на просторах Алтая, при полном финансовом обеспечении» (<http://www.naaltae.ru/news/news/41838.html>).

Последняя фраза остаётся в сознании прямо по завету Штирлица. Пленум и сопровождающий его работу Всесибирский семинар молодых писателей проводился на деньги из краевого бюджета. Участники из 40 регионов – в основном московские и региональные руководители писательских организаций, вероятно, хорошо закусили на гостеприимной алтайской земле. Почти наверняка и выпили неплохо. После чего приступили к обычному в практике нынешнего СПР восхвалению себя и своего бесменного руководителя – Валерия Ганичева. А местные власти докладывали гостям – или тоже самим себе – о том, что они делают в сфере культуры: какая работа проводится в крае для сохранения и популяризации творческого наследия знаменитых земляков, какие учреждены литературные премии и проведены литературные чтения, как реализуются уникальные издательские проекты и т.д. Власть и писатели поменялись местами. Это ведь начальники СП, по идее, должны были рассказывать, что они сделали из вышеперечисленного!

Междусобойчик – он и есть междусобойчик. Оду халаяному мероприятию пропел сопредседатель Правления Союза писателей России Сергей Котьяло. Вернее, пропел он её – за чужой счёт – своим ближайшим родственникам: Котьяло – зять Ганичева. Тесть – тот в выступлении хоть не скрывал благодарности за то, что проведение пленума «стало возможным благодаря приглашению губернатора Алтайского края». А вот зять своего председателю ещё и

Всемирного русского народного собрания следует хорошенько погонять по катехизису. Чтобы не писал, как губернатору А. Карлину был передан в дар «иконописный образ Воскресения Иисуса Христа» (http://ruskline.ru/news_r/2013/07/01/nravstvennost_est_pravda_sohranenie_naroda_i_sovremennaya_russkaya_literatura/). Похоже, Котьяло думает, что Сын человеческий был болгариним по фамилии Христов. А так-то Он известен под именем Христос, что в переводе с греческого означает Помазанный.

На этом семейном Котьяло не остановился и пропел акафист своей жене Марине – дочери, стало быть, Ганичева, «вдохновителю» конкурса «Гренадёры, вперед!», который в этом году парадоксальным образом шёл под девизом «Ни шагу назад!». На самом деле конкурс «вдохновляет» целый ряд государственных структур, которые Ганичеву удалось очутить, а Союз писателей России притулился и тут сблочно прилёк. Семейные ценности – дело святое. Но что эти родственники сделали для литературы?!

Однако самой язвительной критике в алтайской прессе и Сети удостоился Всесибирский семинар молодых писателей, который проводился чехом с пленумом. «Была ли польза для молодых?» – вопрошает М. Гундарин. Один из участников семинара ответил без обиняков: «Каждый мэтр публично ностальгировал: говорил пару слов о рукописи новичка лишь затем, чтобы перейти непосредственно к автобиографии: как, где и с кем он учился ораторскому искусству и бутербродной журналистике, с кем ел горький хлеб изгнания, где и как боролся с советской властью» (<http://afisha.amic.ru/news/3084/>). Его поддерживают и другие участники: «Я бы после слов, сказанных на секции по-

эзии, бросил писать вообще, чтобы не стать в конце пути таким же, как судьи мероприятия».

Эти и подобные комментарии не удивляют, когда знакомишься с фрагментами выступлений на столь важном для литературной молодёжи мероприятии хотя бы известного бесогона В. Крупина: «Где гуманизм, там безбожие, а где человек во главе угла, там непременно будет фашизм». То есть штатный борец с Львом Толстым уже всю русскую литературу объявил исповедующей фашистскую идеологию?! Мнение алтайского журналиста Антона Захарова в этом макабрическом контексте более чем резонно: «Будь Союз сам по себе, на него можно было бы просто не обращать внимания... Вопросы только к принимающей стороне. Управление по культуре не может не понимать, что более верного способа порвать как с культурой, так и со здравым смыслом, чем признать членом СП арбитрами вкуса у молодых, сложно было придумать?» (<http://altapress.ru/story/108964/>).

Темой дармового литературного «форума» были знаменитые слова алтайского уроженца В. Шукшина: «Нравственность есть правда». Судите сами, решили Ганичев и его кровные и моральные родственники это уравнение или откупались чужими деньгами.

Максим МАКАРОВ

PS. Хочется верить, что такой современный управленец, как губернатор Калужской области Анатолий Артамонов, не попадёт на ту же удочку и не возьмётся спонсировать осенние каникулы семейства Ганичевых – так называемый съезд СП России.

КНИГА НЕДЕЛИ

● Л.Н. Васильева, И.Г. Желтов. **В прицеле – Прохоровка**. В 2 т. Том I – 448 с., том II – 625 с. – М.: Белгород, Прохоровка. Константа, 2013. – 1000 экз.

Огромный труд Ларисы Васильевой и Игоря Желтова важен не только для поддержания исторической памяти. Без таких историографических мемориалов мы не сумеем осознать себя наследниками Победы, а это – стержень нашей цивилизации, основа основ.

Книга фундаментальная, а название неожиданное. Смелый образ: мы разглядываем хронику великих событий как будто в прицел – и прошлое становится ближе. Как будто и не прошло семидесяти лет.

В двух томах раскрывается широкий контекст величайшего танкового сражения в мировой истории. Война моторов, противостояние индустрии, столкновение идеологий, а ещё – битва характеров, в которой ежедневно приходилось жертвовать собой. Подробная летопись 1943 года вышла бы неполной без приведённых в книге стихов и песен, без приказов Верховного и боевых донесений, торопливо записанных от руки. Какими пустяками кажутся наши споры «за политику» на фоне документов, из которых не получается вычеркнуть ни главнокомандующего, ни солдата.

Как удалось нашим героям выстоять и победить в невиданном противостоянии моторов и людей? За подвигом солдата мы должны разглядеть и подвиг оружейника. Нашим прадедам удалось создать уникальную промышленную культуру, которая существовала без ростовских кредитов и откатов и потому победила.

Увы, многие дети XXI века утратили ощущение родства с бойцами Великой Отечественной. Уж больно старомодно они выглядят в потускневшей хронике, уж больно не похожи на голливудских суперменов. Хочется верить, что эта книга поможет правнукам прочувствовать душевную красоту прадедов. Их веди в бой неординарные полководцы, вооружали талантливые инженеры и рабочие, вдохновляли замечательные писатели. А плакаты военных лет (их немало собрано в двухтомнике) до сих пор берут за сердце. Это искусство превращает толпу в народ.

Книга о Прохоровке показывает: побеждали всем миром, это наша русская советская цивилизация во всём её многообразии одолела лютого и сильного врага. В книге, конечно, есть и воспоминания «с того берега». Некоторые наши издательства в последние годы с почтением преподносят «рыцарей рейха». А читатель этой книги убедится: побеждал не только русский солдат, побеждали советская броня, идея, слово.

Танк Т-34 – всегдашняя любовь Ларисы Васильевой и Игоря Желтова. Эта машина сыграла в судьбе нашего Отечества роль незабываемую. «Тридцатьчетвёрки» по праву проехали через всё тысячелетнее пространство двухтомника. Мы видим их и на марше, и в бою, и в ремонте, и в пламени. И всегда за бронёй – человеческий подвиг.

Каждый день войны – потеря, раня, смерть. Но это священные жертвы! Поле помнит боль истерзанной земли. Запах крови не выветривается с годами, – читаем в финале книги. Крах гитлеровской операции «Цитадель» означал решающий перелом в великой войне. Прохоровское побоище показало: силу русского оружия не сломить. И Лариса Васильева несколько не преувеличивает, сравнивая Прохоровку с Куликовым полем. В народной памяти эти битвы обрели бессмертие.

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА

42-й Лермонтовский в Тарханах

Продолжение темы на стр. 4

ОЧЕВИДЕЦ

Эффект Сноудена

Признаюсь сразу, мне симпатичны парни, подобные Ассанжу, Мэннингу и Сноудену. Откуда эти молодые whistleblowers (сигнальщики, информаторы, разоблачители), как любят говорить за океаном, вдруг взялись в американском обществе, разразившем собственным лидерством и всемогуществом? Что ими движет?

Могущественные силы и корпорации, ставшие объектом разоблачений, спешат убедить всех, что главный мотив их поступков — жажда героической славы, замешанная на тинейджерской ментальности. Да, их действия могут показаться чем-то вроде проявления юношеского максимализма. Немалое число наших соотечественников, насмотревшихся американских фильмов про храбрых морпехов и АНБ-ЦРУшников, тоже принялись разоблачать и освидетельствовать «все эти детские недерзания». Так прямо и говорят: всё имели, в такой стране жили, так ещё и недовольны!

А ведь и в самом деле недовольны. Только не они одни. Истоки такого недовольства у немало уже числа молодых американцев — в осознании процессов распада традиционного американского мира под натиском неолитерализма и мультикультурализма.

Вместе с отцами, носителями ценностей традиционного капитализма, они недовольны тем, во что превратилась Америка за последние сорок лет. Их не устраивает внешнеполитическая экспансия, бесконечные войны, им не нравится социальная политика Обамы и его предшественников, раздувших систему пособий с десятками миллионов налогоплательщиков, — сейчас в США 48 миллионов человек получают продовольственные карточки. Они против законов, легализующих незаконных мигрантов. Против диктата СМИ. Против однополых браков и передачи таким семьям детей, считают, что к свободе это не имеет никакого отношения. Они недовольны тем, что около 80 ведущих транснациональных корпораций, во главе которых стоит беспринципная публика, уничтожают основы демократии, распространяя с помощью новых технологий слежку за всем и вся в интересах обретения тотального мирового контроля.

Недовольство таким положением растёт. Даже известный американский политик, сенатор-республиканец Рэнд Пол сказал: «Я всё же думаю, что, когда историки взглянут на всё это, они сравнят поведение Джеймса К्लэппера, руководителя нашей разведки, и Эдварда Сноудена. Мистер Кларк, нарушая закон, лгал в конгрессе во имя безопасности, а мистер Сноуден сказал правду во имя свободы личности». Канцлер Германии Ангела Меркель возмутилась открытыми Сноуденом фактами американской слежки за Евросоюзом, назвав всё это «голландским кошмаром». Французский президент Оланд тоже потрясён открывшейся картиной, ибо верил, что уж своим-то американцам доверяют.

Но, возмущаясь, они молчат о прямой связи между тотальной слежкой и борьбой со всем, что способно противодействовать американскому господству и росту могущества транснациональных монополий. А ведь тут — основа неоконилизма США. За всем этим экспансия Америки в форме «транснации» — доктрины, сорок лет назад провозглашённой членом Верховного суда США Лионом Пауэллом, борющимся за привилегии бизнеса. Он призвал капитал вернуть себе политическую власть в стране. «Что хорошо для корпорации — хорошо для Америки».

В результате 88 процентов национального дохода США уходит сегодня в прибыли корпораций. Один процент сверхбогатей получает прибыль почти в полтора триллиона долларов ежегодно. Теперь уже и экономисты МВФ признали, что неравенство и нестабильность развития — две стороны одной медали. Неравенство — оно не только в Африке неравенство, теперь уже и в Америке. Оно и пробуждает желание добиваться справедливости даже у американцев.

Огромное расслоение, растущие долги населения, коррозия общественных институтов и тотальная слежка тайных служб уже в значительной мере и составляют «американскую мечту» в её нынешнем виде. В такой ситуации американской верхушке важно постоянно выискивать «угрозы национальной безопасности» и к собственной выгоде заниматься их «устранением», отказываясь от всяких химер вроде морали и свободы.

Эдвард Сноуден, судя по всему, просто согласился с тем, что сегодня пишут о нынешней Америке уже многие американские аналитики. Думаю, Сноуден понял (а американцу сделать это непросто), что антиамериканизм и мировой терроризм сформировались не сами по себе, — это формы протеста против козней американского империализма, дестабилизирующего и уничтожающего всё, что ему не угодно. И нашёл способ сообщить миру, что аморальная слежка за всеми — давно уже в порядке вещей американской империи. Что и для самой Америки она — очевидное зло.

Число недовольных в Америке растёт. Это происходит вопреки титанической работе по выпрямлению извилин мозга обывателей послушными СМИ. И вопреки внушаемому этим СМИ стремлению считать, что твоя страна всегда и во всём права. Поэтому сегодня далеко не все американцы считают Эдварда Сноудена государственным изменником. Но оголтелый американизм — штука всё же сильная. Сколько понадобится времени американцам для осмысления происходящего, никто не знает.

Вокруг фигуры самого Сноудена кипят страсти. Одни считают его честным парнем и романтиком, другие — предателем, шпионом, дурачком, марionеткой, которую используют вбёмную. А ещё утверждают, что ничего нового он не сообщил, всё было давно известно. Однако если бы дело обстоит так, вряд ли США так бы закусили удила, вряд ли весь западный мир пришёл в такое волнение и принялся совершать саморазоблачительные глупости. То, что сделал Сноуден, — чем бы он ни руководствовался и кто бы за ним ни скрывался — всё, что за этим последовало, открыло многим глаза на тот чудный западный мир, который нам навязывают как образец.

ГЕННАДИЙ СТАРОСТЕНКО

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Москве, на Яузском бульваре, в преддверии 90-летия со дня рождения открыт памятник поэту Расулу Гамзатову. На церемонии присутствовали президент РФ Владимир Путин, исполняющий обязанности мэра Москвы Сергей Собянин, сенатор Совета Федерации от Дагестана Илья Урманов, исполняющий обязанности главы республики Рамзан Абдулатипов, а также родные и близкие великого аварца. Авторы памятника — Алексей Тихонов, Игорь Новиков и Шамиль Канайгадиев. Монумент возвели на средства, пожертвованные фондом имени Расула Гамзатова, и передали в дар Москве.

В Казани состоялось открытие XXVII Всемирной летней универсиады. Официальной части церемонии универсиады на стадионе «Казань-Арена» предшествовал грандиозный спектакль с участием звезд оперы и балета, музыкантов и спортсменов. Приветственной волной трибуны встретили хозяйку Универсиады-2013 — сборную России.

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

В столице в 22-й раз вручена престижная театральная премия «Хрустальная Турандот». Среди лауреатов — Алла Демидова, Ольга Прокофьева, Александр Урсуляк. Приз за лучшую мужскую роль получил артист Студии Сергея Женовача Алексей Вертков (спектакль «Москва-Путшки» по поэме Венедикта Ерофеева). И это тот случай, когда решение жюри и мнение зрителей совпали — роль Венечки стала для Верткова поистине звёздной.

ЗЛОБА ДНЯ

Академический роспуск

Пётр I писал: «Сделать Академию, а ныне приискать из русских, кто учён и к тому склонность имеет».
Так с Петра начиналась Российская академия наук. Сейчас в её судьбе намечился крутой поворот. В Госдуме прошёл два чтения правительственный законопроект по реформированию РАН. Окончательные решения отложены до осени. Чем вся эта торопливая реформа обернётся, никто не знает.

Курс на обочину

АНДРЕЙ ВОРОБЬЁВ,
академик РАН и РАМН:

— Можно ли восстановить нашу науку до её исходного — общемирового уровня? Конечно, можно. Задачи ближайшей известны, а в перспективе — «познание бесконечно». Галантный молодёжи, рвущейся к знаниям и исследованиям, хватает. Но, господа управители, уберите воров подальше от науки! Деньги на её развитие отдайте научным работникам. Доверьте им контроль за эффективностью труда. Не надо рассказывать байки про соревновательное финансирование, про гранты. Учёные с этим давно знакомы. Не надо спешить сбрасывать со счетов адресное финансирование по государственному заказу. Важнейшие научные разработки были выполнены у нас именно при таком финансировании. Кстати, как и за рубежом.

Несколько важных, на мой взгляд, тезисов о реформе:
во-первых, всё делается, похоже, впопыхах, судорожно. Это всегда сулит большие проблемы;
во-вторых, ни конкретные цели, ни план их достижения не обозначены. Всё просто: даёшь реформу!

в-третьих, ответственнейший и многоплановый вопрос о восстановлении вузовской науки, о связи этого процесса с «реформированием» (разгромом) академии не оговорён никак. Ясен только один тезис: «Отдай!» Очень много примеров из басен Крылова приходит на ум: «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь», «Они виноваты уж тем, что хочется мне кушать».

Говорят, академия, её научно-исследовательские институты имеют площади, кем-то используемые с корыстной целью. Но когда ворует вся страна, когда информация об уголовщине забирает львиную долю времени в теленовостях, нельзя представить «стерильность» учреждений академии. Она ведь лишь часть системы.

Как ни верти, но, судя по всему, прав Геннадий Зюганов: кроме развала академии предлагаемый её откровенный грабёж ничего не несёт. А за скверное состояние науки отвечать надо. Прежде всего — властям.

Мне представляется логичным вернуться к старой системе неразделимости научной и преподавательской работы. Для этого придётся вкладывать деньги в вузы. Сейчас многие потенциальные преподаватели остаются в НИИ. Пусть остаются. Когда фи-

нансирование вузов, институтов усовершенствования станет привлекательным, научные работники туда пойдут. Конечно, начинать её выведут не на столбовую дорожку, а — на боковик, ведущий в тупик.

Совершенно очевидно, что наука в данный момент находится на историческом перепутье. Уверен, что при предлагаемых подходах её выведут не на столбовую дорожку, а — на боковик, ведущий в тупик.
(В следующем номере «ЛГ» читатели смогут прочитать статью академика А. Воробьёва о положении науки в России.)

Контрвариант

ВАЛЕРИЙ КАПЛУНАТ,
председатель совета директоров ОАО «Омсктехуглерод»:

— Думаю, что возникший между правительством и руководящим составом нашей Академии наук конфликт вызревал давно. Страна переживает период мучительных попыток модернизации. Необходимость перемен осознаётся всеми. Другое дело, что на их скорость, качество и саму структуру стороны смотрят по-разному.

Очевидно, что в том виде, в котором сегодня действует РАН, несмотря даже на смену её президента, она пока не смогла самостоятельно предложить ничего нового по сравнению с той моделью функционирования, которая существовала в советский период. Это было сочетание фундаментальных и прикладных исследований, шедло финансируемых исключительно из бюджета государства. Получается, без бюджетной поддержки РАН нормально существовать вообще не в состоянии. А коммерциализация знаний воспринимается как что-то инородное. Наши уважаемые академики так и не смогли разработать универсальную концепцию, адекватную современным мировым реалиям.

В мире же много перемен. Осуществляется серьёзное, профессиональное, ориентированное на растущую конкурентную борьбу развитие научных исследований с целью добиться их применимости в реальном секторе экономики на коммерческой почве. Мощный блок научных исследований развивается на базе крупных транснациональных компаний. Всё это взаимоуязвляется в рамках технопарков, научных сообществ. Большое развитие получает сектор исследовательских университетов, чего у нас почти нет.

Понятно, наша наука имеет славный потенциал, великолепную историю. Но

называет разрыв между потребностями общества, необходимостью усилить наши позиции в состязательном процессе с научными анклавами других стран, с одной стороны, и с реальными сегодняшними достижениями нашей науки — с другой. Этот нарыв был, по сути, вскрыт посредством внесения в Госдуму правительственного законопроекта о реформировании РАН. И очевидно, что академики пока так и не смогли противопоставить этому проекту какой-то весомый контрвариант, альтернативный сценарный план. Образно говоря, сценарий своей судьбы они не нарисовали.

Пришло вмешаться президенту. Полагаю, будет достигнут разумный компромисс.
Мы, промышленники, ощущаем необходимость в этом, поскольку такого наукоемкого продукта, с которым наш, в частности, холдинг мог бы выйти на западный рынок, мы в течение последних 5–10 лет от науки получить не можем. А острая потребность есть. Знаю, что в подобном положении находятся и многие другие наукоемкие производители. Отсюда напрашивается вывод о проведении вдумчивой, не разрушительной структурной перестройки всей научной сферы страны.

Давайте без топоров

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ,
политолог:

— Почему-то всякий раз страшно, когда объявляют об очередной близи-реформе. Знаем: худо-бедно работающий механизм или снова просто перекосят, истратив миллиарды рублей, или разломают на плохо работающие части.

Стране и учёным объявлено: РАН будет реформирована. Правда, из законопроекта не очень понятно, зачем и почему. Он предписывает деятельность РАН и саму РАН в её нынешнем виде ликвидировать. Отсчёт истории пойдёт теперь не от Петра Великого, а с момента принятия законопроекта. То есть историческая и юридическая преемственность с РАН, потом с Императорской РАН, созданной в XVIII веке, будет утеряна. Зачем? И почему объединение РАН, РАМН и РАСХН не может быть осуществлено в форме реорганизации (присоединения или слияния), также непонятно.

Проект закона устанавливает передачу академических институтов РАН новому государственному органу — Агентству научных институтов Российской академии наук, функции и статус которого законом не определены. Для чего это? Опять всё впопыхах?

СУММА ПРОПИСЬЮ

Да, российскую науку надо поднимать, возвращать на мировые рубежи. Но чиновничьи ли нажимом, не объяснимым нормальной логикой? Не превратится ли задуманное Агентство по управлению имуществом РАН в очередной «Оборонсервис», за которым миллиардные хищения государственной собственности? Не станет ли эта контора «РАНпохоронсервисом»?

Опрос подготовил
ВЛАДИМИР СУХОМЛИНОВ

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожелуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p> <p>ГЕННАДИЙ СТАРОСТЕНКО</p>	<p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабалева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абрамидова, Анна Кузнецова «ТелеЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнацев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алесь Кожелуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меншов</p> <p>Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Паплов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндусов (Ульяновская область, Татрстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Лия Ивановна (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль)</p>	<p>Московский тираж — 60 652 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 860 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан с печати 9 июля 2013 г. Зак. № 13-07-00159</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12</p> <p>Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.</p> <p>Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоматизатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p> <p>Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА</p>
---	---	---	--	--	---

Хозяева и работники

«ЛГ», № 25–26, 2013

ДИСКУССИЯ

Иная собственность

Прекрасная статья Николая Пирогова («ЛГ», № 25–26) вскрывает проблемы социалистической экономической теории от Маркса до наших дней.

Увлечённый идеей коллективной собственности, автор сожалеет, что сегодня она не приживается в России (как, добавлю, и на Западе). Причину он ищет в том, что в обществе не хватает людей, готовых защитить этот вид собственности от нападок, как не хватает и тех, кто способен «поднять» коллективные предприятия и сделать их движителем современной экономики.

Понимаю пафос автора и, несмотря на это, вынужден констатировать: то, чего он так жаждет, недостижимо. Более того, Маркс неправ. Фундаментально. Попытаюсь показать его ошибки и порассуждать о перспективах собственности в исторической перспективе.

КТО ПРОТИВ КОГО?

Теория Маркса о способах производства в рамках экономической общественной формации предполагает противостояние классов. В античном мире, где господствовало прямое принуждение, господствующий класс имел монополию на военную силу. В феодальную эпоху — на землю. В буржуазную — на средства производства. Всем этим господствующим классам противостояли работники, у которых эксплуататоры изымали часть производимого ими продукта.

По мере прогресса насилие уступало место экономическому принуждению. Но частная собственность сохранялась и, по мнению коммунистических идеологов, к середине XIX века превратилась в анахронизм, сковывавший развитие производительных сил. Это утверждение я в полной мере разделяю.

Однако здесь Маркс и совершил существенную ошибку. Что ставит в один ряд господствующие классы прежних времён? То, что они контролировали редкий или ограниченный ресурс: военную силу, землю, капитал.

В чём же была проблема работников? В том, что за редкими историческими исключениями (как, например, после чумы XIV века в Западной Европе) труд никогда не был дефицитным ресурсом. Но Маркс и его последователи, воспевавшие в своих работах технологический прогресс и даже называвшие науку «непосредственной производительной силой» будущего, почему-то сочли, что при коммунизме доминирующее положение в обществе займут трудящиеся. Что случилось потом, мы знаем. Социализм продемонстрировал свою тупиковость и сохранился до сих пор разве что на Кубе и в Северной Корее.

Почему? На мой взгляд, именно потому, что сделал ставку на ресурс, который по определению не мог доминировать в современную эпоху.

Маркс писал: «В общих чертах можно обозначить азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства как прогрессивные этапы экономической общественной формации... Этой общественной формацией» (курсив мой. — В.И.) завершается предыстория человеческого общества».

Но если есть «прогрессивные этапы», утверждавшие господство частной собственности, почему бы не быть и «регрессивным этапам», его преодолевающим? Маркс и Энгельс хотели дойти до коммунизма и торопили историю. Им было не до нисходящих стадий. Труд должен был стать владыкой мира «здесь и сейчас». История показала иное.

Экономическая формация уходит медленно — но в соответствии с предсказаниями Маркса о «непосредственной производительной силе». В постиндустриальном обществе на место редкого, и потому доминирующего, ресурса вышли знания. А труд остался таким же массовым, как и прежде, и даже стал ещё более дешёвым.

Возникло новое общество, которое многие исследователи назвали «обществом знаний» (knowledge society). Доминирующим ресурсом стал не труд, а умение продуцировать новые знания, смыслы и конструкты, а в более широком смысле — уникальные и отчасти даже невозпроизводимые продукты. Могло показаться, что марксисты оказались правы и капиталисты потеряли доминирование над обществом. Да, традиционная частная собс-

твенность начала терять своё значение — но на смену ей пришла новая собственность, ещё более «страшная» для социалистов.

ТРУДЫ И ЗАРПЛАТЫ

В «обществе знания» собственность на результаты интеллектуального производства обрела совершенно новые черты — по двум причинам. С одной стороны, она совершенно непохожа на собственность прошлых эпох, так как, по сути, неотчуждаема. Феодал, вышедший из фавора короля, мог лишиться земли и превратиться в странствующего рыцаря, разорившийся капиталист становился

ником в обществе, которое недавно его признало «как родного». Но у программиста или архитектора, адвоката или врача, чемпиона в спорте или звезды эстрады нельзя отнять их умения: они всегда смогут делать то, что миллионы других — никогда. И именно поэтому зарабатывают непропорционально много. По-моему, Н. Пирогов не прав в своих воздыханиях о том, что и сегодня капиталисты доминируют в западных обществах.

Среди 1% американцев с самым высоким доходом (чтобы войти в этот круг, сегодня нужно зарабатывать \$390 тыс. в год и более) всего 11% живут на ренту или доходы с капитала. Тогда как более 60% — это люди, сами зарабатывающие на жизнь даже не в качестве топ-менеджеров: программисты, врачи, архитекторы, исполнители, спортсмены, юристы, учёные.

С другой стороны, оказывается, что они во многом даже не получают оплату за труд, а производят готовый конечный продукт: программы, архитектурные решения, патентованные слоганы и новые дизайнерские решения, не говоря о сфере услуг. Высшие слои общества превращаются из капиталистов в, говоря словами прежних социалистов, «простых товаропроизводителей», получающих «неурезанный трудовой доход», по Ф. Лассалю, невозможность присвоения которого так убедительно, казалось бы, обосновали Маркс и Энгельс 130 лет назад.

В современном обществе для людей интеллектуального труда преодолевается то, что Маркс считал непреодолимым — «отделение работника от средств производства».

Сегодня практически каждый может купить компьютер и подключиться к Интернету — а уже талант и смекалка определяют, станете вы простым юзером или превратитесь в Брина или Цукерберга. В результате начи-

ная с 1970-х годов эволюция собственности шла не от частной к коллективной (которая осталась маргинальной), а от частной к личной. В 1990-м в США насчитывалось около 6,9 млн. работников, которые работали на себя, производя и продавая контрагентам информационные продукты и услуги. К 2008 г. их число превысило 38,2 млн.

«Общество знаний» становится обществом, которого не знала предшествующая история.

Этот процесс имел следствием колоссальное имущественное расслоение. Если в 1976 г., когда Д. Белл издал своё «Грядущее постиндустриальное общество», 1% самых состоятельных американцев присваивал 9% суммарного дохода, то в 2010 г. его доля превысила 24%. И проблема далеко не только в росте доходов менеджеров и сокращении налогов. Основной вклад в такой результат внесли стремительно растущие доходы людей творческих профессий. Сегодня мало кто из менеджеров получает столько, сколько зарабатывают футболисты, теннисисты, поп-исполнители, режиссёры, дизайнеры, архитекторы или юристы. Уникальный труд ценится очень дорого, а рабочие, стоящие у станка или выполняющие сервисные работы, продолжают получать гроши. И будут получать, скорее всего, ещё меньше, так как сталкиваются с конкуренцией мигрантов с «мирового юга», которых так защищают «альтерглобалисты».

Эта проблема не решается перераспределением — точнее, решается весьма неэффективно, и само перераспределение приводит к тому, что на бедных начинают смотреть как на хлебников. Масштаб неприязни верхов и низов друг к другу может поэтому стать ещё более значительным, чем во времена Маркса.

С другой стороны, новое неравенство сложно назвать несправедливым: новый интеллектуальный класс никого не эксплуатирует. Он не принуждает остальных людей (и остальной мир) покупать свои продукты по таким ценам. Во все времена праведный гнев против богатых был обусловлен несправедливостью обременения ими их богатств. Но сегодня их обогащение справедливо. Какие у нас есть основания осуждать покойного Джобса? Гейтса? Баскетболиста Джордана? Режиссёра Спилберга?

Таким образом, мир стоит перед дилеммой — или сорваться в «войну всех против всех», или отказаться от мысли, что справедливого (и масштабного) неравенства не может существовать. Готовы ли мы к последнему? Я не уверен — и потому полагаю, что впереди цивилизацию может ждать новый виток конфликтов — не только беспощадных, но в данном случае и бессмысленных.

А ЧТО У НАС?

Между тем становление «экономики знаний» прошло мимо нашей страны. В те годы, когда в США формировалось постиндустриальное, а в Западной Европе — неиндустриальное общество, мы уверенно шли назад, разрушая промышленность и становясь сырьевым придатком развитого мира. Именно наше регрессивное движение и породило в России ренессанс тех форм частной собственности, которые существовали на Западе в лучшем случае в конце XIX столетия.

Мы имеем дело с такими же монополиями, как и тогда. С бюджетом, наполняемым более чем наполовину доходами от таможи, что в США в последний раз фиксировалось в... 1876 г. С олигархами, сделавшими роскошь и потребительство чуть ли не национальной идеей страны, подобно тому как это происходило в эпоху «позолоченного века».

В подобных условиях рентной экономики ни о каком значении и ни о какой ценности интеллекта не приходится и говорить. Напротив, так называемые элиты рекрутируются по принципу минимального, а не максимального, профессионализма (который они маскируют фальшивыми дипломами и учёными степенями).

Как следствие, Россия сегодня куда более подходит для традиционного марксистского анализа, чем Америка или Европа. И это означает, что перспективы социал-демократии в стране не исчерпаны и идеи перераспределения собственности по-прежнему актуальны. И я могу лишь пожелать Н. Пирогову вдохновлять российских трудящихся на борьбу за лучшее будущее.

Но настаиваю, что необходимо иметь в виду два обстоятельства.

Во-первых, не стоит приводить как идеальный образец коллективистские системы собственности на Западе: они были и остаются маргинальными, не охватывающими и одного процента производимого валового продукта. Следует скорее добиваться тех элементарных задач, за которые выступали профсоюзы и социал-демократы на протяжении большей части XX века.

И, во-вторых, не стоит тешить себя тем, что эта борьба в долгосрочной перспективе будет успешной: ведь, говоря словами того же Маркса, «страна более развитая показывает менее развитой стране лишь картину её собственного будущего».

Поэтому интеллектуальной задачей, достойной российских исследователей, я бы считал не апологетику практики коллективной владения, которая, повторюсь, сегодня не играет особой роли в развитых странах, а осмысление тех поистине тектонических сдвигов, которые могут иметь место при смене частной собственности новым видом собственности, но не коллективной, а скорее личной.

Владислав ИНОЗЕМЦЕВ,
доктор экономических наук

КНИЖНЫЙ РЯД

«Сердюковгейт»

Трудно сказать, что действительно произошло в тот момент, когда президент подписал свой приказ об увольнении А. Сердюкова с поста министра обороны «в интересах следствия». Есть несколько версий, и они представлены в новой книге Владимира Большакова.

История Сердюкова весьма показательна для понимания того, как формировались в России структуры власти в постсоветский период. Автор самым дотошным образом проследил в своей книге биографию оскандалившегося министра с детских лет до его отставки. Он показал те механизмы взаимодействия государственных и теневых структур, которые приводят к процветанию великого множества

Владимир Большаков. Сердюков и женский батальон. Куда смотрит Путин? — М.: Издательство «Алгоритм», 2013. — 416 с. — 2000 экз.

проходимцев, занимающих самые влиятельные позиции в РФ. Понятнее на этом фоне, почему воровство в Минобороны РФ достигло действительно «космических» масштабов.

В начале года в прессе едва ли не каждый день появлялись сообщения о всё новых схемах мошенничества, раскрытых Следственным комитетом, военной прокуратурой и МВД. Становилось всё очевиднее, что в наших вооружённых силах орудовала настоящая мафия. С самого начала расследования этого дела, получившего сразу же имя «Сердюковгейт» по аналогии с известным скандалом «Уотергейт», в результате которого президент США Никсон потерял свой пост, стало ясно, что прикрытие у бывшего министра обороны самое мощное. Сердюкову фактически предоставили статус неприкосновенности вместе с государственной охраной. Его любовницу Вязилову даже не отпустили в СИЗО, хотя с самого начала было ясно, что она нанесла вместе со своим боссом ущерб государству на несколько миллиардов рублей.

И чем больше накапливались следствия доказательств их вины, тем масштабнее становилось недоверие в нашем обществе таким положением дел. Да, «у нас не 37-й год», но «толерантность» по отношению к чиновным вора, и не только к Сердюкову, ничего, кроме ностальгии по сталинским порядкам, в народе не вызывает.

«Сердюковгейт» — явление не случайное, а системное. Воровство таких масштабов, которое вскрыто в ходе расследования хищений и разбазаривания средств в Министерстве обороны, стало возможным только в результате полной бесконтрольности над действиями государственных чиновников РФ со стороны общественности и парламента, в особой питательной среде, где процветают кумовство и взяточничество. В этих условиях чиновно-олигархический клан, уверенный в своей безнаказанности, будет и впредь ставить рекорды сверхчестности.

Чьи интересы задевает «дело Сердюкова»? Как оно отразилось на состоянии Российской армии? Кто был инициатором этого дела, а кто пытается замять скандал?.. Во вопросы, на которые автор ищет ответы в своей книге.

Андрей КРАПИВИН

ЖЕСТОКИЙ КОНФЛИКТ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Сказанное выше означает: мы вступаем в опасное время. В предние эпохи эксплуатируемые классы могли рассчитывать на реванш — собственно, о нём и мечтали марксисты. Могли, потому что собственность была, по выражению П.-Ж. Прудона, кражей: её наличие у меньшинства не оправдывалось особыми качествами владевших ею людей. Перераспределение собственности казалось естественным и нормальным. При этом борьба высших и низших классов шла вокруг распределения прибавочного продукта. Ещё А. Смит, рассматривая взаимоотношения буржуа и наёмных работников, писал, что их интересы «ни в коем случае не одинаковы; рабочие хотят получить как можно больше, а хозяева — дать как можно меньше». Классы были взаимозависимы и ограничены рамками одной страны — из этого вытекало, что работники, действуя согласованно, могли добиться выполнения своих требований.

Сейчас всё иначе: представители креативного класса вознаграждают всё щедрее — срабатывает фактор редкости. Представители трудящихся классов, напротив, хотят заработать как можно больше, но не могут: конкуренция в их рядах всё более жёсткая, а уникальным продуктом они похвастаться не могут. Замечу: с 1976 по 2009 год в США средняя зарплата лиц без высшего образования сократилась более чем на 19%. И никакие «коллективные формы собственности» не могут остановить этот тренд.

Возникает ситуация, характеризующаяся двумя моментами.

С одной стороны, самые неимущие классы хотят заработать больше, но не могут. А те, кто не так чтобы хочет, получают всё больше.

ИнтерНЕТ—ИнтерДА

Всё ещё не определено

В мае беседой под заголовком «Что впереди?» нашего обозревателя Владимира Сухомлинова с доктором исторических наук, известным историком Юрием Жуковым мы подвели итоги дискуссии о причинах, последствиях, уроках распада СССР («ЛГ», № 18–19, 2013 г.). Однако читатели — в своих письмах в редакцию, на сайте «ЛГ» — продолжают разговор. Видно, не всё высказано.

«ОТЕЧЕСТВО» НЕ СИНОНИМ «ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА»

Жукова уважаю за объективный взгляд на Сталина, разделяю некоторые его мысли по существу. Однако выводы о национально-государственном построении СССР как причине его распада не приемлю. Ну не было «мин» как таковых. Были информационные «томагавки» лжи и манипулирования. А СССР при его федеративной форме устройства был, по сути, унитарной страной. Было одно государство, одна власть, один язык, принципы национально-культурной автономии с довлеющим принципом интернационализма.

Будь во главе страны другие люди, они бы просто, как говорил покойный А. Лебедь, дали бы в лоб погромщикам в Карабахе или Крыму, как это бывало и прежде, и на этом бы всё затихло.

Был во главе Украины в 60-е годы такой деятель, как П. Шелест, личный на значенец Хрущёва, впоследствии его первым и предавший. Так вот он после попыток защитить ряд «креативных» личностей от обвинений в украинском национализме быстро переелся с кресла первого секретаря ЦК КПУ в кресло зам-председателя Украины. Совсем по-другому вёл себя в Белоруссии П. Машеров, поддерживая национальную культуру как часть единой советской многонациональной культуры.

Всё зависит от людей, держащих руль, знающих курс или пытающихся проскокить вслепую. Вспомните, как Горбачёв юлил и предавал армию после каждой попытки навести порядок — будь то Тбилиси, Сумгаит или Вильнюс... Другие у него были планы...

Что касается разного рода интеграции на постсоветском пространстве, то всё это имеет смысл, если во главе страны стоят люди, преследующие национальные интересы. Но политическому олигарху не нужна интеграция, он преследует корыстные интересы, не совпадающие с национальными. Проблемными у нас всегда являются «элиты», а не просто чиновничество как класс. Бюрократия всегда колебалась вместе с генеральной ли-

нией и всегда пугала понятия «Отечество» и «ваше превосходительство». Вот когда «превосходительство» отечеству служит, тогда и развивается... А фото, сопровождающее беседу, отличное!

Александр КУДРЯШОВ

НОВЫЙ РАСКОЛ?

Полагаю, что стремление к унитаризации России было бы для неё сейчас губительным. Любые радикальные изменения приведут не только к её расколу, но и к новому переделу собственности. Некоторым господам из центра кажется, что можно было бы более эффективно делить собственность, укрупняя её, не учитывая интересы регионов, включая национальные. Но к

чему это может привести, они не думают, предполагая, видимо, что с Россией можно проделать и эксперимент с унитаризацией, если это принесёт им огромные барыши.

Так что же впереди? Впереди всё очень сложно — в ближайшие годы изменится мировая рыночная конъюнктура. Но может произойти какое-то внутреннее или мировое событие, которое изменит баланс сил.

Павел СОЗОНОВ

В ОСНОВЕ ВСЕГО — СОБСТВЕННОСТЬ

Нельзя отрицать, что возможности перейти к иному административному устройству в СССР были, но не считая, что их можно сравнить с возможностями сегодняшнего дня. А ведь интервью идёт под заголовком «Что впереди?». То есть нам предлагают решение этого вопроса принципиально иных социально-экономических и политических условиях. Сегодня мы имеем полный разрыв в экономической политике, разрушенные экономические связи между регионами, отсутствие государственного контроля за важнейшими экономическими субъектами.

Сергей КОПЫЛОВ

«Никто не уйдёт с пустыми руками»

— **Мargarita Ивановна, какие попытки изучения простонародной и диалектной лексики предпринимались до Владимира Ивановича Даля?**

— Этот труд возник не на пустом месте. Ещё в XVIII в. проявился научный интерес к простонародным и «областным словам» — так называли прежде лексику, часть которой теперь обозначают понятием «диалектная». Представление о языке «простого народа» существовало давно. Так, в старорусских произведениях известно сочетание *по-простому*, что значило «на простом (народном) языке». Научный интерес к простонародной лексике нашёл отражение в «Словаре Академии Российской 1789—1794 гг.», составившемся высокопоставленными сановниками под руководством княгини Екатерины Романовны Дашковой, которая обратила внимание Екатерины II на необходимость описания родного языка, как это делалось в европейских академиях того времени. Отбор слов для этого лексикона производился по определённым правилам, но интересно, что одним из главных решений, поддержанных императрицей, было — избегать иноязычных слов, подбирая им замену на «русском» языке. Понятия «простонародный» и «просторечный» в этом словаре совпадают.

— **А когда начали собирать пословицы?**

— Народные пословицы собирали ещё до начала работы над академическим словарём. Среди известных коллекций XVIII в. можно вспомнить рукописный сборник А.И. Богданова «Собрание пословиц и присловий российских, которые в повестях и во употреблении народных речей бываемые» (1741 г.). В XVIII в. обратили внимание и на «областные» слова. П.К. Симонов в 1798 г. опубликовал «Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом (по записям 1757 г.)» и «Вятский областной словарь (1772 г.)». В «Словаре Академии Российской» были включены слова, собранные в путешествиях

Как создавался этот огромный лингвистический свод — словарь Даля, были ли у него предшественники и почему он привлёк внимание не только учёных, но и литераторов? Что сегодня может подарить нам знаменитый словарь? Об этом мы беседуем с доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником отдела исторической лексикографии Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Маргаритой Чернышёвой.

XVIII в. Они столь же редкие сокровища, как и добытые в экспедициях образцы минералов и руд. При каждом из этих слов указывалось, на какой территории слово употреблялось. Так что почва для появления «Толкового словаря» Даля, который видный лексикограф XX века А.Н. Тихонов позже назовет «словарём нового типа, не имеющим предшественников и аналогов в мировой лексикографической практике», была подготовлена. Для своего труда Даль использовал материалы 6-томного «Словаря Академии Российской», 4-томного «Словаря церковнославянского и русского языка». Часть диалектной лексики взята из «Опыта областного великорусского словаря» 1852 г. Описывая термины, Даль обращался к «Опыту терминологического словаря (сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного)» Владимира Бурнашёва. В общей сложности из этих и других словарей предшественников Даль отобрал примерно 120 тысяч слов. Поскольку в Словаре Даля находится более 200 тыс. слов, то одним из главных решений, поддержанных императрицей, было — избегать иноязычных слов, подбирая им замену на «русском» языке. Понятия «простонародный» и «просторечный» в этом словаре совпадают.

— **В чём была новизна замысла Даля, какие особенности поиска, подхода к материалу были ему свойственны?**

— Составители прежних, особенно академических, словарей определяли литературную норму русского языка, исходя из лексического и грамматической системы книжного церковнославянского языка, который был оторван от пульсирующей — живой! — народной речи. Даль был очень обеспокоен состоянием народного языка, поскольку, по его словам, «со времён петровских» произошло «искажение языка». В «Напутном слове», прочитанном им в Обществе любителей российской словесности в Москве 21 апреля 1862 г., он заявил, что среди образованных людей господствует либо пренебрежитель-

ное отношение к народному языку, либо, как он выразился, «отглядка на него... как будто из одной снисходительной любознательности». Даль удручал, что современники, не забывая об изучении своего языка, предпочитали использовать чужие (или созданные по иноязычным образцам) слова и обороты речи, «бессмысленные на нашем языке, понятные только тому, кто читает нерусскую думую своею... переводя читаемое мысленно на другой язык». Он указывает на лучших писателей: Державина, Карамзина, Крылова, Жуковского и Пушкина, которые «избегали чужеречий» и «старались... писать чистым русским языком». Главная цель его труда — «подорожить народным языком и выработать из него язык образованный». Иными словами, речь идёт о создании русского книжно-письменного, литературного языка на основе используемого народом «живого великорусского языка». Прочитав Даля: «Слова, речи и обороты всех концов Великой Руси... должны войти в словарь, но не для безусловного включения их в письменную речь, а... для изучения самого духа языка и усвоения его себе», чтобы таким образом «выработать свой образованный язык». Владимир Иванович не был ни учёным, ни филологом, он признавался, что ему не хватало «основатель-

ных познаний» в грамматике не только «прочих славянских языков и наречий», но даже своего языка. Ему казалось, что «близкое знакомство» и «сильное сочувствие к живому русскому языку» смогут «заменить учёность».

— **Но для составления словаря всё же необходимы системные знания. По какому принципу Даль группировал слова?**

— Прежде чем взяться за дело, он долго рассматривал способы описания слов: алфавитные (где слова располагаются в «азбучном порядке») и гнёздовые («корнесловные») словари. Первый способ он признал «мёртвым списком», в котором утрачены живые и разумные связи между словами. Второй способ, «корнесловный», ближе ему, но труден для осуществления: требует дополнительных научных знаний в словообразовании, затрудняет использование. И тогда Владимир Иванович попытался создать словарь, совмещающий оба способа описания слов. Он делит слова на одиночные («не имеющие родственников», например, *абажур*) и гнездовые. Гнездовые слова располагаются по-разному. Если в словообразовательное гнездо входят родственные слова с суффиксами, то они приводятся при исходном корневом слове. Если же гнездо включает слова, имеющие приставку

или приставку и суффикс, то такие слова были размещены в разных местах, по алфавиту. Так, слова «*варить*», «*разваривать*» и «*разваривать*» оказались в разных местах. Такой словарь называют алфавитно-гнездовым.

— **А что означает определение «толковый»? Это слово в лексикографии ввёл Даль?**

— Да, он определил свой словарь как «толковый», придав этому слову старинный смысл: Даль не признавал кратких описаний значения слова (называл их «сухими определениями», «потехой зазнавшейся учёности») и полагал, что слово нужно *толковать*, объяснять. Так родился всем известный филологический термин «толковый словарь». Для иллюстрации значения слова Даль использовал главным образом пословицы и поговорки, которых, как он сообщает, в его труде более 30 тысяч. Даль считал это недостатком своего словаря, говорил, что у него почти нет книжных примеров, потому что ему не хватило времени их искать, но на самом деле причина была в другом — мало было в литературе образцов «живого русского языка», оттого-то он включил в свой словарь все поговорки, какие смог собрать. Кстати, Даль вводил для иллюстрации и собственные примеры. Благодаря одному из них (при слове *табакерка*) он обесмертил своего педагога: «Вот так и пойдут стучать табакеркой по головам! — говаривал наш учитель высшей математики в Морском корпусе».

— **Словарь был высоко оценён Академией наук. Была ли положительная оценка беззоговорочной или существовало другое мнение?**

— Да, академик М.П. Погодин высказал вполне определённо: «Теперь русская Академия без Даля немисляема». Владимир Иванович избрал почетным членом Российской академии наук, ему была присуждена Ломоносовская премия. Русское географическое общество наградило Даля золотой медалью, Дерптский университет удостоил его премии. Общество любителей российской словесности избрало его своим членом. И.И. Срезневский, славист, историк русского языка, создатель первого древнерусского словаря, помогал Далю в работе, а после её завершения писал: «Давно уже в русской литературе не было явления в такой мере достойного общего внимания и признательности, как этот словарь... Это одно из тех произведений, которые своим появлением действуют на ход образованности народной...» Однако словарь начали внимательно читать учёные и, как

и следовало ожидать, нашли просчёты, касающиеся главным образом гнездования: в одном гнезде иногда обнаруживались «явно несоединимые» слова (в качестве примера приводят поставленные рядом русское *дышать* и инославянское *дышло*, которое попало в русский язык из голландского или немецкого языка). Наоборот, разорванными оказались «тяготеющие друг к другу» *знак* и *значок*, *круг* и *кружить*. Академик Я.К. Грот, отдавая дань «разумной и удобной системе» построения словаря, прямо указал на необходимость «глубокого этимологического знания языка» и на ошибки. А уже в наше время Тихонов, разбирая критику Грота, заметил, что и тот допускает те же самые ошибки: «в одно гнездо рекомендует включать слова, которые семантически, словообразовательно не связаны между собой». Вскоре после издания словаря стали публиковать «Дополнения и заметки» к нему, появились списки пропущенных слов и уточнения значений.

— **Как приняла словарь те, чья профессия связана со словом, — публицисты, литераторы?**

— Белинский, имея в виду словарь, говорил о любви Даля к Руси: «...он любит её в корню, самом стержне, основе её, ибо он любит простого русского человека, на обиходном языке нашем называемого крестьянином и мужиком... После Гоголя это до сих пор решительно первый талант в русской литературе». Тургенев считал Словарь Даля памятником, который тот сам себе воздвиг. Лев Толстой тщательнейшим образом изучал словарь и изданные Далем «Пословицы русского народа» и включил в роман «Война и мир» несколько любящихся пословиц. Корней Чуковский советовал читать Словарь Даля переводчикам, чтобы они «всячески пополняли свой мизерный запас синонимов». Правда, на это последовала острая реакция М. Горького, сказавшего: «Совет — опасный... Представьте себе Виктора Гюго, переданного языком Лескова»...

— **А какое участие в работе над словарём принял Бодуэн де Куртэн?**

— Даль продолжал работу над своим словарём, обновлял его. Второе издание появилось уже после смерти Даля, в 1880—1882 гг. При подготовке нового, третьего, издания был привлечён основатель Казанской лингвистической школы профессор Бодуэн де Куртэн. Он увидел свою задачу в том, чтобы усовершенствовать словарь, исправить ошибки и включить слова, пропущенные Далем, и новые. Редактирование длилось семь лет.

Ценным вкладом стало введение 20 тысяч новых слов. Были учтены поправки самого Даля. Кроме того, Бодуэн де Куртэн пополнил вульгарно-бранную лексику словаря (за что его позже обвинили в безнравственности, такое решение стало причиной того, что в советское время 3-е издание Словаря Даля не переиздавалось). Но главной задачей Бодуэна де Куртэна была проверка расположения слов по гнездам. В результате часть слов изымалась из гнезда, и производилось их перемещение. Огромная работа Бодуэна де Куртэна была важной и ценной, хотя тоже не без промахов.

— **Словарь неоднократно переиздавался и цензурировался. В чём причина такого неравнодушия к этому лингвистическому корпусу?**

— Неравнодушие или серьёзный интерес? Сначала поговорим о втором, то есть о серьёзном, научном отношении. Одно то, что в Словаре Даля находится 200 тысяч слов, говорит само за себя. Это такое несметное богатство, что ни один более или менее значительный труд, будь то исследование или словарь, не может этого не учитывать. Я работаю несколько десятилетий в создании «Словаря русского языка XI—XVII вв.», и для нас Словарь Даля — незаменимый источник информации, так же как для составителя любого современного диалектного словаря русского языка, а уж тем более для главного диалектного лексикона нашей страны — сводного «Словаря русских народных говоров». Он начал издаваться в 1965 г., в этом году вышел 45-й том, и это ещё не конец — по предварительным подсчётам, в «Словаре русских народных говоров» будет описано 300 тысяч слов! А если говорить о неравнодушии — оно от безразличия к своему родному языку. Сокровищница Словаря Даля хранит народные слова — это бесценное языковое наследие, а мы — наследники. Обратившись к нему, никто не уйдёт с пустыми руками: учёный находит редкое, а писатель — меткое слово, историк — неизменный факт, этнограф — описание реалии. И хватает каждому. Можно же сравнить это богатство с водой неиссякаемого источника, да то не просто вода, а вода живая — ведь именно так был замысел автора: **показать — через взаимосвязи и родство — пульсирующую жизнь народной речи.** Да, Словарь Даля — как источник живой воды для русского человека, как надежда, что русский язык будет жить и возродится наша литература.

Беседавала Татьяна ШАБАЕВА

ЭПИТАФИЯ

Крестьянин, воин, поэт

На 88-м году жизни ушёл от нас замечательный человек, поэт, фронтовик и гражданин, давний автор и друг «ЛГ», лауреат нашей премии имени Антона Дельвига Егор Александрович Исаев. Можно долго перечислять его регалии, среди которых Ленинская премия, звание Героя Социалистического Труда и т.д. Можно говорить о том, как высоко отзывались о творчестве Исаева Дмитрий Шостакович или Михаил Шолохов. Но это вряд ли что-то прибавит к портрету писателя, которого любили и ценили без преувеличения миллионы. Будучи человеком от природы скромным, он никогда не бравировал своими наградами, заоблачными (даже по советским меркам) тиражами, знакомствами с партийными бонзами. Даже занимая ответственный пост секретаря Союза писателей СССР, он скорее тяготился своей должностью, нежели рассматривал её как удачный поворот в карьере.

Егор Александрович был чутким человеком, давшим путёвку в жизнь не одному литератору. Мало кто знает, что именно он активно помогал Николаю Рубцову встать на ноги, организовал публикацию его стихотворений в газете «Правда», а сборника стихов «Звезда полей» — в издательстве «Советский писатель». Неоднократно вытаскивал Рубцова из бедняцкой, в которые тот частенько попадал. Это был не просто литфункционер, но и ставший учителем, который добрым словом и мудрым советом помогал начинающим авторам делать первые

шаги в литературе. Стало хорошим тоном ругать всё советское, а ведь Исаев был именно советским писателем, до мозга костей! Сколько добра этот человек сделал для собратьев по перу, сколько «пробил» публикации, книги, дачи, загранкомандировки!

Да что там писатели... Земляки поэта расскажут о нём больше. Ведь именно Исаев убедил председателя правительства России Виктора Черномырдина ускорить газификацию своей малой родины — Бобровского района Воронежской области! По праву ветерана Великой Отечественной он поинтересовался у премьер-министра, почему это российский газ свободно поступает побеждённым немцам, а русские крестьяне до сих пор вынуждены отапливаться дровами и углём. Черномырдин не оставалось ничего, как согласиться с доводами Исаева, и вскоре воронежские крестьяне начали

приобщаться к благам цивилизации. Казалось бы, мелочь, отдельный взятый факт биографии, но за ним — судьбы десятков тысяч людей.

Выходец из крестьянской среды, Исаев душой оставался там — в своих воронежских дачах, в селе Коршево, на берегу реки Битюг. Через всю жизнь пронёс он любовь к родному краю, то и дело возвращаясь в поэмах и стихах к тому месту, где когда-то появился на свет. Образ малой родины в творчестве Исаева — далеко не проходная тема, она тесно перекликается с военной. А как иначе, если Исаев практически мальчишкой был призван в армию, в самом разгаре Великой Отечественной войны! Не наиврававшийся, не нарыбачившийся, по сути пацан взял в руки оружие, чтобы противостоять хорошо обученному, матерому, безжалостному врагу. А накануне 19-летия в составе войск 1-го Украинского фронта уже участвует в Берлинской наступательной операции, а затем в освобождении Праги...

В самом известном своём произведении — поэме «Судьба памяти» — Исаев задаётся вопросом: «*Вы думаете, нависше молчат?*» И теперь, уйдя от нас, он сам — бесповоротно и окончательно — отвечает на этот вопрос. Не молчат! Они говорят с нами. Их дела остаются в этом мире, вызывая в ответ слова благодарности и почтения. Мы помним Вас, Егор Александрович, и всё то, что Вы сделали. Для людей. Для России.

«ЛГ»

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА

Овации сторукого исполина

В Пензенской области, в музее-заповеднике «Тарханы», в 42-й раз прошёл Лермонтовский праздник, приуроченный ко дню памяти великого русского поэта. Неслучайно девизом нынешнего праздника стала строчка из неоконченного юношеского романа Лермонтова «Вадим»: «Русский народ, этот сторукий исполин...». Тысячи людей собрались в Зелёном театре и под пальмами солнцем несколько часов подряд слушали стихи Лермонтова и выступления гостей — поэтов, певцов, актёров. «Всякий раз, когда бываю здесь, на поляне, думаю: почему бы нам, лауреатам всех премий, не скинуться и не сделать здесь скамейки?» — сказал Андрей Деметьев. Эту идею — и самого поэта — публика встретила овациями. Говорят, в прошлом году здесь был ужасный ураган. Но люди и тогда, стоя по колено в воде, обрушившейся на именные Арсеневых, не уходили и горячо аплодировали выступавшим.

В огромном и сложном тарханском хозяйстве, которым вот уже 45 лет управляет директор музея-заповедника Тамара Мельникова, в этом году были восстановлены две церкви. В ближайшее время планируется строительство гостиницы и кафе. Тамара Михайловна подготовила и провела все Лермонтовские праздники — с 1-го по 42-й. Чем же он отличался от 40-го или 41-го? А тем, что нынешний праздник уже назвали своеобразной репетицией грандиозных торжеств, которые ожидаются в Тарханах в следующем году. 200-летие со дня рождения Лермонтова станет праздником всероссийского значения.

По традиции день 6 июля начался с возложения цветов к памятнику поэта в фамильной часовне Арсеневых. В ней приняли участие и почётные гости — за-

меститель председателя правительства Пензенской области А.В. Мальцев, начальник управления культуры и архивов Пензенской области Е.А. Шилов, советник министра культуры РФ, председатель «Национального центра Середниково» М.Ю. Лермонтов, представители районной администрации.

В полдень в Зелёном театре началась церемония вручения Лермонтовских премий. В этом году её удостоились поэты Виктор Кельц (г. Заречный), Николай Перяев (Москва), Сергей Бударин (Новокузнецк, Самарская область) — в номинации «Молодое дарование», а также творческая группа Пензенского областного драматического театра и Объединения государственных литературных музеев — за проект «Наш Лермонтов».

Кроме многолетнего гостя Тархан Андрей Деметьев, в этом году к Лермонтову приехали народные артисты России Андрей Соколов и Людмила Юрина, заслуженный артист Украины Сергей Шеремет, лауреат международных конкурсов Евгений Южин, актриса Любовь Черняева, известные поэты Юрий Кублановский и Марина Кудимова.

Андрей Дмитриевич Деметьев, обращаясь к многочисленным посетителям, сказал: «Я вижу перед собой неравнодушных к русской поэзии людей, верных поклонников великого Михаила Юрьевича! Вы приезжаете сюда, чтобы прикоснуться к истокам русской культуры, чтобы понять загадку под именем Лермонтов; понять, откуда брались силы и глубина мысли у этого молодого человека, откуда у него такое достоинство и смеялость. Поклон вам, сердечное спасибо за верность традициям! Я всегда с вами, люблю вас и низко кланяюсь тем, кто дарит нам эти незабываемые дни!»

Соб. ИМП.

ФОРУМ

Дневниковый симпозиум

XV симпозиум Международного общества Достоевского (International Dostoevsky Society), объединяющего учёных-достоистов из всех стран мира, проходит в Доме русского зарубежья с 8-го по 14 июля 2013 года. Симпозиумы со дня основания МОД в 1971 г. проводятся по традиции раз в три года. Впервые подобный симпозиум проходит на родине великого писателя, в России.

В работе симпозиума принимают участие более 140 ведущих достоевистов из России, США, Японии, Испании, Италии, Венгрии, Франции, Германии, Великобритании, Греции, Новой Зеландии и других стран. В оргкомитет симпозиума на правах сопредседателей входят президент МОД Дебора Мартинсен (США) и президент российского Общества Достоевского Борис Тихомиров, а также исполнительный секретарь МОД Стефано Алоэ (Италия), вице-президенты МОД Игорь Волгин (президент Фонда Достоевского) и Владимир Захаров, вице-президент российского Общества Достоевского Карен Степанян. Основная тема — «Достоевский и журнализм»: главное внимание будет уделено «Дневнику писателя». Но прозвучат и доклады, посвящённые поэтике Достоевского, типологии его творческого метода — «реализма в высшем смысле», сопоставлению его художественного наследия с произведениями других классиков мировой литературы, восприятию его созданий в прижизненной критике и в современном мире. Предусмотрены открытия выставок, приёмы участников симпозиума в Музее-квартире Ф.М. Достоевского, в Пашковом доме и поездка в Даровое, где в усадьбе родителей проводил лето будущий автор «Братьев Карамазовых».

Соб. ИМП.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Без права на преемство

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ – ОРУЖИЕ РЕЙДЕРОВ

Через пресс-службу МЛФ Иван Переверзин заявил, что ещё в 1992 году Международный литературный фонд был объявлен правопреемником Литературного фонда СССР с формулировкой: «Считать Литературный фонд СССР ликвидированным, его правопреемником назначить Международную общественную организацию писателей «Литературный фонд». Это заявление торжественно завершается словами: «Так что смиритесь, господа, со свершившимся фактом!»

Наконец-то г. Переверзин публично признал, что в его архиве хранится этот исключительно важный документ – протокол Конференции писателей – членов Литфонда от 10–11 января 1992 года. В течение долгих лет он скрывал его от писателей и общественности, а также от Арбитражного суда Московской области и от Девятого арбитражного апелляционного суда.

В своём определении суд потребовал от истца представить документы, подтверждающие факт правопреемства. Истец (Переверзин) представил Устав МООП «Международный литературный фонд», принятый на Конференции МЛФ 28 марта 2009 года, на титульном листе которого значилось: «Изменения и дополнения внесены Конференцией писателей – членов Литфонда 10 января 1992 года, осуществившей реорганизацию Литературного фонда СССР в Международную общественную организацию писателей «Литературный фонд».

Судебная коллегия не удовлетворилась этим и потребовала от истца представить документы, подтверждающие факт реорганизации. Но протокол Конференции от 10 января 1992 года оказался утраченным! На этой основе в определении Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 октября 2011 года сказано: «При таких обстоятельствах истец не доказал, что является единственным правопреемником Литературного фонда СССР в отношении его прав и обязанностей».

То есть документ, затребованный судом, был намеренно утаён от суда. И только 13.06.2013 года в комментарии пресс-службы Литфонда был наконец опубликован. Стало ясно, почему документ не был представлен суду – в нём однозначно сказано: Литературный фонд СССР был реорганизован, а ликвидирован. А это, как говорится, две большие разницы.

Странно, г. Переверзин, что с вашим многосторонним образованием вы не знаете столь элементарных вещей. В отношении обширности вашего образования я не оговорился. Владимир Фёдоров, нынешний главный редактор печатного органа МСПС, приватизировавшего название «Литературной газеты», прикрыв это воровство тусклым, неприметным словечком «общеписательская», или, как некоторые обидели называя её коротко, «общак», в которой как раз и напечатан комментарий пресс-службы МЛФ, писал в одной из якутских газет 25.01.2002 года: «Из Якутии в Москву 45-летний Переверзин уезжал... умудрившись заочно получить дипломы с отличием Плехановской академии народного хозяйства и Литературной академии им. Горького».

Мы были бы благодарны г. Переверзину и Фёдорову, если бы они предоставили нам оригиналы дипломов этих «академий». Тем более что на страницах нашей «Литературки» в интервью, опубликованном 23 января 2006 года, г. Переверзин заявил нечто похожее: «Я окончил Хабаровский лесотехнический техникум, затем финансовую академию имени Плеханова».

Окончив две столь серьёзные академии, Иван Переверзин, казалось бы, не мог не знать, что, согласно статье 61-й Гражданского кодекса РФ, «ликвидация юридического лица» влечёт прекращение его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства другим лицом.

Только по некомпетентности организаторов Конференции 1992 года могло возникнуть столь нелепое решение, когда уже ликвидированный Литературный фонд СССР «назначает» своим правопреемником Меж-

дународный литературный фонд! Правопреемников не назначают. Этот вопрос решается через суд или путём реорганизации при наличии «Передаточного акта», которого у МЛФ не существует.

Публикация протокола Конференции от 10–11 января 1992 года, на которой был ликвидирован Литературный фонд СССР и учреждён новый Международный литфонд, неопровержимо свидетельствует о том, что фальсификация титульного листа Устава МЛФ была осуществлена преднамеренно, с далеко идущими целями, и фактически являлась подлогом. Этот непонятными путями получивший легитимность после регистрации устава Министерством юстиции РФ «документ» являл собой своего рода отмычку от дверей начальной любого уровня – вплоть до Генеральной прокуратуры и Верховного суда. И всё-таки прямой вопрос г. Переверзину: каким способом вы и ваш предшественник – генеральный директор МЛФ Р. Голумян – смогли рейдерски захватить практически всю собственность бывшего Литфонда СССР? Мы понимаем, что не дождемся ответа, помы и попытаемся разгадать эту «тайну» сами.

ГОЛУМЯН + ПЕТУХОВ = «СЛАДКАЯ ПАРОЧКА»

Понятно, что в хлопотах, связанных с получением дипломов различных академий, вряд ли пути Переверзина пересекались с председателем Мичуринского поселкового совета Ленинского района Московской области В.М. Петуховым. А вот г. Голумян тов. Петухова, малообразованного, недалёкого, но крепко мяшющего человека (по отзывам старожилов Перedelкина), отлично знал. И когда генеральный директор вновь созданного МЛФ Голумян положил на стол тов. Петухову постановление Конференции писателей о том, что вновь созданный Международный литфонд назначен правопреемником Литературного фонда СССР, у тов. Петухова не возникло и тени сомнения. За считанные дни он подписал четыре документа, официально передающие в собственность МЛФ собственность Литературного фонда СССР в Горodке писателей Перedelкина:

– Постановление № 4 от 25.01.93 г. о передаче участка земли в Перedelкине в размере 57,6 га Международному литературному фонду;

– Решение от 25.01.93 г. на основе вышеуказанного постановления – выдать Международному литфонду Государственный акт на право бессрочного (постоянного) пользования этой землей;

– Постановление № 30 «О принятии в эксплуатацию ранее возведённых строений Литфонда по адресу: пос. Мичуринский, Горodок писателей Перedelкина»;

– Постановление № 32 от 17.06.93 г. «О выдаче регистрационных удостоверений на объекты МООП «Литературный фонд».

Четыре юридически ничтожных документа – плод безграмотности и безответственности маленького поселкового чиновника

– отдал легендарное писательское Перedelкино в руки новоявленных рейдеров от литературы. Такое могло случиться только в так называемые лихие 90-е.

Но даже в ту мутную переходную пору такое беззаконие не могло продолжаться долго. Прошло несколько лет, и все эти документы, включая Государственный акт о земле, были отменены администрацией Ленинского района Московской области как выходящие за пределы компетенции председателя (а позже главы администрации Мичуринского поссовета). Решение о незаконности Государственного акта о земле было поддержано решением Химкинского суда.

Поскольку эти постановления администрации Ленинского района не были отменены в судебном порядке, они вступили в законную силу. Все регистрационные удостоверения, выданные на основе Постановления № 32 тов. Петухова, были ликвидированы. В итоге в период с 1992 по 2005 год в Горodке писателей сложилась с правовой точки зрения чрезвычайное положение: им овладел Международный литфонд, все хозяйственные дела которого вели Голумян, а с 2003 года – Переверзин. Новоиспечённые

владельцы Перedelкина не имели права на землю, равно как ни на одно из строений, включая Дом творчества и федеральные музеи Б. Пастернака и К. Чуковского. Вопрос: понимает ли Переверзин всю степень беззаконности подобной ситуации? И что он сделал для её преодоления?

СУДЫ И СУДЬИ

А сделано было вот что: получив в Министерстве юстиции РФ зарегистрированный Устав Литературного фонда, на титульном листе которого значилась фальсифицированная реорганизация Литфонда СССР в Международный литфонд, Переверзин вспомнил о давно покинутом этом мир тов. Петухове. Ведь его достопамятные постановления были ликвидированы не все. Оставалось нетронутым единственное: «О принятии в эксплуатацию ранее возведённых строений Литфонда». Оно не было отменено администрацией Ленинского района, скорее всего, по той причине, что являло собой полную туфту. В эксплуатацию в 1993 году вновь принимались строения Горodка писателей Перedelкина, возведённые в основном в 1934–1935 гг. и частично в первые послевоенные годы.

В 2005 году, спустя более пяти десятилетий после реального ввода этих строений в эксплуатацию, Переверзин принимает решение использовать этот документ для выхода из, казалось бы, безвыходного положения: он приписывает его к фальсифицированному Уставу МЛФ и направляет свои стопы к руководству Росрегистрации.

Росрегистр в считанные дни удовлетворил заявление Переверзина. Государственный регистратор Е.Ю. Репрынцева выдала 90 свидетельств на эти строения Международ-

ному литфонду, где в разделе «Основания для данной регистрации» значится распоряжение тов. Петухова № 30: «О принятии в эксплуатацию». Это грубейшее нарушение статьи 17-й Федерального закона о Государственной регистрации прав собственности и сделок с ней. Выпускник двух (или трёх?) академий не мог не знать эту статью, равно как и статью 16-ю указанного закона, которая гласит, что государственная регистрация прав осуществляется «на основании заявления правообладателя».

Каким образом г. Переверзин смог подтвердить в этом заявлении факт правопреемства МЛФ? Видимо, уставом, на титуле которого заявлено, что Международный литературный фонд является реорганизованным Литературным фондом СССР? Но в этом случае был совершён очередной подлог.

Нет сомнения, что человеку с тройным академическим образованием хорошо известна и статья 17-й указанного закона – «Основание для Государственной регистрации прав». В ней сказано, что помимо наличия *права* на регистрацию собственности основанием для регистрации прав недвижимости являются «акты, изданные органами государственной власти или органами местного самоуправления в рамках их компетенции и в порядке, который установлен законодательством, действующим в месте издания таких актов на момент их издания».

Единственным государственным актом такого рода, действующим на момент издания тов. Петуховым постановления «О принятии в эксплуатацию ранее возведённых строений», была инструкция № 83 Минкомхоза РСФСР от 21 февраля 1958 года «О порядке регистрации строений в горodках, районах, дачных и курортных посёлках РСФСР». В разделе II этой инструкции, называемой «Документы, устанавливающие право собственности на строения», среди 15 перечисленных видов таких документов акта принятия в эксплуатацию ранее возведённых строений нет. Согласитесь, подписанное госрегистрацией свидетельство по 90 объектам, якобы принадлежащих МЛФ, трудно считать законными.

Но почему свидетельства о госрегистрации права собственности получены только на 90 строений? А где свидетельства ещё на 49 объектов недвижимости Горodка писателей Перedelкино? Об этом сказано в представлении от 11 декабря 2010 года, направленном С. Куняеву после проведённой проверки деятельности МЛФ Счётной палатой РФ: «На 49 объектов недвижимости не оформлялись права собственности». Среди этих объектов недвижимости на территории Горodка писателей Перedelкино, являющихся с точки зрения закона бесхозяйными, т.е. не имеющих собственника (ст. 225 ГК РФ), дома-музеи К. Чуковского, Б. Пастернака и Б. Окуджавы, дачи А. Вознесенского, В. Катаева, Вс. Иванова и других видных писателей. Кстати, арендную плату с писателей, которые живут на «бесхозяйных» дачах, МЛФ исправно получает.

Вопросы эти – об отсутствии правопреемства Международного литературного фонда в отношении собственности Литфонда СССР, о недействительности свидетельств о регистрации на 90 объектов недвижимости МЛФ, об отсутствии каких-либо документов на 49 объектов недвижимости – настолько важны и серьёзны, что, если Переверзин не представит на них убедительных ответов, их следует заять прокуратуре и суду.

18.10.2011 г. Переверзин обратился в Арбитражный суд Московской области с иском заявлением об обязанности администрации Ленинского района Московской области заключить договор с Международным литфондом о выкупе МЛФ земли Горodка писателей Перedelкино по льготной цене. Поставленная цена земли не превышает 500 тыс. долларов. Неплохая сделка, если учесть, что рыночная цена земли в Перedelкине – 50 тыс. долларов за 1 сотку.

МЛФ добивается от суда обязать власти Ленинского района, а теперь, после перехода Перedelкина в Москву, и московские власти продать ему за бесценок государственную землю на основании ст. 36-й Земельного кодекса РФ, согласно которой, как написано в искомом заявлении, «у истца имеется исключительное право на при-

ватизацию земельных участков как собственности зданий, расположенных на них». Но от суда утаено определение Девятого арбитражного апелляционного суда о том, что МЛФ не располагает доказательствами правопреемства в отношении ЛФ СССР. Утаено и то обстоятельство, что Горodок писателей Перedelкино ещё со времён советской власти является памятником истории и культуры и относится к категории «Особо охраняемых территорий и объектов, запрещённых к продаже».

Скрытые Переверзиным от Арбитражного суда г. Москвы обстоятельства имеют принципиальное значение для решения вопроса о выкупе земли. Вот почему представители правительства Москвы и администрации Ленинского района потребовали от Арбитражного суда Московской области (судья С.В. Нечаева) исследовать эти вопросы – прежде всего вопрос о правопреемстве, то есть праве Международного литфонда на землю и строения Перedelкина. А также о незаконности получения Международным литфондом регистрационных свидетельств о госрегистрации 90 строений и отсутствие таковых на 49 объектов.

Но вправе ли МЛФ требовать выкупа по льготной цене земли «бесхозяйных» строений, которые ему не принадлежат? Арбитражный суд Московской области, дважды рассматривавший искомое заявление Переверзина, уклонился от рассмотрения этих вопросов. И дважды принял решения, поддерживающие требования истца. Первое решение было отменено вышестоящей инстанцией – Федеральным арбитражным судом Московского округа.

Рассмотрев заявление МЛФ вторично, Арбитражный суд Московской области по труднообъяснимым причинам слово в слово подтвердил своё первое решение. Но оно не вступило в силу, поскольку опротестовано правительством Москвы и администрацией Ленинского района. Ждём решения апелляционной инстанции.

Суды... суды... суды... С 2008 года продолжается этот бесконечный судебный процесс, связанный с именем Переверзина. Терпению писателей приходит конец. Напомним гневные слова публикации в «Литературной России» (№ 25, 2013 г.): «...Теперь посмотрим, что происходит с Литфондом. Уже горит не только общеписательская собственность. Гибнут люди. И кто за это ответит?.. Неужели все так боятся Переверзина? Ведь вроде бы главный покровитель этого горопоэта-хозяйственника Владислав Сурков уже не у дел. Или у нас уже ни президент страны, ни генеральный прокурор, ни министр внутренних дел России ничего не решают? Пора писателям самим навести порядок в своём доме...»

От себя лично напомню г. Переверзину день 29 сентября 2008 года. Он тогда явился в «Дом Ростовых» с приказом, подписанным С.В. Михалковым, о назначении его первым секретарём исполкома Международного сообщества писательских союзов вместо несправедливо уволенного с этой должности Ф. Кузнецова. На расширенном секретариате, задыхаясь от гордости, что получил очередное высокое место литературного руководителя, Переверзин в оскорбительном для коллектива тоне заявил, что МСПС «не туда идёт, не так и не с теми работает» и что с его приходом всё будет меняться.

Я тогда сказал: «В словах столь скоропелого назначенного на должность первого секретаря Переверзина много неверных представлений и утверждений. Переверзин – один из тех, по чьей вине среди писателей возник раскол. Вся эта возня вокруг Перedelкина и его дач, вокруг приобретённых им самим квартир и многого другого давно поставила его в один ряд с самыми нечистоплотными людьми. Он и есть главный раскольник писательских рядов. И на его месте я бы сам ушёл, не усугубляя и без того сложную жизнь писателей».

И сейчас у нас тот же вопрос: не пришла ли пора Переверзину добровольно покинуть не по чину и не по праву занимаемые высокие литературные посты?

Иван САБИЛО,
секретарь исполкома Международного сообщества писательских союзов, заслуженный работник культуры РФ

ЛИТ-ИНФОРМБЮРО

ЛИТЮБИЛИИ

Празднует юбилей Надежда Мирошниченко, лауреат Государственной премии Республики Коми, премии «Северная звезда» Республики Саха (Якутия), большой литературной премии России. Живёт в Сыктывкаре, первый народный поэт Республики Коми и просто замечательный поэт. Наши горячие поздравления!

ЛИТПРАЗДНИК

12 июля исполняется 75 лет со дня рождения московского поэта Валентина Резнича, автора ярких поэтических книг, многолетнего друга «ЛГ». Поздравляем юбиляра!

ЛИТПРАЗДНИК

В литературно-мемориальном музее-заповеднике Н.А. Некрасова «Карабиха» прошёл 46-й Всероссийский Некрасовский праздник поэзии. Праздник объединил общей темой – «Ключи от счастья женского...». Перед этим в Карабихе была проведена научная конференция, посвящённая Н. Некрасову. На ней присутствовали исследователи не только из Ярославской области, но и из Москвы, Санкт-Петербурга и Тулы. Перед гостями выступил народный

артист России Аристарх Ливанов. Он читал стихи Некрасова.

ЛИТКОНКУРС

Объявлен шорт-лист конкурса «Новая детская книга». В него включены 20 произведений, по 10 в двух номинациях: «История сказочные, и не только...» и «Фантастика. Фэнтези. Приключения». Списки и тексты можно найти на сайте издательства «Росмэн». Там же до 15 августа читатели могут проголосовать за понравившееся произведение. Победитель четвертого ежегодного конкурса «Новая детская книга» в каждой номинации получит в качестве приза контракт на издание книги в издательстве «Росмэн». Также, кроме призов и наград читательского голосования, лауреатам будут вручены призы в двух специальных номинациях «Новая детская книга Рунета. Выбор Ozon.ru» и «Выбор библиотеки».

ЛИТПРОЕКТ

На Алтае собрание сочинений Василия Шукшина планируют увеличить до девяти томов. Это следует из заявления губернатора Александра Карлина: «В следующем году мы будем отмечать 85-летие Василия Макаровича Шукшина. Возможно, из восьмитомника издание превратится в

девятитомник, потому что обнаруживается новое литературное наследие Василия Макаровича. Девятый том будет включать в себя также наиболее интересные работы о Шукшине – литературоведческие, критику, некоторые воспоминания. Таким образом, мы постепенно будем приближаться к полному шукшинскому изданию к стандартам академического собрания».

ЛИТМЕМОРИАЛ

Французские родственники поэта и казака Николая Туроверова наконец согласились на перезахоронение его праха в Ростовской области. Российские организаторы этого проекта рассказали, что после серии многолетних переговоров племянники донского казака наконец выбрали место для его погребения – территорию храма Покрова Пресвятой Богородицы в Каменске-Шахтинском. Эмигрировавший в Европу в 1920 году Николай Туроверов похоронен в 1972 году в парижском пригороде на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Инициатор проекта возвращения праха Туроверова на родину – городская общественная организация «Ростовское-на-Дону морское собрание», которая привлекла к участию ряд общественно-политических организаций, казачьих объединений и муниципальных структур.

ЛИТАКЦИЯ

Московская библиотека им. Н.А. Некрасова помимо летних чтений, открытых в Саду им. Баумана и Измайловском парке, провела ещё и фестиваль искусств. Библиотекари «Некрасовки» решили пригласить всех на «Арт-прогулку» под открытым небом в Таганском парке. Гостей здесь ждали не только книги, которые можно было почитать на свежем воздухе. Всем пришедшим были предложены увлекательные игры и поэтический квест, выступления уличных театров, современных поэтов и музыкантов. Кроме того, гости смогли увидеть оригинальный поэтический перформанс «Живые классики»: ожившие скульптуры читали им стихи русских поэтов.

ЛИТВУНДЕРКИНД

Ученик восьмого класса Нижегородской школы Крыма Бекир Аблаев выступил свой третий сборник рассказов под названием «Невероятные приключения Хайсерчика». Практически все рассказы посвящены наблюдениям автора за школьной жизнью. Среди героев книги Бекира есть как обычные школьники его возраста, так и взрослые. Практически все герои положительные – с добрыми, открытыми сердцами. Однако есть и исключения – с ними-то и борется главный герой повествования.

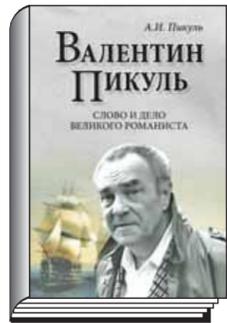
МЕСТО ВСТРЕЧИ

Вспоминая Пикуля

13 июля 2013 года исполняется 85 лет со дня рождения известного русского писателя, исторического романиста Валентина Саввича Пикуля. В нашей стране нет, наверное, семьи, где бы не читали его произведения, не хранили их в личных библиотеках, не смотрели фильмы, снятые по его романам и повестям. О том, сколь неуважительно интерес к его творчеству, красноречиво говорят цифры: общий тираж книг перевалил за 500 млн. экземпляров, они переведены на более чем 30 языков народов мира.

11 июля в 16 часов в Культурном центре Вооружённых сил РФ (Суворовская пл., д. 2) состоится торжественный вечер, посвящённый 85-летию Валентина Саввича Пикуля, организованный Общероссийским движением поддержки флота и издательством «Вече». Вдова писателя Антонина Ильинична Пикуль представит свою новую книгу. Своими размышлениями о Валентине Пикуле поделится известный политический и общественный деятель, морские военачальники.

Состоится церемония награждения лауреатов Международной премии им. В.С. Пикуля.

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Светиться Фаворским светом

Совсем недавно мы поздравляли выпускников наших школ, получивших аттестаты зрелости и вместе с ними путёвки во взрослую жизнь. В их честь над Невой гремели салюты, наполнялись балтийским ветром «Алые паруса», на Дворцовой площади гремела музыка. Но за кадром остались скандалы, связанные с умышленным заблаговременным разглашением ответов по ЕГЭ и ещё с тем, что максимально возможные баллы по результатам тестирования получили представители национальных республик и дети некоторых чиновников. Почему так случилось? Каково нынешнее

состояние российской школы? Куда нам идти? На эти и многие другие вопросы отвечает директор Центра национального образования РФ, почётный профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор педагогических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО «Образование в поликультурном обществе», обладатель высшей педагогической награды РФ – медали К. Ушинского, руководитель Всероссийского движения «Русская современная школа», заслуженный работник высшей школы РФ Иван ГОНЧАРОВ.

— Иван Фёдорович, сейчас только ленивый не говорит о том, что за прошедшие четверть с лишним века мало создано, но много потеряно. Каково нынешнее состояние нашего образования и самого русского народа?

— Всё это началось не вчера: в течение XVIII, XIX, XX и начала XXI веков во всём искоренились русские начала, шло ухудшение, угасание, увядание образования и русского самосознания. Бездуховность сначала овладела высшими слоями общества. Вспомните «Евгения Онегина» А.С. Пушкина: ни один человек на протяжении всего романа ни разу не зашёл в церковь! Татьяна, прощаясь с отчим краем, не зашла; Ленский забрёл на кладбище, но о вхождении в храм Божий — ни слова. Церковь лишь единожды появляется в пейзажной зарисовке, когда Татьяна приезжает в Москву: «И стая галок на крестах». В XIX веке русским обществом почти повально овладело религиозное легкомыслие, а позже в людей внедрились атеистическое сознание, выдавали духовность из жизни народа.

— Не кажется ли вам, что духовно развитый человек менее конкурентоспособен в сравнении с человеком безразличным в нынешней системе социальных координат? Может быть, современная школа просто старается соответствовать духу времени?

— Великий русский педагог К.Д. Ушинский в статье «О необходимости сделать русские школы русскими» называл три вида знаний: необходимые, полезные и приятные. Необходимые знания должны входить в память и сознание прежде всех и в основу всем. Необходимыми признаются умение читать, писать и считать. Знание основной своей религии. Знание своей Родины. Это аксиома. Нынешняя же разруха в педагогическом мировоззрении, в мировоззрении школьных работников и работников управления образованием наводит меня на грустные мысли. Педагогическим сознанием овладел венецианский и наднациональный интернационализм, а это — распад педагогического сознания, утрата чувства нации, пустота беспечности. Учителя советской эпохи обладали большим чувством живого сострадания к судьбам своих питомцев — это были ответственные учителя. На них держалась отечественная школа. Но истинных наставников подрастающего поколения всегда было мало: педагогический талант — редчайший талант. Учитель сам должен светиться Фаворским светом, чтобы иметь возможность передавать его ученикам. Учитель, несущий свет, — ключевой деятель новой России. Его миссия должна приближаться к педагогической деятельности первого народного учителя Сергея Радонежского. Иван Бунин писал: «Народ сам сказал про себя: «Из нас, как из дерева», — и дубина, и икона,

— в зависимости от обстоятельств, от того, кто это дерево обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачёв». Учителю необходимо решить — кто он?

— Позволю себе обратить ваше внимание на то, что с самых высоких трибун многократно произносятся слова о патриотизме и духовности, а общество деградирует. И кто в конечном итоге возьмёт на себя ответственность отличать «духовных» людей от «бездуховных»?

— Здесь как раз всё просто. Ум духовно развитого человека имеет ценностно-нравственное содержание: он ищет только то, что созидательно. Развитая духовность ведёт к проявлению творческого начала, ибо оно — следствие веры и духовности. А если у лучших, подчёркиваю — лучших! — выпускников школ нет такого духовного проявления, это свидетельствует об упадке духовности, а значит, о досужем, формальном критерии работы школ. И поступление большинства выпускников в престижные вузы в отсутствие духовного развития — это утилитаризм, холопство и рабство перед действительностью.

Почему так происходит? Потому что некогда могучая русская духовность поражена немощью. Как грибы после тёплого дождя, растут утилитаристы, прагматичные мальчишки, мечтающие стать богачами. Их, как героя «Подростка» Ф. Достоевского, преследует идея Ротшильда. Стяжательство, вкусно-сладкая жизнь и любовные утехы — вот содержание их жизни, свидетельствующее о духовной и душевной пустоте. И чтобы заполнить эту развращённую в нём путающую беду, человек ищет забвения в алкоголе, наркотиках, половых извращениях и... прозябает «без божества, без вдохновения, без слёз, без жизни, без любви». И рвутся связи меж людьми, даже священные — семейные и родственные. Каждый живёт «особе», «каждою только для себя». Три вида безделья овладели нами: ничего не делать, делать плохо; делать не то, что надо. По совести у нас трудятся лишь те, кто с долей «сумасшедшинки».

— Когда-то А.С. Пушкин по указанию Николая I написал работу «О народном образовании», в которой говорил о пагубном зарубежном влиянии на молодёжь. Император тогда этой работе хода не дал. Что, по вашему мнению, сегодня является препятствием для создания русской национальной школы?

— Верховная элита, высшая бюрократия и весьма ошутимый слой интеллигенции пребывают в стихии космополитизма и западничества. Властная верхушка не сохраняет и не защищает национальные интересы России, более того — прилагает титанические усилия для того, чтобы порухить многовековое духовное бытие народа, его исторически сложившийся образ жизни. Национальное самосознание за-

меняется одной национально-этнической общностью — «русской нацией», подрывается национальная идентичность: национальное самосознание и русский характер преобразовываются по западному образцу, внедряются сектантские течения, разрастаются оккультные и другие антихристианские практики... И не мудрено, если даже в основном законе, Конституции России, не существует такого понятия, как «русский народ». И тем не менее народные новые русские школы уже создаются по всей России, а некоторые из них добились выдающихся успехов на этом поприще.

— Я уже даже слышу, как вас обвиняют в разжигании межнациональной розни...

— Все народы, населяющие нашу страну, создавали Россию. Но империя создавалась и питалась преимущественно русской силой. Именно русские, как государствообразующий народ, сделали то, чего не сделал ни один народ на планете: построили непобедимое и самое большое государство в самых тяжёлых в мире природно-климатических условиях. И потому русский народ имеет право на русскую национальную школу, а не на собезьяничаную у наших геополитических конкурентов. То же самое и с ЕГЭ. Неужели было не понятно, что это ничем хорошим не кончится? Какой смысл ученику «прыгать гранит науки», если те, кто «родился с серебряной ложкой во рту», имеют приоритет.

— Вы говорите больше как политик, а не как педагог и учёный.

— Настоящий педагог больше, чем политик, — он учитель и воспитатель. Разве случайно сейчас из нашей школы яростно изгоняется её главная функция: воспитание патриота и гражданина.

— Ну и тогда напоследок вековечный русский вопрос: что делать?

— Народ, его судьба требуют от каждого из нас осознать себя, свои наличные глубинные силы, чтобы выполнять дело, на которое ты поставлен своим призванием и Отечеством. Русская народная школа в братском союзе с Русской православной церковью — вот спасительный исход России. Это и есть русская идея в её истинном выражении. Драгоценное наследие многих веков — русский национальный характер и русскую национальную душу — нужно бережно охранять. Не будет народной русской национальной школы — не будет ни русского народа, ни исторической России. Забота о такой школе — святой принцип государственной политики высшей власти. Руководителям страны надо усвоить эту истину. Помнить её всегда. Понять до конца. Решать эту проблему надо незамедлительно. Иначе нельзя.

Беседу вёл Владимир ШЕМШУЧЕНКО

КНИЖНЫЙ РЯД

Мастер спорта против «мерседеса»

Вечерние советской цивилизации вложены огромные деньги. Это сказочные гонорары телеведущих, километры киноплёнок, годы непрерывного радио- и телевидения. На массовое физкультурное движение, Осоавиахим, ДОСААФ, спортивные олимпиады народов СССР и универсиады, а также на детские спортивные школы и олимпийские достижения советских спортсменов либералы ещё в конце 80-х поставили штамп «совок», подразумевающей упоминание об этих уникальных явлениях лишь в иронично-негативном контексте.

«Поиски прошедшего времени» — книга совершенно иная, она объективно рассказывает о советской школе лёгкой атлетики Виктора Алексеева, существовавшей на берегах Невы с 1936 по 1977 год. Через созданную Алексеевым легкоатлетическую школу прошли тысячи молодых людей. Десятки олимпийских медалей и мировые рекорды его учеников составили славу советского спорта. Как считают специалисты, аналогов Школы Алексеева в истории олимпийского движения не найти.

Автор книги — известный петербургский прозаик, лауреат литературных премий, мастер спорта, в прошлом — член сборной СССР по лёгкой атлетике, одиннадцать лет тренировался в группе Алексеева. Это книга достойного ученика о своём учителе — Викторе Ильиче Алексееве, столетие со дня рождения которого будет отмечаться в 2014 году. Вспоминая прошлое, автор направляет книгу в будущее. Что нужно сделать, чтобы сохранить здоровье нации? Как воспитать в молодёжи патриотизм? Каким образом найти гармонию в межнациональных отношениях? На примере несправедливо забытой Школы автор даёт рецепты того, что следует делать.

Рекордсмен страны 1936 г. в метании копья, Виктор Алексеевич ценил в спорте не только результат, но и гармонию. И это знание передал своим ученикам. Вот что пишет В. Рекшан: «Всякий выдающийся рекорд есть результат красивого движения — такого, когда все элементы движущегося тела дополняют друг друга, складываются в гармоничную картину, созвучную законам физики и механики... Помню, Виктор Ильич с увлечением рассказывал об абсолютной правильности бега семилетнего ребёнка. Правильность красоты движения заложена в человеке с рождения. Просто большинство со временем теряют её».

В книге много ярких и сочных воспоминаний выдающихся спортсменов о своём учителе, об эпохе бесплатного спорта, детских спортивных школах, эпохе киножурнала «Советский спорт» и перехода в прыжках с шестом с бамбука на фиброглас. Массовость спортивного движения была делом государственным, будущие

рекордсмены вырастали из мощного слоя физкультурников, а значок «Мастер спорта СССР» ценился у молодёжи того времени в сто крат выше, чем у нынешней — «мерседес». Школа Алексеева породила не только уникальных спортсменов, но и спортивных учителей, настоящих педагогов — одних только заслуженных тренеров СССР Виктор Ильич воспитал два десятка. Тренеры его школы отыскивали способных ребят на массовых школьных кроссах и городских соревнованиях.

Генеральный директор издания «Спорт-экспресс», воспитанник Школы, размышляет о своём учителе: «Алексеев был своеобразным реактором энергии. От него питались все ученики, ставшие тренерами. Ученики учеников, сотни и даже тысячи людей. Школа давала возможность раскрыться человеку не только с помощью мышц, но и с помощью интеллекта. Неповторимая система подготовки человека, а не только олимпийского чемпиона. Многие выходцы из Школы стали докторами наук, крупными предпринимателями. Когда Школа фактически не стало, реактор остановился... Сейчас мало кто помнит имена Валерия Брумяля, Виктора Санеева, Виктора Алексеева. В современных условиях возродить Школу невозможно, но хочется, чтобы наши дети, внуки, современные школьники, студенты знали, кем был Виктор Ильич Алексеев, и что им, россиянам, можно гордиться прошлым своей страны...»

Сейчас, когда спортивные новости чаще всего начинаются с размера сумм, уплаченных за того или иного игрока, а не со спортивных достижений российских спортсменов, не будет лишним напомнить: с 1949 по 1977 год ученики Алексеева установили 49 мировых рекордов, завоевали множество олимпийских наград. Имена Зыбиной, Тышкевич, Трусенева, Михайловой, Чижовой, Барышниковой вошли в историю мирового спорта.

В эпилгое книги автор — историк по образованию — рассказывает о трепетном отношении французоз к своему не всегда героическому прошлому и напоминает, что отечественный опыт предлагает другую модель: «Каждая приходящая к власти политико-экономическая конструкция старается полностью отрицать предыдущую не только в момент самого изменения, но и десятилетия спустя. И есть влиятельные силы, желающие советское время как бы изъять из общего прошлого народов современной России. Или представить его лишь в виде кровавой тирании. Но это не справедливо. Нельзя подменять историческую память народа сиюминутными фантамами».

И с этим нельзя не согласиться.

ДМИТРИЙ КАРАЛИС

ПОЭЗИЯ

Виктория
МАНАСЕВИЧ

Родилась в 1992 г. Окончила академическую гимназию и филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Победитель 3-го сезона поэтического шоу «Бабушка Пушкина». Живёт в Санкт-Петербурге.

Ключик
В ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ

Я нема, как сом, но умею письмами — в них не просьбы и, Бог упаси, не жалобы. Вызову: ну давай же, скорей, влюбись в меня. Всё равно ведь я от тебя сбежала бы — Я умею лишь теми ходить дорогами, Где и чёрт не знает святого прошлого. Воевать не с дикими, твердолобыми, а с собою — непрочной и вечно брошенной. Даже если накрепко прижмаются, как в последний раз на мостах целуются, всё внутри сжимается, рвётся, мается, я беру рюкзаки, выхожу на улицу и бреду опять городами спящими, пыль мои шаги застилает шёлково. Оставляю ключик в почтовом ящике, чтобы кто-нибудь невзначай нашёл его. Если кто найдёт, я отдам, что нажито, на ладони высыплю горсткой бисера. Зацветут сады, золотые пахити.

Ты попробуй. Ну же. Сейчас. ...Влюбись в меня.

Я умоляю, даже не спрашивай, как мне жилось эти чёртовы месяцы. Проще привычно нести околицу, обувь и сердце до дыр снашивать. Здесь за сто битых дают небитого.

Я не могла. Понимаешь, заставили. Видишь, там Каин убил Авеля? Больше, прошу тебя, не ходи туда. Я всё брожу по дорогам каменным, жёлтый кирпич залит плавяльным битумом. Я своего догоняю Каина. Значит, наверно, хочу быть убитой. Всё разрешается проще привычного. Точки расставлены. Явка провалена. Чтoб не растаскивали развалины, лезу в карман за промокшими спичками — то, что потом, восето фантастами. Суп из котла покислее щавеля. Я убиваю в себе Авеля. Каин по-прежнему жив и здоровствует. Только не надо просить прощения. Я с каждым днём становлюсь отчаянней.

...Хочешь, я стану твоим Авелем?
Это — гарантия невозвращения.

Кто-то сверху от скуки пинает зелёный глобус. Нас опять разбросало по городам. Как потерянный школьник заходит в любой автобус, мы заходим в Ла Скала, Прадо и Нотр-Дам.

Кто-то, глядя на нас, сердечные пьёт таблетки, кто пытается руки отмыть от сажи. Не тверди мне о том, что видишься очень редко, слишком часто — раз в год или реже даже.

Там, где рвётся, там, знаешь, бывает тонко, тишину рвёт на части неловкий смех:

— Назови в честь меня своего ребёнка. Обещаю, он будет счастливей всех.

Говорят, где-то есть на Земле те, чьи сердца ещё не приучены к пустоте. Кто умеет подставить плечо и не плюнуть в спину, Подобрать на шумном проспекте больного щенка. Говорят, у них не дрожит рука на курке, взведённом наповсуну. Говорят, что только пока.

Мы слышали о них не раз. Мы читаем о них в утренних газетах. Говорят, в глубине их глаз мы найдём всё то, что покроет наш недостаток света.

Говорят, что таких людей называют «поэты». Только их никогда не видел никто из нас.

Сергей
ЕРОМИРЦЕВ

Родился в 1971 г. в Ленинграде, окончил среднюю школу, служил в Советской армии, работает плотником. Живёт в Санкт-Петербурге.

«Не стыдно перед
дедом и отцом»

Дом слышал всё: вечернюю молитву
И голос хриплый пьяного отца —
Дрожащего, с притуплённой бритвой,
Не видящего в зеркале лица.

Он слышал шёпот ветра в тополях
И на реке предутренние всплески,
Надсадный гул пузатого шмеля
В тяжёлой паутине занавески.

Дом жизнь хранил. Потрёпанный годами,
Глаза большие ставилыми прикрыл,
Он мир непрочный подпирал руками,
Фундамент в землю русскую зарыл.

Нагела мышь, сверлила половицы,
И галки поселились на трубе.
Давненько не варили чечевицы
В покинутой потомками избе.

Дом позабыл весёлый голос мамин —
В её кровати дремлет тишина.
Он незаметно стал воспоминаньем,
Обрывком недосмотренного сна.

Но он всё ждал, подслеповато шурясь,
И галки щетиной соряков.
А новостройки, нагло вато змураясь,
Совсем не замечали стариков.

И я, как он, — заброшенный, бесхозный,
Не раз судьбою битый наповал —

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Пенелопа Лайвли. **Лунный тигр.** — М.: РИПОЛ Классик, 2013. — 272 с. — Тираж не указан.

За эту книгу Британская писательница Пенелопа Лайвли в 1988 году получила Букеровскую премию. Казалось бы, дела давно минувших дней. Но очень странно, что на фоне буйно цветущей клюквы в России четверть века медлили перевести эту книгу, в которой о нашей стране говорится с теплотой и уважением. А всё дело в том, что главная героиня, журналистка и писательница Клаудия, обладает обострённым чувством истории. В молодости она приложила немало усилий, чтобы стать военным корреспондентом в Египте, где британская войска сражалась с генералом Роммелем. Та поездка в Египет перевернула её жизнь, раз и навсегда включив Клаудию в историю мира. И не нужно думать, что у неё не было потерь, хотя она сумела надолго сохранить красоту, энергию и цельность натуры. Теперь Клаудия много лет, и она умирает. «Лунный тигр» — история уходящего человека, с удивлением, тоской и нежностью перебирающего события своей жизни. В историю мира вливается память частная, отдельная, — память, о которой так много знают русские.

ПОЭЗИЯ

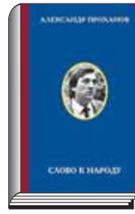
Светлана Соложенкина. **Служитель вечности:** стихотворения. — Орёл: АПЛИТ, 2012. — 208 с. — 300 экз.

Но был не отзвуком, не эхом он, В любых мирах — он был собой.

Это строки о писателе-пушкинисте Иване Новикове. Как известно, о ком бы ни писал поэт, он пишет о себе. Поэт и художник Светлана Соложенкина — не исключение. И собой она осталась всегда и при любых обстоятельствах. Родилась на Урале, в Златоусте. Как пишет сама, в этом краю «труднее стать поэтом, чем не стать». В книге «Служитель вечности» наряду со стихами есть и опыт поэтического литературоведения и даже поэтического краеведения. Здесь и целая галерея портретов писателей Серебряного века, и само время в поэтическом разрезе и трагических сдвигах. И, конечно, Россия, «загадочная и неизбывно любимая, мучительно-сладостная для сердца». И ещё — трогательная скромность и самоотдача как образ жизни — вплоть до спора с кумирами:

Если я и проснусь знаменитой, то сейчас же снова засну, ни к чему интервью и софиты, я любила всегда тишину...

ПУБЛИЦИСТИКА

Александр Проханов. **Слово к народу /** Составитель и отв. ред. О.А. Платонов / Предисловие В.Г. Бондаренко. — М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2013. — 896 с. — Тираж не указан.

15 июля 1991 г. на страницах газеты «День» появилось «Слово к народу». Сейчас уже не секрет, что написал его Александр Проханов, убеждённый в правоте всего заявленного. Интуицией своего трагедийного дарования Проханов предвидел развал страны, деградацию экономики, гибель культуры, эскалацию войн. Жаль, что это слово не было услышано народом. И потому сегодня главное, что делает Проханов, — всячески поддерживает русскую национальную элиту, формирует ядро национальных лидеров. В книге, так и озаглавленной — «Слово к народу», — публикуются главные идеологические труды писателя и журналиста, политического и общественного деятеля Александра Андреевича Проханова. Его статьи и призывы становятся программой деятельности для миллионов русских людей. Главная идея Проханова — идея государства. Все его герои — государственники. Ядро его идеологии — спасти русский народ ныне и во веки веков может только мощное, созидующее государство.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Поэтика Андрея Платонова. **На пути к Ювенильному морю:** Сборник. — Белград: Издательство филологического факультета, 2013. — 215 с. — 300 экз.

Сборник составлен по материалам Международного платоновского семинара. Шесть её авторов — учёные из Москвы, Гамбурга, Нью-Йорка, Гента, Парижа. В центре их внимания — уникальное своеобразие языка Андрея Платонова, описание его идиостиля, которое всё ещё не представлено цельным исследованием. Повесть «Ювенильное море» взята как характерное и относительно мало изученное произведение. Необходимо отметить, что и в этом сборнике цельность не вполне прослеживается: учёные в основном обращают внимание на разные параметры текста либо, даже в случае схождения предмета изучения, дают ему различную оценку и истолкование. С другой стороны, такая полифония подходов к исследованию одного текста интересна сама по себе. Наиболее последовательное рассмотрение авторской позиции, как представляется, изложено в статье доктора филологических наук Евгения Яблокова. Его статья дополнена также «Словарём платоновских персонажей», составленным в соавторстве с Марией Богомоловой.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Полная хрестоматия для начальной школы: Басни, стихи, сказки, рассказы. — М.: Махаон, 2013. — 572 с. — 8000 экз.

К этой книге вместо аннотации достаточно привести отзывы мам и бабушек. «Замечательная хрестоматия! Купила книгу для чтения на каникулах. Очень довольна!»; «Много интересных стихов, сказок, рассказов. Всё, что надо для школы»; «Шрифт крупный, картинки качественные. Подборка произведений порадовала»; «В текстах буква ё присутствует». Содержание хрестоматии охватывает практически всю русскую и советскую детскую классику начиная с басен Крылова, заканчивая «Честным словом» Л. Пантелеева и рассказами В. Драгунского и В. Голякина. Здесь и Пушкин, и Плещеев, и Некрасов, и Никитин, и Майков, и Суриков, которых несколько десятилетий назад знали наизусть в каждой семье. Здесь и русские народные сказки, и сказки авторские, ставшие народными, — Аксаков, Ушинский, Одоевский, Мамин-Сибиряк, Гаршин. И стихи Маяковского и Барто. И удивительные рассказы о природе Пришвина и Бианки. И читать эту книгу можно, конечно, не дожидаясь, пока ребёнок пойдёт в школу.

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

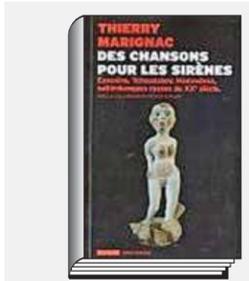
Увеличительное стекло славистики

Привлечение внимания к русской культуре в Европе особенно важно в постсоветское время, когда по известным причинам в ряде стран утратила актуальность политическая притягательность русского языка. Поэтому тем более отрадно издание книги, благодаря которой понимаешь — русскую литературу в Европе не только ещё читают в оригинале, но и углублённо изучают.

Известный германский славист, автор книги о прозе Чехова, постоянный участник научных конференций в России, профессор Гёттингенского университета им. Георга-Августа Маттиас Фрайзе порадовал новой фундаментальной работой, в которой русская литература представлена как «первая среди равных» в ряду других славянских литератур. Это учебник для бакалавриата, вводный курс славистского литературоведения.

Главные принципы, которыми руководствуется Фрайзе при создании своей книги: литературное произведение — критерий и исходный пункт литературоведения, вне литературного текста нет литературы; текст нужно рассматривать пристально, обращая внимание на каждый его значимый элемент. Важнейший принцип — каждый элемент произведения связан с целым как системой. Как приблизиться к пониманию этого «космического или божественного» порядка?

Читаешь книгу на немецком языке, а она полна примеров из художественных текстов на разных славянских языках, и в первую очередь — на «великом и могучем». Кириллица соседствует в книге с латиницей, но для немецкого читателя, только начинающего постигать славянский мир, М. Фрайзе сам выполнил переводы славянских текстов на немецкий язык, близкие к художественным. Адам Мицкевич, Иван Бунин, Ярослав Сейферт... Фрайзе свободно переводит с польского, русского, чешского и даже с итальянского, когда рассказывает

Matthias Freise. **Slawistische Literaturwissenschaft. Einführung.** — Tübingen: Narr Verlag, 2012. — 342 S. Маттиас Фрайзе. **Славистское литературоведение. Введение.** — Тюбинген: Narr Verlag, 2012. — 342 с. — Тираж не указан.

о влиянии Петрарки на славянские литературы. Он ярко и технично перелагает на немецкий одно из «Окон РОСТА» Маяковского. Предлагает опыт перевода из Велимира Хлебникова. Художественные переводы супруги автора, слависта и поэта Кати Фрайзе, также присутствуют в учебнике: «Silentium!» Ф. Тютчева, «Ночь, улица, фонарь, аптека...» А. Блока.

Можно сказать, что книга Фрайзе — учебник и хрестоматия одновременно. В ней большое количество примеров художественных текстов (от развёрнутых цитат до целых произведений), за ними следуют практический анализ. Немецкий автор подчёркивает, что важно не только знать, но и уметь (владеть навыками анализа). С одной стороны, он опирается на труды философов — Ж.Ж. Руссо, А. Шопенгауэра, Р. Ингардена, с другой — на труды теоретиков литературы — В. Шкловского, Ю. Тынянова, Ю. Лотмана и др.

Отдельные, довольно объёмные тексты, например, повесть Пушкина

«Выстрел», Фрайзе даёт полностью. После филигранных исследований российских литературоведами Д. Благим, Н. Берковским, С. Бочаровым, В. Хализевым этой повести, при построении которой Пушкин как «зодчий» проявил «абсолютный поэтический слух» (Д. Благий), она стала образцом для изучения студентами сюжета, фабулы и композиции. Фрайзе идёт вслед за этой традицией, предлагая к тексту «Выстрела» задания и вопросы: «Реконструируйте причинно-следственную хронологию событий. Какие персонажи динамичны, какие статичны? Почему Сильвио не стреляет?». Произведение, бесспорно, интересно и просто для чтения, в том числе молодёжько, — сужу по недавнему ответу одной своей студентки, которая, сделав анализ текста, вдруг мило, по-житейски «подытожила»: «Сильвио — интересный человек, но замуж я бы вышла за графа».

Книга опирается на функциональный метод исследования. У хорошей литературы, пишет немецкий учёный, доминирует эстетическая функция: текст говорит с читателем, открывает ему мир. У плохой — преобладает симптоматическая функция: текст сигнализирует о психологических или социальных проблемах автора, передаёт стереотипные представления его социального круга, эпохи или национальности.

Учебник снабжён интересными схемами, иллюстрирующими положения Фрайзе. Он издан стильно, с чувством вкуса: на полях тезисы и вопросы типа «Символ не имеет определённого значения», «Что такое стих?», а также иллюстрации — к примеру, памятник И. Крылову в Летнем саду, мизансцена «Чацкий и Софья» из постановки «Горя от ума» в Малом театре, портрет Настасьи Филипповны кисти И. Глазунова, обложка книги К. Бальмонта «Будем как солнце».

Елена ЗЕЙФЕРТ, доктор филологических наук, профессор РГГУ

КНИЖНЫЙ РЯД

Между фантастикой и былью

Творчеству писателя Александра Беляева сопутствовал истинно фантастический успех. Вряд ли найдётся человек, не слышавший о романах «Человек-амфибия», «Голова профессора Доуэля», «Остров погибших кораблей», «Ариэль». Эти и множество других произведений Беляева пользовались невероятной популярностью, расхватались, едва вышла типографская краска, зачитывались до дыр, становились тем, что принято сейчас называть бестселлерами (и тиражи ведь тогда были несопоставимо выше), экранизировались, переводились, переиздавались, и поныне находят своего читателя. Беляев стал олицетворением советской научной фантастики уже при жизни, его называли «русский Жюль Верн», в своих романах он предвосхитил не одно научное открытие. Да, Беляев был не один — его именитый современник Алексей Толстой также внёс весомый вклад в научную фантастику: романы «Аэлита» (1923 г.) и «Гиперболоид инженера Гарина» (1927 г.) заслуженно считаются классикой жанра. Но для «красного графа» это скорее передышка перед эпическими полотнами, а никак не дело всей жизни. А вот Беляев неотделим от фантастики, плоть от плоти её, основоположник и самый плодовитый представитель.

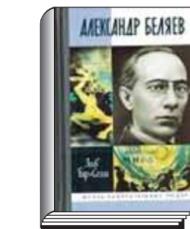
Биографам Беляева есть где развернуться: жизнь писателя насыщена событиями, человек он был непоседливый, увлекательный. Родился в Смоленске в семье священника, окончил семинарию, но без успеха играл в городском театре; после учёбы в юридическом лицее молодой Беляев берётся за перо — становится репортёром; потом работает по профессии — занимается адвокатской практикой, но недолго. Журналистика не оставляет его — он соглашается редактировать местную газету; переживает революцию и Гражданскую войну, заведует школой-колонией для беспризорников, служит в уголовном розыске; три брака, страшный недуг — костный туберкулёз, заслуженная слава первого фантаста (хотя критики относились к нему сдержанно) и голодная смерть в оккупированном немцами в Пушкине. Судьба, достойная романа.

«Молодая гвардия» сделала всем любителям фантастики подарок — в серии «ЖЗЛ» вышло жизнеописание Александра Беляева. За биографию писателя взялся издательский литературовед З. Бар-Селла (в недавнем прошлом — наш соотечественник Владимир Назаров). Вследствие исследования без некоторой ревизии творческого наследия не обошлось. К делу литературный следопыт подошёл основательно. Ему неинтересно вслед за советскими биографами вновь повторять то, что и само по себе бросается в глаза. Амбиции толкают копнуть глубже, найти разгадку в самих беляевских текстах. Сдувая пыль с биографии

писателя, Бар-Селла балансирует на грани литературоведения и телепрограммы «Максимум» с её стремлением показать «всё, что скрыто». Может, так оно и надо: ведь нестандартный подход к изучаемому вопросу лишь подстегнёт интерес читателя. Кому интересны изыскания архивных старателей — пожалуйста в прошлый век. Современный биограф и сам должен быть немного демиургом. Он со своим «подопечным» не церемонится, запросто может низвергнуть с пьедестала и разоблачить. К чести Бар-Селлы, отношение его к Беляеву если не уважительное, то во всяком случае благожелательное. Он находит в «Голове профессора Доуэля» эротичку, доказывает, что Беляев оказал влияние на «Мастера и Маргариту» Булгакова и черпал вдохновение в трудах Сергея Нилуса, публикатора скандальных «Протоколов сионских мудрецов».

Зато Бар-Селла не выделит в книге и абзаца, чтобы рассказать читателям о событии впрямь знаменательном — личном знакомстве Александра Беляева и Герберта Уэллса. Встреча двух мэтров научно-фантастической литературы состоялась в 1934 г. в Ленинграде. Именно тогда англичанин сделал комплимент своему советскому коллеге: «Я с удовольствием, господин Беляев, прочитал ваши чудесные романы «Голова профессора Доуэля» и «Человек-амфибия». О! Они весьма выгодно отличаются от западных книг. Я даже немного завидую их успеху». К слову, у Максима Черганова в биографии Уэллса, написанной для той же жеззэловской серии, этот эпизод есть. Зато не обошлось без «тайной любви» и бегства от «компетентных органов» в заполярный Мурманск. Да, мало-мальского сбита с Мало-мальского флёр официоза, показать его автором не идеологически выверенных романов, не просто популяризатором науки, а живым, сомневающимся человеком — акцент на этом вполне допустим, но подлинные моменты должны быть дозированы.

Впрочем, биография Александра Беляева скорее удалась. Он показан настоящим художником слова, человеком трудолюбивым, мужественным (не каждый выдержит четверть века борьбы с тяжёлой болезнью, при этом выдавая на-гора отличную литературу), а самое главное — живым.

З. Бар-Селла. **Александр Беляев.** — М.: Молодая гвардия, 2013. (Серия: «ЖЗЛ»). — 428 с. — 5000 экз.

Владимир АРТАМОНОВ

ЛИТПРОЗЕКТОР

Бр-р... убир

В кинематографе и литературе существует понятие «саспенс». Это нагнетаемая тревога, которая держит читателя в напряжении, подогревает желание узнать, что же дальше, в следующем кадре, за новым поворотом страницы. Когда в прошлом году вышла первая часть книги Наиля Измайлова «Убыр», её уже было за что критиковать. Но в той, первой, части были две вещи, которые хоть как-то помогали объяснить, за что первому «Убыру» дали Крапивинскую премию. Это общий юморок повествования и (примерно до середины книги) грамотно прописанный саспенс.

Краткое содержание первой серии. Мама и папа юного Наиля едут к родственникам на деревню, посещают татарское кладбище, где папа поправляет скособоленный памятник. По возвращении домой в Казань обнаруживается, что в маму и папу на кладбище вселился злой дух — убир, и теперь он уничтожает родителей изнутри. А кроме того, убир

страшно заразен и вот-вот может перекиннуться на подростка Наиля и его восьмилетнюю сестрёнку Дилю. Он, как пример, очень быстро поражает их соседей — всю русскую семью. Поэтому папа отсылает детей из дома, они едут в деревню к дедушке, по пути им приходится сойти с электрички, они попадают в какую-то мертвенно-глухомань к древней татарской захарке, и та производит над Наилем древние татарские заклинания, превращая его в борща с убиром, который всё это время угрожающе слоняется вокруг. Дальше Наиль убивает убир семейным ножиком. Вот, собственно, и вся история, получившая Крапивинскую премию и множество восторженных восклицаний в российской прессе.

Уже тогда многое вызвало вопросы. Несомненно, Измайлов специально построил своё повествование так, чтобы показать: христианский крест от убир не помогает, и русского мальчика Лёху совсем не защитит. Спасти от нежити могут татарские

артефакты (нож с надписью «во имя Аллаха»), татарские заклинания и арабские молитвы. Более чем странным было решение Измайлова в книге, предназначенной для российских читателей, не только насытить текст татарскими репликами, но и набрать их все латиницей. И уже во второй половине первой книги текст Измайлова, сначала надлежаще пугающий, но энергичный и читабельный, неотвратимо превращается в вязкую неудобоваримую кашу.

Во второй книге чертовщина усиленно нагнетается, но всего ужаснее вот что: саспенс для Измайлова окончательно стал самоцелью, не находя красивого и гармоничного разрешения. Вот Наиль на протяжении полутора страниц обходит большую лужу. Вот он две страницы играет в компьютерную игру-стрелялку, которая выдаёт подозрительную картинку. Вот у него за спиной чтой-то движется, мелькают какие-то тени, раздаются шорохи... читатель предполагает, что Наиль покрывается мурашками,

Наиль долго мечется по нехорошей квартире, наконец распахивает дверь и... и... «тяжёлая чёрная тень с воплем бросилась на меня».

Не пугайтесь, это был кот. Просто кот. И таких «простых котов» в книжке про убир удрочающе много. Вот Наиль застревает в лифте, попадает на тринадцатый этаж, которого в доме не существует, мелодичный голос произносит слово «убить»... и... и ничего, лифт поехал и нормально раскрылся на первом этаже. Ну да, кто-то переставил в квартире всю обувь и заблокировал Наилу компьютер. Неужели в конце книги мы узнаем, кто это сделал? Нет, точно мы ничего не узнаем, но Наиль предполагает, что это был домовый! Какой домовый, откуда и зачем домовый, если книга про убир, который явился в Казань прямехонько с кладбища? Ну, какой-то продвинутой домовый, который умеет блокировать компьютер. Раньше-то он не давал о себе знать, а теперь решил напустить шороху на благо саспенса.

Картина, как Наиль изгоняет убир из своих родителей, тыча им в пятку и в темечко деревянными спицами, кого-то привлечёт своим натурализмом, а кого-то и оттолкнёт. Так или ина-

че, это единственные страницы, где действие описывается внятно и во всех красочных хрустящих подробностях. В других местах читатель в основном придётся удовлетвориться тем, что Наиль ничего не помнит или не понимает, как и что у него получилось, но всё равно побеждает и молодец. Активно используется оригинальный описательный приём, вот такой: «Она села рядом со мной. Вернее, не села и не рядом». Или: «Что было потом, я не помню. А что помню, не скажу». Героя хочется уже погладить по голове и отправить куда-то дальше: ну, не хочешь — и не говори, дорогой!

Куда делся подростковый юморок, который до известной степени оправдывал существование первой книги? Никуда не делся, он есть и во второй, но только остроумие главного героя не помогает закрыть глаза и не заметить его тупенькое окружение, где люди движутся, словно тени в бредовом кошмаре, появляются всё новые непрописанные и незапоминающиеся персонажи, и мы можем даже надеяться на то, что нам объяснят какую-то их мотивацию.

Но нет! В конце, после арабских молитв, произнесённых всеми поло-

жителями героями во славу Аллаха и против сатаны, Измайлов всё-таки попробует что-то объяснить. Оказывается, русская директорша школы, где учатся Наиль с сестрёнкой, сговорилась с безликой, безызычной татарской нежитью убиром и заключила с ним соглашение, что убир будет нападать на детей и учителей! Как это могло случиться?! Как такое вообще возможно, хотя бы в фантазиях?! Измайлов готов предложить оригинальный ответ: «Это фиг с ним как — когда-нибудь узнаю».

«Ну и фиг с ним!» — хочется горько всхлипнуть в конце. Для чего-то была написана эта нелепая, вязкая книга. Ладно бы — написана. Но ведь первой части ещё и дали Крапивинскую премию. И — боже мой: он прозится «когда-нибудь узнать» — неужели нас ждёт очередное продолжение?

Татьяна ШАБАЕВА

Наиль Измайлов. **Убыр. Никто не умрёт.** — СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. — 320 с. — 4000 экз.

СЕМЬ НОТ

Гармонии уходят на каникулы

Ф ортепиано в этом сезоне повезло — в концертных залах столицы постоянно присутствовали именитые мастера и очень много молодёжи. Мастера привлекали основательностью и умеренностью, иногда дерзили сами себе, но в пределах разумного, некоторые меняли привязанности и представляли слушателям малоизвестные произведения. Молодёжь тоже была разной. Увлекающейся, ленивой и небрежной, формальной, но порою, слава богу, вдумчивой и интересной. К последним я бы отнёс яркого и артистичного пианиста, самого молодого солиста Московской государственной филармонии и нынешнего выпускника МК им. Чайковского Филиппа Копачевского. Слушая и наблюдая его иногда вне концертного зала, я думаю, что благородные звуки заложены в нём изначально. Он как бы из них и состоит. Поэтому всегда в раздумьях. Хороший признак. Труднолюбить как немногие. И всегда оставляет ощущение мысли, напористой, глубокой, яркой, захватывающей слушателей и интересной ему самому. Будет над чем размышлять. Его концерты привлекают новизной ощущений, одухотворённостью, трогательной и поэтичной. Думаю, что очень высока мера профессиональной ответственности перед слушателями и, главным образом, перед инструментом, которому посвятил себя и который соединяет его в отличие от всех нас с вечностью, именами и сочинениями давно минувших эпох, оставленными нам для спасения.

В июне Копачевский много играл по разным городам и весям, но главный концерт состоялся в Большом зале консерватории. С оркестром Московской государственной филармонии под управлением дирижёра С. Кочановского Филипп исполнил концерты, Первый и Второй, Фридриха Шопена. Композитор написал их в молодые годы, и, возможно, здесь есть некий секрет, позволяющий тоже очень молодому исполнителю обнаруживать сходство настроений, передавать интонации грусти, меланхолии так просто, ясно и захватывающе, как будто это всё пережили или переживается им самим. Не поверить пианисту в такие минуты невозможно. Копачевский, несмотря на молодость, относится к тем редким исполнителям, что с первыми звуками предельно обостряют слух, эмоционально «встряивают» слушателя и не отпускают его «на волю» до последней ноты, а иногда и на всю жизнь. Сколько прекрасных мгновений, неповторимых шопеновских интонаций подарил нам пианист в этот вечер, разумеется, вместе с прекрасным оркестром и дирижёром.

Шопен был самым исполняемым композитором в июне. Он всегда популярен, но сейчас в особенности. Наверное, этому есть вполне внятное объяснение: люди чаще думают о пределах жизни, иногда страдают от одиночества, ищут спасения и сочувствия. Музыка Шопена уникальна, она постигает, казалось бы, непостижимое в человеческом существовании, не только не стареет, но становится всё более близкой и востребованной. Жизнь об этом заботится. Вот почему на концерте заслуженной артистки России, профессора Гнесинки на полставки (заслуга немужьяльного Минстерства культуры) талантлившей российской пианистки Марии Степановны Гамбарян в Малом зале консерватории и мечтать нечего было о свободном месте. Я с радостью заметил, что преобладают молодые люди. Мария Степановна посвятила концерт собственным учителям: Константину Николаевичу Игумнову и Генриху Густавовичу Нейгаузу. Триумфальный концерт без всякого преувеличения. Гамбарян — редкого обаяния пианистка, совестливый и скромный человек, абсолютно преданный музыке и родному инструменту. А уж как она им владеет! Сказочно, неповторимо. Она не могла выбрать для этого выступления иного композитора — ей, как и её именитым наставникам, всегда был близок Шопен. Слушая Марию Степановну, думаю, может быть, время не так безучастно к музыке, как кажется, может, они в каком-нибудь неизвестном нам заговоре... и только с собственными годами постигаешь смысл трагического и можешь поведать об этом вместе с композитором. Вот кто-то может, а кто-то при всём желании нет. Жизнь и музыка выбирают сами. Одно могу утверждать точно — такого Шопена вы ни у кого больше не услышите. Она знает природу трагического, это знание где-то в кончиках её пальцев — такой ранимый, тонкий, неповторимый Шопен. Вот подлинное величие талантливого музыканта — уже никогда не будет ничего подобного этому вечеру, все силы отданы ему. В другой раз будет иначе. Все в зале это понимают. Зад, как один человек, слушает, не шелохнувшись. Так уже давно никого публика не принимала — настоящей и вполне заслуженный триумф. Мария Степановна очень удачно выстроила программу. Здесь почти все жанры, в которых работал композитор: скерцо, баллады, этюды, мазурка, полонез, соната. Особо хочу выделить исполнение Третьей сонаты си минор. Доминанта концерта потрясающе сыграна! После исполнения Третьей сонаты могу свидетельствовать — это был исторический концерт. Очень жаль, что всякие «Орфей» и канал «Культура» не заметили высокой культуры, почти не присутствующей в нашей жизни.

В общем, поминать плохо закончившийся сезон нет оснований, тем более что завершается он на высокой и не фальшивой ноте: в Петербурге в последний день июня играл выдающийся пианист современности Григорий Соколов. Поехат послушать не удалось, но даже не сомневаюсь, что это одно из самых важных событий сезона. Как всегда.

Концертные афиши будущего сезона могла бы украсить афиша с именами исполнителей, чьё творчество — вне Москвы. У нас в стране ещё живы великодушные музыкальные учебные заведения и высококлассные педагоги. Но их талантливые воспитанники никогда не играют в столичных залах. Это несправедливо и очень обедняет музыкальную жизнь. Хотелось бы услышать Константина Тюлькина — очень интересного пианиста из Екатеринбурга, Евгения Михайлова из Казани, Наталью Талдыкину, Елену Салчикову, Дмитрия Карпова, Лью Терскова, Тимофея Казанцева — талантливых пианистов из Новосибирска и других музыкантов. Какой-нибудь неглупый человек должен завестись в нашем явно немusическом Министерстве культуры, филармонии и Московской консерватории с такого рода инициативой. Вот уж тогда «звездим» по-настоящему.

Юрий ДАНИЛИН

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Вознесённые и разжалованные

Многие театры в России по-прежнему носят имя Горького. Это вселяет надежду

Обратившись в Оренбургском драматическом театре имени Горького к трагедии Шекспира «Ричард III», режиссёр Рифкат Исафилов и художник Тан Еникеев так переплели и перемешали детали сценического пространства, что порядок в этом нагромождении эпох и стилей просматривается не сразу. Скелет динозавра (а может, другого какого доисторического жителя), миниатюрная гильотина, оружий телевизор (последнее, пожалуй, лишнее, и без того надоел, отвлекает только). То же и в костюмах: ни к какому времени не припишешь. И посреди этой (как оказывается) строго осмысленной конструкции рыскает небольшое бесформенное человекообразное существо, одетое поначалу в подобие курточки из звериных шкур. Ричард — Олег Ханов. Будущий король? Да господь с вами! И однако...

Потом существо несколько цивилизуется, а постановочный ход сработает: от динозавров, через хотя бы и неандертальцев — ну и так далее. Течение жизни в

Ох, заденет. Этот разнообразный изворотливый Ричард, если ему понадобится, проскользнет в любую нору, заберётся в любую дырку.

Очень запомнились в этом спектакле Георг Бекингем и сэр Тиррел.

Респектабельный Бекингем Бориса Круглова — верный, надёжный соратник, однажды усомнился в абсолютной правоте Ричарда, всего только усомнился, а несогласии не могло быть и речи — и оказался за бортом: королю не нужны сомневающиеся. Не пруссел и Тиррел — обезьяноподобный бандит, согласившийся на убийство детей с готовностью, с охотничьим азартом: королю опасны идущие в злодеяния дальше, чем он сам, а путь этот бесконечен. Зловещегротескная фигура Тиррела в исполнении Сергея Кунина до сих пор перед глазами.

Шекспировские злодеи кончают плохо: Ричард исчезает в дымных отвесах преисподней, и вместе с ним рушится созданная под стать ему многомерная,

*Не ваятель, не стяжатель,
не какой-то сукин сын —
мой приятель, обыватель,
непременный гражданин.*

В общем, в связи с «Самоубийцей» есть над чем подумать, и режиссёр Владислав Константинов думает, а толчком для размышлений, не исключаю, было то обстоятельство, что в труппе вверенного Константинову Театра Русской драмы и комедии Республики Калмыкия, работающего в Элисте, есть актёр Александр Шеглов. Говорю это ответственно, потому что знаю Шеглова: более органичного исполнителя ролей «маленького человека» трудно себе представить.

Но Константинов и Шеглов пошли дальше моих ожиданий. В спектакле заслуживающий всяческого сочувствия маленький человек поднял голову и заявил — ни много ни мало — о своём праве быть самим собой, а не частицей толпы, кем-то куда-то ведомой. Тихий, всегда

Артистам из «Нашей кухни» в оперном театре, конечно, делать нечего, да и не надо им туда, у них своё, они владеют искусством в драматической композиции из массовых песен рассказать о человеческой судьбе, которой прониклись, напомнить об атмосфере, в которой эта судьба складывалась. Об атмосфере военных и послевоенных лет.

В правдивых и честных спектаклях, обращённых к тому времени, мы снова видим непреходящих граждан, которых так не хватало современной сцене.

В городе Кудымкаре Драматический театр имени Горького показал хорошую пьесу хорошего драматурга Владимира Гуркина, недавно от нас ушедшего, — «Саша, Ваня, с ними Рима». Началась война, мужики из уральской деревни ждут повесток, но узнают, что стали жертвами доноса и за ними вот-вот придут откуда следует. Что остаётся? Бежать... Туда, где поблизости формируется эшелон на фронт и можно записаться добровольцем. Война большая, фронт большой, попробуй, найди... Никто не помешает — Родину защищать. А дома остаются женщины — работать из последних сил во имя Победы, да ещё хранить домашний очаг, оберегать его от любительской строчки доноса и сводить счёты.

Главные исполнители в спектакле — Галина Кудымова и Анатолий Попов, назову их, а по справедливости надо было бы назвать всех — настолько получились ровный и сильный, а главное — верный по тону ансамбль. Не знаю, что говорил, что объяснял своим артистам режиссёр Сергей Андреев, но мера проникновения в человеческую сущность героев, в их жизненный контекст такова, что вспоминаешь великие спектакли Льва Долина по великой прозе Фёдора Абрамова. Театр ощутил своим то время, которое ни один из участников спектакля, наверное, не застал. В этом, извините за старомодность, — нравственная позиция, особенно существенная, когда граница между тем, что можно и что нельзя, что хорошо и что плохо — стирается до полного исчезновения. А здесь перед нами герои, которые понятия достоинства и моральных норм не формулируют, но поступают неукоснительно в соответствии с ними.

Кудымкар — город маленький и Стерлитамак — маленький город в Башкортостане. Маленькие театры маленьких городов делают больше — по внутреннему масштабу — спектакли.

Стерлитамакский театр драмы в постановке режиссёра Азата Зиганшина показал пьесу Флориды Булякова «Москва — Васютки» — для двух старых актёров. Супружескую пару, доживающую свой век в спящем вагоне на неприметной станции, играет Филарет Бакиров и Ниса Бакирова. И снова — какое-то магическое соединение с внутренним миром героев, когда мне, зрителю, говорят: они такие, иними быть не могут, а я, зритель, безоговорочно соглашаюсь.

Было у этих стариков, много чего — дети, война, работа — а теперь совершеннейшая обочина, ничего не осталось. Кроме нежности друг к другу и ясного ощущения, что за прожитое не нужно стыдиться, что всё у них в основном было правильно. Много это или мало?

Недавно узнал, что артист Филарет Бакиров скончался. Светлая ему память.

И опять Ярослав Васильевич Смеляков вспомнился.

*Спервоначалу и доныне,
как солнце зимнее в окне,
должны быть всё-таки святости
в любой значительной стране.*

*Пристановится движение
и просто худо будет нам,
когда исчезнет уважение
к таким, как эти, старикам.*

Спектакли, о которых шла здесь речь, были показаны на театральных фестивалях «Навруз» в Уфе, имени Н.Х. Рыбакова в Тамбове, «Гостиний двор» в Оренбурге. Только сейчас, закончивши текст, обратил внимание: три театра из пяти упомянутых — имени Горького. Не поддались как-то недавней суете переименований. Хорошо, что не поддались. Лучшие сценические работы нашей провинции пробиваются к тем идеям и мыслям, к тем жизненным и художественным пластам, до которых в столичных театрах руки доходят всё реже.

КОНСТАНТИН ЩЕРБАКОВ,
УФА — ТАМБОВ — ОРЕНБУРГ

Сцены из спектаклей «Ричард III» и «Наша кухня»

её основополагающих закономерностей. У них, у доисторических жителей, тоже ведь были свои разборки — между стаями, племенами, индивидами. И побеждал в этих разборках не обязательно — косяк сажень в плечах, самый сильный и ловкий. Но обязательно тот, кто неповоротливыми своими первобытными мозгами ранее, однако, других добирался до некоего непререкаемого правила, безошибочного жизненного кода.

Я видел сценических Ричардов, являвших собой мощную концентриацию зла, но оставался вопрос: почему не последнего разбора и значительного влияния люди склонялись перед этим злом головы? Исафилов и Ханов ищут ответ. Разгадку безошибочного кода, непререкаемого правила, действительного на все времена, и получается вот что: умом не слишком сильным, но цепким и изворотливым, Ричард дошёл до понимания, что люди не последнего разбора не окажут ему должного сопротивления, потому что основные силы истратят на свары между собой, после которых у каждого из них рыльце окажется в пуху. Нужно только немного подождать, а там — бери их голыми руками и расставляй, как тебе надо. Или не расставляй, а просто спиши за ненадобностью.

В недавней премьере театра Российской армии «Царь Фёдор Иоаннович» речь шла о судьбе совестливого человека в бессовестном мире. Шекспировский спектакль в Оренбурге — о мире, который покинули последние совестливые люди, а остался Ричард со своим знанием безошибочного кода.

Что особенно замечательно в работе Ханова: его абсолютное зло разнообразно и многомерно, даже многокрасочно, если хотите. Он может быть страшен в гневе и будничен, принимая решение изверское. Может быть совершенно убедительным в имитации доброжелательства и участия. А радость по поводу обретения наконец короны может продемонстрировать в таком ослепительно-уродливом танце, что только мороз по коже.

И ещё — почти детски наивное изумление: интригу запустил совсем простенькую, а человек попался, купился, о чём же он думал-то? Неужели опять о том, как обойти соседа по лестничной клетке? Один попался, другой купился, третий... И вот уже перед нами — толпа. Толпа людей, привыкших, притерпевшихся к злу в любых его проявлениях. Такова жизнь, а мы — сбоку, может, нас и не заденет.

прихотливая сценическая конструкция: наступает время хаоса. И жутковатое ощущение: вдруг в этом багровом дыму, туманной неразберихе делается, приоткрывается чёрная дыра, а из неё высунется бандитская рожа, которую Ричард убирать не успел. А толпа прокряхтит, почешется, да и начнёт прославлять — рожу. Дескать, куда денешься? А бесценный опыт веков и эпох, он нам зачем?

В книге «Воскресение Маяковского» Юрий Карабчевский мимоходом замечает, что Маяковский мучительно завидовал драматургу Николаю Эрдману. Каких-либо доказательств этого весьма спорного утверждения не приводится, а для меня бесспорно вот что: два больших писателя, работавших в одно время и на, скажем так, одном жизненном участке, не могли не ощущать присутствия друг друга постоянно и остро, а о том, как и в чём выражалось это ощущение взаимного присутствия, можно только догадываться.

И «Клоп» Маяковского, и «Самоубийца» Эрдмана написаны в 1928 году, когда борьба с мешанскими, обывательскими настроениями была в самом разгаре, а как Маяковский относился к этим настроениям, и в частности, в пьесе «Клоп», — общеизвестно. Но вот в 1975 году выдающийся польский режиссёр Конрад Швинарский поставил «Клопа» в Национальном театре в Варшаве. Присыпкин сыграл выдающийся польский актёр Тадеуш Ломницкий. В финальных сценах спектакля волна сочувствия хлынула из зрительного зала на сцену: как же так, человека в клетку, за что? А Ломницкий — Присыпкин отчаянно рвался навстречу этой волне. Классический пример того, как создание художника оказывается объёмнее его первоначального замысла, а время выявляет этот объём, ранее незамеченный или недооценённый.

Эрдман, конечно, изначально сочувствовал своему Подскальничкову. Обывателю, по мере слабых сил стремящемуся сторониться бурных проявлений эпохи, что, наверное, и послужило причиной глухого запрета пьесы, во всяком случае, одной из причин. Но вот и Ярослав Смеляков, которого уж никак не упрекнёшь в недостатке гражданственности, написал, правда, значительно позже, в 1966 году:

*Персонаж для щелкопёров,
мощастрды анекдот,
жизни главная опора,
человечества оплот...*

ЮБИЛЯЦИЯ

По ту сторону фокуса

Он родился в городе Орджоникидзе (теперь Владикавказ) в семье легендарного иллюзиониста и просто не мог не продолжить династию. Но сначала будущий народный артист России закончил Московский инженерно-строительный институт имени Куйбышева по специальности инженер-градостроитель. На экзамене он мог по просьбе преподавателя вытащить из стопки билет с определённым номером. И в конце концов в 1961 году Эмиль Кио пришёл в аттракцион к своему отцу. И на манеж стали выходить два Эмиля Кио...

Про то, какой он блистательный артист и настоящий иллюзионист, напи-

сано немало. Поколения поклонников цирка не только у нас в стране, но и за рубежом аплодировали его искусству, теперь уже бабушки рассказывают внукам, как видели на арене самого Кио. Эмиль Эмильевич решил на, казалось бы, невозможное — он 16 лет (!) раскрыл тайны своих знаменитых фокусов читателям некогда популярного журнала «Юный техник» — его авторская рубрика «По ту сторону фокуса» была самой читаемой.

«ЛГ» и её читатели с радостью присоединятся к многочисленным поздравлениям с юбилеем!

Фотом. ЕРЕНБЕРГ

Дорогой Эмиль Эмильевич!
Поздравляю Вас, одного из представителей славной династии известных иллюзионистов Кио, с 75-летием.

Ваши представления на арене цирков как в России, так и за рубежом радовали миллионы зрителей. Ваши фокусы, аттракционы «Кио» и по сей день остаются непревзойдёнными.

Дорогой Эмиль Эмильевич, в этот день хочу пожелать Вам здоровья, долголетия и огромной любви с удивительной, прекрасной женой — Иолантой Николаевной Кио.

Ваша НАТАША ПАРАМОНОВА,
генеральной директор «Луза-Фильм»

Сражение за суверенитет

Перед нами фундаментальное научное исследование – и можно только порадоваться, что ему дали издательский ход. Мало кто сегодня рискнёт предложить книжному рынку научный текст на полтыщи с лишком страниц. Но для тех, кто увлечён историей русской мысли, кто не обделяет себя высокомерием по отношению к мудрости предков, книга Минакова – обязательное чтение.

Задумавшись вопросом: нужна ли была Российской империи русская партия? Не ломались ли они в открытую дверь? Читаем: «Прежде всего они противостояли наиболее распространённой тогда фор-

Аркадий Минаков. **Русская партия в первой четверти XIX века.** – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 528 с. – 2000 экз.

ме западничества – галломания, безудержному подражанию части тогдашней русской элиты французским культурно-языковым моделям, ведущим к распаду национального самосознания.

Угроза утраты культурного суверенитета в начале XIX века не была иллюзорной. Именно тогда мы получили элиту, говорящую по-французски и отчасти мыслящую по-польски. А уже к середине века Россия располагала великой литературой, национальной школой в музыке, живописи, театре, в математике... За это приходилось бороться с горячими сторонниками иностранщины. А помогли становлению национальной светской (церковная-то давненко существовала, но её влияние сокращалось) культуры в России те самые представители русской партии. Они и собственных испровергателей вырастили.

Им удалось накрепко связать идею самодержавия и православия с идеей народности. А ведь монархия вполне могла бы сделаться и космополитической – примеров тому в истории Европы немало.

Пожалуй, лучшие страницы книги посвящены анализу идеологии двух столпов русской партии того времени – Г.Р. Державина и А.С. Шишкова. Ценнейших наблюдений здесь немало! Чрезвычайно запутанная идеологическая подоплёка наполеоновских войн – это урок для тех, кто воспринимает исторический процесс как некий монолог. В реальности единая песчинка может поменять мозаику!

Пиком влияния русской партии автор резонно считает время правления императора Николая I. Чего же не хватало этим талантливым и здравомыслящим людям для того, чтобы их отношение к самодержавию, Родине, к имперской политике побуждало и в 1860-е годы? Почему в новом поколении Державных и Шишковых всё-таки не нашлось? Патриотизма хватало, но симфония личности и государства пропала, слабело и героическое начало... Захотелось сомнений и метаний. И вовсе не «сосредотачивалась» Россия после Парижского трактата, скорее – наоборот. Почему? Арифметического ответа тут быть не может, но сценарий воплотился знакомый и по другим эпохам истории России.

Из книги о русской партии вы узнаете, когда зародилась в России «гибрид олигархии», как удалось одолеть галломанию, как удалось патриотам создать идеализированную версию русской истории с пантеоном героев.

А. АЛЕКСАНДРОВ

Династия была результатом примирения

Ровно 400 лет назад, 21 июня 1613 года (11 июля по старому стилю) златоглавый, богатырский Успенский собор Московского Кремля выглядел торжественно, как никогда. Венчался на царство первый государь из новой династии – Михаил Фёдорович Романов.

Это событие не воспринималось бы сегодня с такой остротой, если бы Романовы продержались на престоле не дольше Годуновых или Шуйских. Но династия правила на Руси триста лет и три года. Воистину большое видится на расстоянии. История через века подтвердила великое значение того летнего московского дня.

Наш собеседник – Евгений ПЧЕЛОВ, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой вспомогательных и специальных исторических дисциплин ИАИ РГГУ, исследователь истории русских династий.

– Евгений Владимирович, какой была предстория этого события?

– Начать следует с третьего юбилея, уже прошедшего. 3 марта 2013 года по новому стилю или 6 марта по старому исполнилось 400 лет со дня избрания на царство Земским собором Михаила Фёдоровича Романова. Начиная с 1613 года Романовы были правящей династией России – с их именами связано укрепление Московского царства в XVII веке и создание Российской империи, период которой стал одним из высших взлётов российской государственности, а сама Россия – полноправной и значимой частью европейской цивилизации. 400-летие восшествия на престол Романовых – это и юбилей одного из самых величественных и блестящих периодов в истории России.

– И Русь Московскую, откуда родом наши монархи...

– Романовы – старинный род московского боярства, истоки которого восходят к первой половине XIV века. Самый ранний предок Романовых – Андрей Иванович Кобыла, служивший Семёну Гордому, старшему сыну Ивана Калиты. Таким образом Романовы связаны с родом великих московских князей. Это, можно сказать, «коренной» род московской аристократии. Более ранние предки Романовых до Андрея Кобылы летописным источникам неизвестны.

Уже много позже, в XVII–XVIII вв., когда Романовы находились у власти, возникла легенда об их иноземном происхождении, причём легенду эту создали не сами Романовы, а их однороды, то есть потомки родов одного корня с Романовыми – Кольчѣвы, Шереметевы и др. По этой легенде предок Романовых якобы выехал на Русь «из Пруса», то есть из Прусской земли, населённой когда-то пруссами – одним из балтских племён.

Такие легенды о выездах предков из других стран были обычным делом в среде русского дворянства. Конечно, никакого реального основания эта легенда под собой не имеет. Так что ранее XIV в. родословная Романовых не простирается.

У Андрея Кобылы было пятеро сыновей – Семён Жеребец, Александр Елка, Василий Ивантей, Гаврила Гавша и Фёдор Кошка, четверо из них оставили большое потомство, от которого пошло несколько известных русских дворянских родов, таких как Шереметевы, Кольчѣвы, Боборыкины, Лодыгини, Коновницыны, Епанчины, Неплюевы, Яковлевы, Сухово-Кобылины и другие. Так что среди потомков Андрея Кобылы есть и митрополит Филипп (Кольчѣв), убитый при Иване Грозном, и петровский фельдмаршал граф Борис Петрович Шереметев, и генерал Пётр Петрович Коновницын, и изобретатель электрической лампы накаливания Александр Николаевич Лодыгин, и драматург Александр Васильевич Сухово-Кобылин, и писатель и

общественный деятель Александр Иванович Герцен, и многие другие выдающиеся люди. От младшего сына Андрея Кобылы Фёдора Кошки происходят Романовы.

Потомки Кошки находились на службе у московских князей, занимая значимое положение при дворе. Более того, Кошкины породнились с некоторыми ветвями династии Рюриковичей.

Во времена Ивана Грозного собственная фамилия Романовых ещё не сформировалась, потомки внука Фёдора Кошки – Захария Ивановича, прозывались Захарьинными, его сын

вскоре скончался в иночестве и старшими в роду Романовых оказались его сыновья – двоюродные братья Фёдора Ивановича, среди которых выделялся Фёдор Никитич Романов, впоследствии московский патриарх Филарет, отец Михаила Фёдоровича.

Ещё при жизни царя Фёдора Борис Годунов, который был его шурином, т.е. братом жены, царицы Ирины, отнесил от государственного управления всех своих возможных конкурентов, а когда сам стал царём, жестоко расправился с родом Романовых. По ложному навету Ро-

мович тоже находился в Москве в период так называемой польско-литовской «оккупации» и пережил все бедствия и голод за осаждёнными кремлёвскими стенами.

После того как Кремль был освобождён силами земского ополчения во главе с князьями Трубецким и Пожарским – это ополчение часто и не вполне корректно называют ополчением Минина и Пожарского, хотя Минин, при всей важности его роли, не являлся руководителем ополчения, – мать Михаила Фёдоровича увезла его в Костромской уезд, где у неё были владения. Оттуда Михаил Фёдорович и был призван совершенно неожиданно для себя на московский престол.

– Почему Земский собор 1613 года избрал на царство именно Михаила Фёдоровича?

– Всё складывалось не просто, нелинейно. На соборе звучали имена нескольких претендентов. Практически сразу были отвергнуты: сын Марины Мнишек и Лжедмитрия II – Иван, прозванный Ворёнком (несмотря на то что Марина была вполне законной русской царицей, она считалась женой

Приглашение Михаила Романова на царство. С рисунка 1673 года

Юрий был отцом Романа Юрьевича Захарьина, а уже от имени Романа образовалась фамилия Романовы. По сути, это всё были родовые прозвища, происходившие от отчества и дедичества. Роман Юрьевич Захарьин, которого часто и совершенно неверно называют боярином (этого чина он не имел), был отцом Анастасии Романовны, в 1547 г. ставшей первой женой Ивана Грозного. Это был очень важный брак, поскольку Анастасия Романовна стала первой русской царицей.

– Романовы приблизились к престолу?

– После смерти Ивана Грозного престол унаследовал его сын от царицы Анастасии – Фёдор Иванович. Дядя нового царя, воевода Никита Романович Захарьин-Юрьев, стал одним из пяти своего рода регентов Московского государства, составивших верховную думу при царе Фёдоре, не слишком способном к самостоятельному правлению. Однако Никита Романо-

мановы обвинили в злом умысле на жизнь царя. В монашество были пострижены родители Михаила Фёдоровича, его дяди отправлены в заточение в дальние места, а сам Михаил, который был тогда ещё маленьким мальчиком, тоже оказался фактически в ссылке на попечение своей тётки. «Реабилитировал» Романовых только царь «Дмитрий Иванович», то есть Лжедмитрий I, продемонстрировавший «любовь» к своим «родственникам».

В событиях Смуты Романовы играли существенную роль. Отец Михаила Фёдоровича Филарет возглавлял великое посольство к королю Речи Посполитой Сигизмунду III с приглашением его сына Владислава на русский престол. Иван Никитич Романов по прозвищу Каша входил в состав так называемой Семибоярщины (сам этот термин появился только в XIX веке) – боярского правительства, образованного в Москве после свержения с престола царя Василия Шуйского. Михаил Фёдо-

самованца, об этом помнили). Были отвергнуты иностранные принцы – Владислав (сын короля Речи Посполитой Сигизмунда III), призванный на русский престол Семибоярщиной, и Карл-Филипп, сын шведского короля, претендент на престол занятого шведами в ходе Смуты Новгорода...

– Серьёзные претенденты, между прочим. Среди сторонников Карла-Филиппа мы с удивлением видим герцога победного ополчения...

– Оба принца были настоящего царского «корня», но участником собора всё-таки решили выбрать царя из представителей русских родов.

Причиной этого было не столько то, что Михаил Романов был совсем юным человеком (на тот момент ему исполнилось 16 лет), которым можно было бы управлять, или что он стоял вне борющихся за власть придворных группировок, сколько родственная связь Михаила Фёдоровича и Романовых с царём Фёдором Ивановичем. Вот на это обра-

зации внимания. Фёдор Иванович считался тогда последним «законным» московским государем, последним представителем настоящего царского «корня».

Его личность и время правления идеализировались, а сам он воспринимался символом той прерванной традиции, к которой и следовало вернуться теперь. Недаром земское ополчение чеканило монеты с именем Фёдора Ивановича, к тому времени уже 15 лет как умершего. Михаил Фёдорович был племянником царя Фёдора – он являлся своего рода «реинкарнацией» Фёдора, продолжением его эпохи. И хотя пригнобленности у Романовых не было, большое значение имели как раз свойственные и родственные связи через браки, своего рода родство «горизонтальное» – что называется, ближний родственник круг семьи. Прямые же потомки Рюриковичей, будь то князья Пожарские или князья Воротынские, не воспринимались как часть царского рода, а только как подданные царской династии, своим царским статусом возвысившиеся над своими однородными.

Именно поэтому Романовы и оказывались наиболее близкими родственниками последнего из московских Рюриковичей, а старшим среди потомков Никиты Романовича (не по возрасту, а по генеалогической принадлежности к старшей ветви) был именно Михаил Фёдорович.

– Вот почему так важен для русской монархии образ царицы Анастасии – она стала символом легитимности преемственности династий... Получается, образы прошлого довели над выборщиками?

– До сих пор конкретная история выборов царя на Земском соборе 1613 года не вполне ясна. Однако, судя по свидетельствам ряда источников, исход выборов решили не столько знатные бояре, сколько представители более низких социальных слоёв, в том числе казачества, бурно поддержавшего Романовых и Михаила. Таким образом, Михаила Фёдоровича с полным правом можно назвать «всенародным» царём.

– Апофеозом избрания нового царя должен был стать древний византийский обряд, без которого не быть правителю «помазанником Божиим»...

– Церемония венчания Михаила Фёдоровича на царство проходила в Московском Кремле 11 июля 1613 года – по старому стилю, разумеется. Показательно, что она стала своего рода некоторым «примирением» других претендентов. В ней участвовали «главные герои» предшествующих событий. Дядя нового царя и его ближайший родственник Иван Никитич Романов, входивший в Семибоярщину, держал блюдо из-под царского венца. Князь Трубецкой, возглавлявший Земское ополчение, то есть правительство, освободившее Москву, нёс царский скипетр. Князь Пожарский, второй глава земского правительства, – державу. А князь Мстиславский, глава правительства «переходного периода» и старший боярин в Думе, выполнял самую почётную роль – он осыпал нового государя золотыми монетами. Так был достигнут окончательный «консенсус» вокруг фигуры Михаила Фёдоровича. С консолидацией тогдашнего общества вокруг неё и началось более чем трёхсотлетнее правление династии Романовых.

Вопросы задавал Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

ТРАДИЦИИ

Возьми себе героя в образец

Книжный рынок наводнён научно-популярными книгами для школьников. Но среди них немного таких, которые мы, учителя, с благодарностью используем в работе. Традиции Александры Шишовой и Анатолия Митрева в наше время развивает историк и писатель, о котором мне хотелось бы рассказать...

Историю он полюбил с детства и накрепко, читал запоем, без всякой системы, записывая всё, что считал интересным и увлекательным. Да он и сейчас живёт по принципу «что мне сейчас интересно». Язык его изложения точен, ярки и эмоциональны.

«Человек – существо внимательное, наблюдательное, мудрое. Главному, самым мудрым учителем его есть и будет природа. Она щедро снабжает

думающих людей информацией, которую человек, и только человек способен систематизировать, осмысливать, использовать для важных выводов и открытий».

«Мировая история представляет собой симпатичный канат сплетений из разных по цвету, длине, толщине и прочности исторических нитей...» – считает Александр Торопцев.

Восприятие окружающего мира в системе Торопцева вмещает в себя видение взрослого и ребёнка одновременно, это прекрасно отображено в его книге «Педагогика гениев» и в серии книг «Ребёнок в главной роли».

Уже осуществив детскую мечту, став преподавателем, Торопцев посчитал своей главной задачей увлечь современных подрост-

ков не только мировой историей, а могучим человеческим духом, исторической личностью, героикой, а следовательно, и подлинной справедливостью. Эта идея породила книгу «1000 великих воинов». Ведь сказочное ощущение наивысшей справедливости и неординарных людей, вошедших в мировую историю, – наивысшее. Какая в этой задаче ощущается сила единения с предками, сила духовного стяжения и сразу вспоминаются заветы Александра Суворова: «Возьми себе в образец героя древних времён, наблюдай его, иди за ним вслед, поровняйся, обзони – слава тебе!».

Не секрет, что духовный фундамент, заложенный в период становления личности, является его основной составляющей, жизненным корнем. Многие передаются по наследству, и только лишь время способно омывать и размывать эти исторические громады.

Только в таком духе воспитываются истинные патриоты и государственники, сыны Отечества. Только на исторических примерах величайшего самопожертвования можно возродить дух победителей искажённый, но – верим! – не утраченный в сегодняшней России.

Наглядным примером пробуждения в подрастающем поколении духа победителя является книга Торопцева «Победители: История Великой Отечественной войны 1941–1945 годов».

Мы то и дело встречаем бодрых говорунов, которые рассуждают о подвиге патриотического духа, выдвигают свои концепции патриотического воспитания молодёжи, а в это время русский историк Торопцев без политиканства работает на благо страны, на благо величайшей идеи возрождения могущественного государства. Руководствуясь обострённым инстинктом национального самосохранения, Торопцев воспитывает новое русское поколение, которому будет по плечу оградить великую многовековую историю России от любых посягательств. И это во времена искажения духовного лика России, падения национального достоинства, осквернения культуры, во времена потребности нравственного очищения. И как не вспомнить А.С. Пушкина: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков,

такой какой нам её Бог дал».

Историк и талантливый популяризатор исторического знания Александр Торопцев трудится во времена дефицита квалифицированных преподавателей в учебных заведениях всех уровней. Качество самого преподавания, равно как и уровень познаний нового поколения, чревата национальной катастрофой. И как хочется озадичить вопрос: кого и как мы воспитываем и обучаем?!

В этой пагубной ситуации Торопцев пытается завлечь в процесс изучения истории Отечества людей всех возрастов и социальных групп, вне зависимости от религиозной конфессии... Кажется, подобной неслыханной иллюзии может озадачиться мечтатель всеслепящего значения или человек, собравший в себе три ипостаси: историю, философию и фольклор, мир легенд. Ведь в первую очередь именно нам, представителям правоправной цивилизации, завещавшей Василий Ключевский: «Без знания истории мы должны признаться себе незнающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нём живём, как и к чему должны стремиться».

Впечатляет одно лишь простое перечисление книг Торопцева, ко-

торые помогают нам в работе со школьниками: «История Руси-России», «Рождение образа настоящего рыцаря», «Противостояние Севера и Юга Европы. 2,5 тысячи лет», «Двенадцать подвигов России», «Истории первопроходцев России», «История Московской земли», «Святой Георгий Победоносец... Увлекательные книги, приучающие не только к патриотическому осмыслению Отечества, но и к научному познанию мира».

После выхода в свет энциклопедии «Мировая история войн» Торопцев загорелся неистовой идеей создания «Периодической исторической таблицы». Эту важную работу, к сожалению, Александр Петрович, по собственному его признанию, не в состоянии осилить без соавторов.

Как не упомянуть о Торопцеве – составителе словарей, два из которых уже вышли в свет. Но нашему историческому страннику мало и этого, он мечтает о словаре исторических выражений, о словаре крылатых фраз. Школа ждёт такую книгу! Представьте, сколько подростков можно приобщить к изучению истории, вооружившись афоризмами?

И сегодня Торопцев тонко чувствует и знает по собствен-

ному опыту преподавателя, насколько низок уровень познания истории Отечества у нового поколения. Но ещё на более низком уровне – географические познания. Именно поэтому Торопцев мечтает о составлении «Географической истории». Он рассказывает миру не только о Волге и Ниле, Янцзы и Рейне, но и о родной Рожайке. Планирует написать сравнительное описание истории Римской и Московской империй, которые, по выражению самого Торопцева, являются величайшими «историологическими близняшками». Идею Торопцева я изложил на одном из уроков – и у старшихклассников загорелись глаза.

Нам, школьным учителям, новые книги Торопцева просто необходимы! Как необходим и серьёзный разговор о проблемах изучения истории на страницах «Литературной газеты».

АЛЕКСАНДР ОРЛОВ, учитель истории школы № 492, МОСКВА

ТЕЛЕДИСКУССИЯ

Стёбщики. Последняя битва

«ЛГ», № 25-26, 2013 г.

Шутят все. На всех теле- и радиоканалах. Оппозиционных и неопозиционных. Есть каналы, на которых, кажется, только и делают, что шутят: ТНТ, «Перец», СТС, новый канал «Пятница»... Надрыаюто от смеха социальные сети — стебаются над всем. Есть ли альтернатива глумливому электронному ржанию?

Интернет-телевидение — это территория мысли. Изгнанная из официального ящика, мысль человеческая здесь закрепилась и обживается. Здесь видишь людей, которых достали «либеральное» мракобесие и капитуляция, прикрытая державной риторикой. Здесь опровергается ложь, предъявляются факты, но главное — идёт мировоззренческий поиск.

И невозможно не видеть растущую волну ненависти к этой альтернативе со стороны тех, кто топит мир в пошлости.

Работают люди: листают старые книги и всматриваются в наш бессмысленный мир. Они ищут идею и стремятся дать опору русскому мужику — чтобы он не квасил, страдая от тоски неразгаданной, не дрался дома с женой, а видел звёзды и горизонты.

Очень хочется, чтобы у мыслителей наших всё получилось складно и вдохновляюще, потому что нет ничего печальнее, чем мир без надежды.

На самом деле национальная философия уже существует. Просто пока её не оформили в потрясающие слова. Пламенные беседы и толстые книги ещё не сжаты до нескольких горящих страниц.

Большая страна ждёт великого слова. Его ждёт мелкий и средний бизнес. Его ждёт выжившие крестьяне и рабочие, недобитые учителя и учёные, а также служащие, томлящиеся в застенках всевозможных контор. Его ждёт дальнубойщик, челнок и гасгарбайтеры, приехавшие сюда с намерением стать русскими. Всем им тяжело, неуютно и душно. Им неохота жить бездельно и тупо. Им хочется ощутить то, что в их жизни и заботах есть смысл. Но больше других ждёт великого слова стёбщики.

Стёбщики — это слуги антиэлиты, развивающие инфернальную журналистику. Это убийцы смысла. Не стоит их путать с сатириками, под которых они упорно косят. Все сатирики что-то отстаивали. Твен боролся с духом растления старой Европы, грозящим его юной Америке. Гашек ненавидел капитализм и сражался за

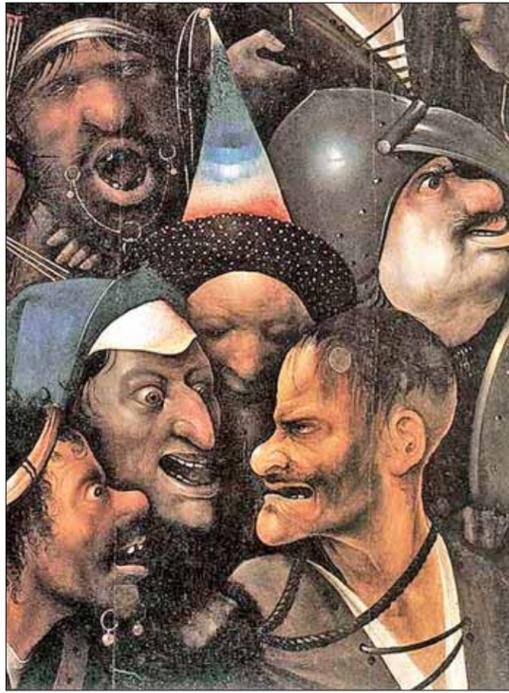
новый мир против белых и белочехов. Зошенко показывал мелочь, дребезжащую в душе обывателя. Ильф и Петров противостояли идиотизму и косности, переживая за социализм и желая, чтобы он обновлялся. Очень сложно обстоит с Аверченко. Он метил в яростных большевиков, а попадал в трепетных русофилов, которые, сидя по кабакам, пропили и проболтали Россию. С Булгаковым оказалось ещё сложнее. Не верил он в будущий рай, но соревноваться в сатирических формах хотел. Поэтому бил по тому, что его лично достало — хамству и торжестве хама.

Эти ничем похожие но озабочены. Им глубоко параллельны и русский мир, и русские смыслы. Даже сатирическое соревнование. Им мила одна пустота. Они несут философию твари как философию раскрепощения и превращения журналистику в чёрт знает что.

Стёбщики всегда били по скрепам. Раньше — по КПСС. Нынче — по РПЦ. Один тут взялся стебать патриарха. Ржёт, что к патриарху приходит Бэмби. Вот интересно, кто приходит к нему самому? Фредди Крюгер?

В 90-е годы ребята с невиданным рвением выполняли поставленную задачу. Это было время стёба без берегов. Сегодня их бизнес не процветает. Всё выставлено, талант применителен не к чему. Заказы перепалают не по специальности: состряпать заметку жалкую или дать пинка тому, кто выпал из элитной обоймы. Сегодня это стареющие животные мира московской прессы, которые томятся и опасаются, что стали никому не нужны.

В отсутствие дела стёбщики раскормили лица, обленились, притухли. Им уже всё не в радость. Вот если бы протрубил рог и позвал на великую битву! Вот тогда бы они очнулись, вытрусил знамёна и в последний раз по-настоящему напряглись. Тогда бы вернулся привычный азарт — как в старые добрые времена, когда долбили по красным, белым и всему святому на свете. Тогда бы настала полоса радости, вспоминать о которой будет приятно до конца дней.

Фрагмент картины Иеронима Босха «Несение креста»

Они, конечно, дождутся. Как только прольётся слово, тут же протрубят рог. Мумии оживут, помолодеют, исполнятся вдохновения и вступят в свой закатный окончательный бой. Начнётся такое мчилово, какого ещё не бывало.

Мечта стёбщиков — стать элитариями. А это возможно в одном только случае: если выяснится, что без них смыслы возвращаются в жизнь, без них страна избавляется от паразитов. В 90-е стёбщики старались вовсю, но в элиту желанную не попали. Им дали денег, должности, похлопали по плечу и закрыли дверь перед носом. Оставили в качестве коллективно бронепоезда «на запасном пути». Теперь они свой шанс не упустят. Они же догадываются о том, чем заняты господа. Создаётся гностицкий клуб. Ничем другим вакансия русского бизнеса кончиться и не могла. Это естественное устремление тех, кто воспринимает бизнес как оргию. Стёбщики потребуют членства в элитной ложе и получат его. Не нужно быть медумом, чтобы это увидеть.

Работают люди: спорят, соединяют, осмысливают, а потом вынырнет шваль, скор-

чит рожу, оскалится и ничего не оставит от слова живого, кроме скелета обглоданного. И ясно, что гром не грянет и танки Т-34 не сойдут с постаментов, чтобы переделать эту колду стёбующую.

Биться с ней способна только сатира, а кто её развивает? Если либеральная пресса лепит из стёба оранжевые фуражки, то державная сатира стесняется. Она мелькает и тонет в потоке суровой мудрости и отеческих назиданий. Где-то сатира полностью изгнана юмористикой. Где-то делают вид, что на дворе — 80-е годы. В легендарных отделах сидят люди «раньшего времени», жрут и песни поют, как братья Яковлевики вокруг бочки с капустой. Реформировать такие отделы можно только с помощью бензола.

Неудобою сегодня заниматься сатирой. Тревожно. Это же штука опасная. Нарисуй портрет нувуриша, а спонсор твой прочтёт и обидится. Покажешь власти, к чему ведут её фокусы с ВТО, ЮЮ, ГМО, и не видать тебе тульских пряников, присылаемых фельдьегерской почтой. Изобразивши спекулянта из продажных спецслужб, и к тебе вышлют для душевного разговора бойца спецназа. Тронешь секту безумную, и зомби начнут ломиться в

твой дом. Скажешь, что Запад стал похож на пиратский архипелаг, и не видать тебе вездной визы. Попробуешь отогнать от школ педофилов, и тебя объявят врагом прогрессивного человечества.

Сатира лишает статуса, спокойной жизни, друзей. Она несёт одни неприятности, поэтому никто не спешит с нею соединиться. Она не входит в культурный канон. А значит, судьба у страны незавидная.

Культура, лишённая самоиронии, не выводящая шлаки, не находящая упоения в бою, неизбежным образом бронзовеет. Она рождает банальный хмурый официоз: вместо живых людей создаёт истуканов, а живые слова подменяет речугами. Она сажает себе на шею начальников-держиморд и, сверкая тапочками, бежит от подлинности, сложности, дерзости. Она страшится неловких движений, которые могут обрушить культы, и скатывается на уровень праздничного концерта ко Дню милиции. И она неизбежно дрейфует в китч.

Мы же видели, как это было. Трилогия «Неуловимые мстители» — это метафора деградации советской культуры. В первом фильме была драма, приправленная китчем для островитя. Во втором был китч, приправленный драмой для сострадания. А в третьем — один кривой, чудовищный китч.

Сегодня всё повторяется. Дилогия «Утомлённые солнцем» — это путь от подлинной драмы к китчу слезоточивому. Ещё один шаг и — привет. Выйдут на широкий экран «Утомлённые солнцем-3», и «ку-ку, Гриня!», допрыгаются.

Мёртвый официоз — это подарок диверсанта. Стебать тухлые культы, рисовать карикатуры на истуканов, пародировать речи надгробные и представлять героем, свободным от жалких, вонючих догм, — в этом великое счастье стёба. Да если ещё подгоняются бабки, да окружают журналисты жеманные, да приколы убойные тиражируются и сотрясают весь мир... Ну просто нет жизни слаще.

А потом страна, где режутся стёбщики, умирает. Смеховая культура отстала Советский Союз со всеми его танками и шпионами. Она отстает и Россия сегодняшняя со всей её свежей бронзой и фасад-

ной риторикой. Если смеховая культура отдана на откуп козлякам, то забудете, господа, про грядущее национальное государство. Как забудете, товарищи, и про СССР 2.0. Что бы там ни слилось гармонично в умах мыслителей, цена этому будет невелика.

«Душу брось да растопчи. Мы слюною плюнем. А за место той свечи кочергу засунем»...

Смеху гибельному, господа-товарищи, противостоит только смех воскресительный. Трактаты мудрыми, речами пафосными от стёбщиков не отбиться. И молитвы не помогут, увы. Не канут козлячки, даже если их разом все святые отцы проклянут.

Только смех их обезоружит. Только смех (тот, что сквозит слезы) и культы, и культуру, а с ними и мир наш зыбкий убержёт.

Говорят, что смех убивает бога. Но разве бога так легко уколочить? Если смех убивает высшее в отдельно взятой душе, значит, душа к этому предрасположена. Значит, в ней, возможно, и не было бога этого никогда.

Говорят, что смех убивает страсть, включая страсть историческую. Но разве можно убито то, что основано на любви? Создать гнилушу среду, где колёса истории забуксуют, возможно, а страсть по истории уничтожить слабо. Она всегда будет жить и нарастать в катакомбах.

Соединить смех и веру, смех и любовь, смех и слово — неслабому трудно, но в то же время потрясающе интересно, важно, волнительно. Это, без всяких сомнений, путь к новому человечеству, устремлённому к звёздам через тернии издевательств, через эти шипы Танатоса.

Сегодня сатирику открывается неслабый путь. Он впервые свободен: от указаний, догм, гонораров. И это не может не вдохновлять.

Он впервые один. И это не может не беспокоить. Целое стадо козлий смотрит на него с удивлением. Оно не может понять, почему кто-то всегда лезет в драку за то, что невозможно сожрать? Почему никак не выходит вытопать всё до конца? И зачем на этой странной земле всегда возрождаются слово, страсть и надежда?

ВАЛЕРИЙ РОКОВОТОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?
televed@mail.ru

Возвращение

Не знаю, сам ли Михаил Зеленский изъявил желание покинуть программу «Прямой эфир», которая, кстати, очень редко транслировалась в прямом эфире, или продюсеры «России» решили заменить ведущего, но возвращение его в новостную программу «Вести-Москва» пошло и ему, и ей на пользу. Здесь Зеленский в своей стихии, и видно, что он с удовольствием плывет в волнах настоящего прямого эфира — что называется, глаза горят и азарт есть. Чего нельзя сказать о Борисе Корчевникове, который пока в «Прямом эфире» барахтается, захлёбывается, — выплывет ли? Тут поневоле вспомнишь Малахова, который идеален для ведения подобного типа ток-шоу и никогда не тонет. Впрочем, как мне кажется, жанр «Пусть говорят», пустопорожней, часто аморальной брехни, себя изжил. Однако вот парадокс: «Субботный вечер» с тем же Андреем Малаховым бывает очень интересным и сердечным. Особенно выпуски, посвящённые замечательным старым фильмам и артистам.

ЖАННА ОНОПРИЕНКО

Грузите сериалы...

Проблема сегодняшнего дня — отстранённость телевидения от подлинного общения со зрителем, хотя «контакта» вроде бы предостаточно. Однако программы многих каналов давно выстраиваются так, что обслуживают какие-то свои прагматические интересы, а отнюдь не то что духовные, а и просто земные, бытовые запросы аудитории.

Отмечены многими пользователями интернет-форумов скудость жанров, как на 5-м (а впрочем, и на многих других каналах), особенно по выходным и праздничным дням; однообразный узкозрительский или неуёмно мистический уклон, как на СТС, ТНТ, «Перец», РЕН ТВ. Криминальный «горб» НТВ уже вошёл в предания... Но ещё и пугающе прочно вошли в сетку телевидения и многочасовые показы моноблоками: любит устраивать день «одного блюда» «Домашний», способный перекомментировать зрителю до тошноты даже обожаемыми миллионными турецким сериалом «Великолепный век». В государственный День России на РЕН ТВ — почти круглосуточный Шерлок Холмс. А вот совсем свежая сводка: «Документальный проект» с галактическими разведчиками и пришельцами на РЕН ТВ — с 7.30 около четырёх часов с получасовым перерывом на новости (1 июля). «Реальные пацаны» около четырёх часов — ТНТ (2 июля). Военные приключения «Руины стреляют» на Пятом канале — с 11.30 до 19.00, через недолгие новости. Ситком «Осторожно, дети!» с 9.00 до 16.00 — СТС...

Что, в такой политике реализуется принцип: любимому дитяти любимое лакомство до отвала? Ничего себе забота о настроении и главное — о здоровье своей аудитории! Известно же из медицины, что нормы продолжительности безопасного времяпрепровождения перед экранами и дисплеями куда ниже предлагаемых каналами, гонящими сериалы погонными километрами за раз. А тут — посмотрел 80 серий за один день — и на больничный?

Любовь ГЕРАСИМОВА

ТЕЛЕДАЙДЖЕСТ

Инна Ермилова. Экран любви и тревоги. Секреты мастера на полях биографии. — М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2013. — 223 с. — 800 экз.

Пути спасения

Инна Ермилова написала книгу о любимых: работе, людях, стране. О том, как она попала на ТВ, об учителях, замечательной Нине Кондратовой, об уникальной советской дикторской школе. О том, какой была программа «Время» и каким было время. О тех передачах, которые довелось вести, о коллегах и друзьях. Об учёбе во ВГИКе, о создании телекомпании «Полус», о сделанных документальных фильмах и передачах о детях и для детей, об уникальном прямом эфире с Северного полюса...

Приведём некоторые отрывки.

О ПРОФЕССИИ ДИКТОРА

«Ни один артист ни одного театра не мог сравниться с ними в популярности. Их знали и любили, им писали мешки писем («мешки» — без преувеличения, сама видела, сама впоследствии получала), им подражали в одежде, интонациях, жестах. Да, конечно, телевидение тогда ещё было хоть и не в диковинку, но явлением новым, конечно, люди, которые каждый день «приходили в дом», запомнились «на раз», но всё же, всё же... Много лет спустя, когда «дикторов» в одночасье отменили, да на их место посадили «ведущих», (их всего

ещё куда? зачем?), я всё яснее начала понимать секрет той бешеной популярности.

...профессия наша заключается не только и не столько в том, чтобы правильно проговаривать слова и предложения, а в том, чтобы быть личностью в жизни и, стало быть, на экране, ведь сымитировать это невозможно, актёры знают, как трудно играть самого себя».

О том, что и как говорят нынешние тележурналисты (Инна Ермилова однажды не выдержала и стала записывать за ними наиболее «удачные перлы»)

«— Один из потерпевших выпрыгнул в окно с целью вызвать милицию...»

— Обнаружилась тенденция исчерпания тенденции роста.

— Двадцать боевиков убито, двенадцать из них взят в плен.

— Рассмотрим этот вопрос в максимально конкретном ключе.

— В ответ они причинили многочисленные ушибы и ссадины.

— Алкоголизм. Государство будет всеми силами бороться с этой проблемой.

— Со стороны болельщиков были произведены выбросы на поле...

Знаете, чем нынешние телевизионщики объясняют все эти козлявости (ну, в том случае, когда слышатся они не от самих корреспондентов, а от «выступающих»)?

«Да вы что, раз уж это люди сказали так, разве мы имеем право их редактировать»...

Да, мэр города сказал, что «необходимо усилить координацию по работе в данном направлении». Но стоит ли тащить в эфир этот канцеляризм (если у редакторов, конечно, не тайного намерения дискредитировать мэра)?

О том, как после ведения вечернего эфира 18 августа 1991 года автору пришлось срочно приехать в Останкино ранним утром 19-го

«А на мне по-прежнему пёстрое платье, клипсы... И тут вижу в аппаратной звукорежиссёра, она сидит за

«Особый жанр телепередачи: детские новости с участием детей»

пульту в домашнем серёжком пуловере. «Можно тебя на секундочку?» — «Куда, зачем?» — «Пойдём, переоденемся. Так налов». В туалете быстро меняемся одеждой. Как ни странно, успеваю заметить, что моё платье ей очень даже к лицу. Лишних вопросов не задаёт. Налеваю её простенькую беленькую блузку, закалываю синей брошечкой, натягиваю пуловер, он на мне топорщится, выглядит чересчур объёмным.

Влетаю в эфирную студию. Там уже оператор и осветитель.

— Ребята, я всегда прошу, чтобы картинка была поинтересней. А вот сегодня...

— Всё поняли. Сделаем в лучшем виде.

Удивительно, что мои ощущения, моё понимание события совпали с настроением и этого оператора, и осветителя, и звукорежиссёра (теперь уже в моём

Влетаю в эфирную студию. Там уже оператор и осветитель. Ребята, я всегда прошу, чтобы картинка была поинтересней. А вот сегодня... Всё поняли. Сделаем в лучшем виде. Удивительно, что мои ощущения, моё понимание события совпали с настроением и этого оператора, и осветителя, и звукорежиссёра (теперь уже в моём пульту в домашнем серёжком пуловере. «Можно тебя на секундочку?» — «Куда, зачем?» — «Пойдём, переоденемся. Так налов». В туалете быстро меняемся одеждой. Как ни странно, успеваю заметить, что моё платье ей очень даже к лицу. Лишних вопросов не задаёт. Налеваю её простенькую беленькую блузку, закалываю синей брошечкой, натягиваю пуловер, он на мне топорщится, выглядит чересчур объёмным. Читаю медленно, почти не поднимая глаз. Потом многие вспомнили, что «запиналась на каждом слове». И спрашивали меня: у тебя что, за спиной автоматчики стояли? Нет, я не запнулась ни разу. Нет, никаких автоматчиков не было.

Но, значит, у зрителя возникло то чувство, которое я и хотела ему передать...

С тех пор каждая годовщина ГКЧП не обходится без того, чтобы на экране не появилась Ермилова в сером, чересчур объёмном пуловере».

О ТОМ, КАК ТЕПЕРЬ ВЫРЕЗАЮТ

«Лет пять назад, как раз накануне одной такой годовщины, меня попросили поучаствовать в передаче «Культурная революция». Посвящена она была роли ведущего на экране. Тему сформулировали без пафоса: «Телеведущий — совесть нации». Один из основных «экспертов» — Владимир Познер. Он отстаивал ту точку зрения, что, дескать, ведущий — это просто «водитель троллейбуса», от него ничего особенного не зависит. Меня попросили рассказать про 19 августа. Вспомнила, как всё было. Познер хмыкнул: «Ну, надо же, какие мы все герои!» Что тут в студии началось! Даже сам режиссёр-постановщик Андрей Козлов не выдержал и — неслабное дело! — выбежал на съёмочную площадку: «Как же вы можете, ведь Ермилова тогда объяснила всем, что происходит! Многие, и я в том числе, пошли к Белому дому именно после её появления».

Спустя неделю-другую после записи звонит редактор... Голос — виноватый. «Завтра — эфир, но, понимаете, нам надо было сократить... Но вы не расстраивайтесь... Ваш рассказ мы дали целиком...» — «Так. А то, что говорилось после Познера, это даётся» — «Нет, это вырезали». Быстро соображаю. Значит, реплика Познера оказалась никем (и мной тоже) не опровергнутой. «Тогда сделаем так. Вырежьте весь эпизод, связанный со мной». — «Да ну что вы, ведь это у нас самое интересное». Смотрю передачу. Ни режиссёра, ни других выступающих. Мой рассказ. Комментарий Познера. И всё».

«В 11 лет я уже знал, что буду кинорежиссёром»

На вопросы «ЛГ» отвечает народный артист России Геннадий Полока

«Новая экранизация «Седьмого спутника» Б. Лавренёва – стилистически прямая противоположность предыдущей (1967) с её жёсткой чёрно-белой документальностью. Геннадий Полока – один из самых парадоксальных интерпретаторов советской классики – и здесь верен себе. «Око за око» – это яркое игровое действо, где условно всё – и пространство, и персонажи-маски. Всё, кроме излюбленного героя его кинематографа – Дон Кихота: рыцари Полоки идут в бой за человека непременно с открытым забралом.

Евгений МАРГОЛИТ,
историк кино

О РОДИНЕ И О СЕБЕ

– Как автор, горжусь тем, что картина «Око за око» снята на высочайшем техническом уровне, и радуюсь актёрским удачам. Например, исполнитель главной роли Михаил Пахоменко, как и весь актёрский ансамбль картины, был отмечен главной премией фестиваля «Созвездие», где награды присуждают сами артисты. Думаю, что и зрителям будет кого полюбить на экране без упрека авторов в исторической необъективности картины.

– **На ваш взгляд, религиозный постулат «око за око» актуален сегодня – во время возрождения православных храмов и традиций?**

– Картина «Око за око» вызвана той ситуацией, в которой оказалась наше современное российское общество, – на грани социального взрыва. И я размышляю в картине: почему так происходит. Ведь противоречие между бедными и богатыми нарастает, и наше общество разделяется всё больше. Я – против острого социального противостояния, против использования истории в интересах политиков. Например, ни к чему хорошему не приведёт тотальное искажение советского периода истории, изъятие из школьной программы произведений Шолохова, Фадеева и других советских писателей. На фоне настоящей рыночной экономики к советскому прошлому нашей доперестроечной России надо бы относиться по-хозяйски, осмысливая уникальный опыт прошлых достижений. Всё-таки СССР был второй сверхдержавой мира, которая в тяжёлые годы Великой Отечественной войны смогла перестроиться и по экономическим показателям превзойти фашистскую Германию, на которую тогда работала вся Европа. А сейчас как развивается отечественное производство? Если говорить о нашей киноиндустрии, то если есть где худо-бедно создавать картины, показывать их негде. Нет государственных кинопрокатных компаний. Для страны это большое упущение серьёзного идеологического арсенала.

– **Ваша самая первая картина называлась «Чайки над барханами». Как прошёл дебют? Ведь когда вы начинали в конце 50-х, в кинематографии активно работали великие режиссёры – Герасимов и Пырьев, Козинцев и Ромм.**

– Да, великие мастера были ещё в строю, а я снимал своё первое кино на туркменской киностудии, в пустыне Каракум. Тогда стояла страшная жара – 56 градусов. Местные жители отказывались работать в таких условиях. Согласились бывшие эски и некоторые российские актёры. Один из них – Коля Пастухов, за что я ему и по сей день крайне благодарен. Нынче Николай Пастухов – народный артист СССР, а тогда шёл 1959 год, мы были никто, работали как проклятые, но отснятый материал картины вызвал у туркменского руководства бешенство, и картину закрыли. Я написал жалобу министру культуры Екатерине Фурцевой. Она собрала художев. В него входили все корифеи нашего кино под председательством самого Ивана Пырьева. Когда они посмотрели материал, я начал было оправдываться перед ними за некоторые свои недоработки, перелелки. Помню, как они внимательно слушают, а Пырьев и говорит: «Прекрасный материал! Чего ты тут стоишь, извиняешься. Я вообще считаю, что сегодня в кино родился второй Эйзенштейн!» Но представителей туркменского руководства резюме худсовета не остановило, и они сфабриковали против меня дело по «роковотской» статье. Был такой знаменитый валютчик, которого расстреляли в 60-м году за то, что умудрился в Стране Советов сколотить капитал в несколько миллионов долларов. И мне приписали нецелевые растраты денежных средств, и пошло-поехало! А по этой статье грозило 15 лет лишения свободы или расстрел... Но мой адвокат обратился за помощью к Пырьеву. Иван Николаевич вместе с Екатериной Фурцевой написали письмо Генеральному прокурору СССР Роману Андреевичу Руденко. И вот моим «защитником» стал легендарный человек, который выступал обвинителем со стороны СССР на Нюрнбергском процессе. Только через год, уже после его вменятельства, моё дело было прекращено за отсутствием состава преступления. А вели его целых три следователя! Хотя один из них был вроде бы нормальный человек, с пониманием – везде, даже там, есть люди приличные.

КОНКУРС

Тема важная и нужная

Стартовал XII Всероссийский конкурс «Патриот России» на лучшее освещение в средствах массовой информации темы патриотического воспитания.

Конкурс проводится в соответствии с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы». Он призван стимулировать СМИ к яркому и всестороннему освещению патриотической тематики, связанной с традициями и современными задачами патриотического воспитания.

Проведение конкурса обеспечивает Роспечать во взаимодействии с Минобороны России, Росвоенцентром, органами исполнитель-

ной власти субъектов РФ и при поддержке Союза журналистов России. К участию в конкурсе приглашаются зарегистрированные электронные и печатные СМИ, а также авторы (авторские коллективы), чьи материалы патриотической направленности были размещены в данных СМИ в период проведения конкурса – с сентября 2012-го по август 2013 года.

СМИ регионального статуса направляют работы в региональные дирекции конкурса, расположен-

ные в федеральных округах; СМИ федерального статуса – напрямую в федеральную дирекцию.

Работы, прошедшие отбор на региональном этапе, вместе с сопроводительными материалами направляются до 15 августа 2013 года по адресу: 119019, Москва, Никитский бульвар, дом 8/3, стр. 2, 4-й этаж. Международный пресс-клуб. В Федеральную дирекцию конкурса «Патриот России».

Торжественную церемонию награждения победителей конкурса предполагается провести в конце октября в Белгороде.

Победителям конкурса вручаются денежные премии, призы и дипломы. Положение о конкурсе и координаты региональных дирекций размещены на сайте МПК: www.pr-club.com и официальном сайте Роспечати: www.farpmc.ru

Контактные телефоны Федеральной дирекции конкурса: +7 (495) 695-34-22, +7 (495) 695-34-23, +7 (495) 691-64-81.

ПРО СТАНИСЛАВСКОГО И ЛЮБОВЬ

– Если вернуться с высот мирового кинематографа к нынешней ситуации в отечественном кино, как вы прокомментируете некоторые новомодные тенденции? Вот, например, режиссёр фильма «Елена» в одной из своих книг «Мастер-класс» пишет, что если сегодня кто-то захочет снимать своё кино, ему необязательно оканчивать ВГИК, достаточно просто смотреть мировые картины и затем, «набравшись мастерства» на других съёмочных площадках, приступить к своему творческому проекту...

– Конечно, глядя на знаменитые картины, можно поднакопить достаточно количество чужих приёмов, однако киношколы существуют для того, чтобы на основании мирового опыта сформировать свою технологическую систему. Замечательные киношколы есть во Франции, в США: в Сан-Франциско и Сиракузах, Нью-Йорке и Хьюстоне. Стоит отметить Лодзинскую школу в Польше, в Лондоне, где я три года преподавал, в Белграде, где ныне преподаёт Кустурица. Кинообразование широко распространено во всём мире, и в его целесообразности никто не сомневается. У Звягинцева как автора «Елены» я не вижу особого мастерства. Это средняя, достаточно холодная картина. Там нет школы, и это сразу бросается в глаза. В целом наш доморощенный «арт-хауз», к сожалению, свидетельствует о недостаточной подготовке нынешнего поколения: творческая несостоятельность порой выдаётся за новаторство.

Искусство не возникает на пустом месте, и я за профессионализм, а научить ему тех, кто уже «всё знает», – невозможное... Во всём мире в области кинообразования основополагающей считается система Эйзенштейна – Кулешова, как и в области актёрского мастерства – система Станиславского. Но почему-то менее последовательно опыт гениев русского искусства изучается нашими соотечественниками. Вы подумайте: даже Международный центр Станиславского находится в Нью-Йорке, а не в Москве! И когда на наших национальных просторах начинаются дилетантские споры о Станиславском как о представителе соцреализма в искусстве, из-за океана доносятся голоса в его защиту. Действительно, система Станиславского – это никакой не стиль в искусстве: реализм, формализм или прочие «измы».

Это прежде всего технология актёрского искусства. И в этом смысле Станиславский самый большой авторитет в мире. Заслуга его в том, что в течение нескольких десятилетий Станиславский создал систему существования актёра на сцене и нашёл методику работы актёра над собой, то есть проделал то, что в других видах искусств – музыке, изобразительном искусстве, архитектуре – тысячелетиями вырабатывают многие поколения творческих людей. Как найти вдохновение в конкретный час, когда театр заполнили зрители или уже включена кинокамера?.. Я занимался на семинарах у Николая Михайловича Кедрова – ученика самого Станиславского! И сейчас с особым чувством вспоминаю его уроки. Вот это были мастер-классы, вот это были советы!

– **Какие картины нашего времени вы считаете лучшими?**

– «Поп» Хотиненко. И хотя я не во всём приемлю содержание картин Балабанова, но считаю его творчество искусством высокого уровня! Выделяю «Собачье сердце» Бортко и «Палату № 6» Шахназарова. Конечно, картина Никиты Михалкова «Двенадцать». Считаю одарённым

режиссёром Овчарова. Вот они – истинные продолжатели наших национальных традиций в искусстве кино.

– **Время изменилось, и даже признанные авторитеты ищут свой способ разговора с новыми поколениями.**

– И некоторые находят. Никита Михалков, Глеб Панифилов или я, например. Мне восемьдесят три, и что?! – **И – показ в кинотеатре «Художественный»!**

– И кроме того, общественная работа председателя Московской организации кинематографистов!

СИБИРСКАЯ ЗАКАЛКА

– Родом я из «западнцев». Так называют жителей мест на пересечении земель Польши, Украины и Белоруссии. Мой прадед был эмигрантом из Австро-Венгрии, отец по своей вере – униат, мать – православная. И мне к концу жизни приходится, конечно, задумываться над этими вопросами...

– **Ваше детство пришлось на лихую годину тридцатых-сороковых...**

– Я с 11 лет работал на лесоповале. В общем, жизнь у меня страшноватая! И как я до сих пор живу, как выживаю, мне самому непонятно. Помню, как в 1941 году, под Новосибирском, женщины и дети работали зимой на морозе, в тайге. Стали мы на снегу, на лапнике! А рядом трудились заключённые. Кому было теплее, спрашивается? Им хотя бы привозили горячую еду и уводили на ночь в бараки, а нас – нет. И когда сейчас эски вспоминают, как им тогда было тяжело жить и работать в местах не столь отдалённых, то, поверьте, мне есть что ответить. У нас даже не было и того, что было у них, – крышки над головой! Позднее я состоял при лошалях – возил овощи на товарную станцию для отправки на фронт. У нас под Новосибирском был колхоз имени Ленина, где трудились дети и женщины из раскулаченных семей, как моя. И трудились замечательно!

– **Значит, колхоз успешный был?**

– Конечно, потому что умели работать. В 1943 году уже заработали хорошие деньги, и мы вдвоём с приятелем купили корову. Ведь на мне были ещё мать и сестра, их надо было кормить. Так вот, мы в Новосибирске нашли одну старушку, которая корову нам доила, а мы с товарищем по очереди через весь огромный город каждый день для нашей коровы возили очистки от картофеля. Так и выжили.

– **Можно сказать, что в кинематограф вас привела склонность к авантюризму?**

– Я очень рано выбрал свою профессию, видимо, интуитивно относился к этому шагу серьёзно. В 11 лет я уже знал, что стану режиссёром, посмотрев американский фильм «Большой вальс», где в титрах написано: «режиссёр – Дювилье», «сценарист – Дювилье», «музыкальная композиция – Дювилье». И главную роль, оказывается, хотел играть Дювилье, но хозяева ему не позволили. Тогда я ходил в кино со своим дядей Яном Журанским и спросил у него: «Кто ж такой этот загадочный Дювилье? Он ответил: «Это человек, который кино сделал один». И я мечтал стать таким человеком, который может быть и певцом, и артистом, и музыкантом, и танцором. Мне все эти профессии нравились. И я нашёл универсальную – одну, которая объединяет все. Так и стал кинорежиссёром.

Беседовала Ирина КУМОВА

Вклад «Урожайный» 12,5%*

От мала до велика!

Анталбанк
основан в 1994 году

ПРИ СУММЕ ВКЛАДА:

- от 100 000 руб. – тонометр, утюг, радиотелефон или блендер!
- от 300 000 руб. – садовый пылесос, мультиварка, электронная книга печь-гриль или пылесос!
- от 500 000 руб. – бензопила, газонокосилка, соковыжималка, смартфон, электрогенератор или телевизор!
- от 1 000 000 руб. – планшет или нетбук!
- от 2 000 000 руб. – IPAD!

8(495) 710-70-72

ДАРИМ ПОДАРКИ

Вклады застрахованы

Система Страхования Вкладов

ЭКСПЕРТ РА РЕЙТИНГОВОЕ АГЕНТСТВО В++

www.antalbank.ru

*Возможно пополнение вклада не позднее, чем за 30 календарных дней до истечения срока договора вклада; вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев; сумма вклада не ограничена; на срок 6 месяцев ставка по вкладу – 10,5 % годовых, при размещении на 12 месяцев: 11,2 % годовых, а за 12-й полный месяц Банк начисляет проценты из расчета 12,5 % годовых; возможно частичное разовое снятие средств со вклада без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30 % от суммы вклада; клиент может открыть вклад либо с ежемесячной капитализацией и получением всех начисленных средств со вклада без потери начисленных процентов в конце срока, либо с возможностью получения процентов ежемесячно, путем их перечисления на текущий счет/счет вклада «До востребования». Акция действует с 01.07.13 г. по 31.08.13 г. Подробная информация об организаторе акции, правилах проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения – на сайте КБ «Анталбанк» 000: www.antalbank.ru. Лицензия № 3115 ЦБ РФ. Реклама.

Страна подсудимых

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Детки в клетке

цы (пишу и вижу дикое несоответствие слов, стоящих рядом, но что делать?!), мамы-мошеницы и аферистки после свиданий с мужьями рожают детишек, вынужденных как минимум до трёх лет жить в зоне. (Говорят, животные не размножаются в неволе — человек размножается.)

Детей, живущих в домах ребёнка при женских колониях, в России более полутысячи. Можайским узникам-малюткам высокие гости

привезли подарки: одежду, обувь, игрушки... Всё это было мило и, конечно, гуманно. Но посмотрим на проблему с другой, не парадной стороны. Задаривая детишек зоны, широко, с помпой и треском об этом рассказывая, не поощряем ли мы осуждённых женщин рожать в неволе? Не нарушаем ли право ребёнка, отдавая на откуп неупутёвой маме-эчке решать, где этому ребёнку появляться на свет — в зоне или на свободе?

Возможно, сгущая краски. Но вот факты. Восемь из десяти рождённых в женских колониях малышей рано или поздно повторяют судьбу своих горе-родителей. Восемь из десяти таких малышей своим горе-матерям не нужны. Оставшихся из десятка двоих (по статистике) в лучшем случае забирают родственники осуждённой. Оставшихся в тюремном детсаде крох с треском пополам, с невероятными сложностями (из-за пропис-

ки и прочих формальностей) пристраивают в детские дома России. «Мать» продолжает «мотать срок», допустим, в том же Можайске, её сына (дочь) «везут по этапу», скажем, в детский дом Бийска (что на Алтае). «Мамаше» досаживать ещё лет пять-восемь — с ребёнком практически связь потеряна. (Не писать же ему, несмышлёнышу, письма!)

Повторюсь, *восемь из десяти таких детей остаются сиротами при живых матерях*. Не ребёнок как таковой (за редчайшим исключением) нужен осуждённой, а живая кукла в её краплёной колоде: авось, срок скостяет, раз родила; авось, лишнее свидание с милым разрешат; авось...

Воспитатели дома ребёнка в Можайской женской колонии сказали мне, что в отведённое для свиданий с ребёнком время (здесь в момент моего посещения было 54 малыша до трёх лет) в лучшем случае приходят только кормящие мамы. Остальным их дети, тоскующие в детском саду в стенах от мамкиного «барака», — до лампочки.

Я не знаю, где выход из этой деликатно-криминальной ситуации. Но убедился, что *материнство и зона несовместимы*. Есть в этом что-то аномальное — в беременности на нарах.

20–25 лет назад рецидивная (то есть повторная) преступность подростков составляла 2–3%. Сейчас *каждое шестое преступление совершается несовершеннолетними повторно*. Только в одном районе Москвы примерно месяца за три-четыре подростками совершается 300–350 преступлений. 60% из них — кражи. Причём кражи квалифицированные, совершенные почти профессионально, с проникновением в жилища с применением холодного, а то и огнестрельного оружия...

Профессор Белгородского государственного университета Георгий Потанин уверен, что более двухсот так называемых воров в законе управляют несовершеннолетней «братвой» прямо из зон. (О вольных ворах в законе и не говорю.)

К чему я привожу все эти факты? К тому, чтобы доказать простейшую мысль: в России созрела такая криминальная ситуация среди

подростков и молодёжи, что пора выстраивать СИСТЕМУ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. Пора вводить суды для подростков, ювенальную (то есть только для несовершеннолетних) адвокатуру, ювенальную прокуратуру... Словом, необходима так называемая ювенальная юстиция. Нельзя чекать по одну гребёнку и детей, и взрослых.

Не за решётку надо стараться немедленно упрятать ребёнка, а как минимум понять причину его поступка. Не гильотина ему нужна — терапия. Ибо 80% несовершеннолетних преступников имеют серьёзные отклонения в психике. Каждый четвёртый подросток, чьё дело рассматривает суд, лишается свободы. 70% оступившихся получают условный срок. И эти же 70% (все как один!) садятся на скамью подсудимых во второй (и в третий...) раз. Вывод? Мы осудили их, не выяснив причину первого преступления. Мы наказали, но не «вылечили».

Суды трещат от перегрузки. Подозреваемый подросток нередко по году и больше (!) томится в камере в ожидании приговора. И в следственном изоляторе, и в зоне подросток приравнен к взрослому зеку. Его так же унижают — морально, физически, сексуально... То есть права ребёнка (пусть и оступившегося, но ребёнка — по паспорту) нарушаются беспределно. Сплошь и рядом.

В Швейцарии ювенальные суды проходят в присутствии врачей, педагогов, психологов. (Об адвокатах и не говорю.) В Англии полицейский, задержавший тинейджеря, обязан в течение часа разыскать его родителей или их представителя. Без них он не имеет права начинать допрос. У нас же чуть ли не каждого третьего подростка во время допроса жестоко избивают.

...Не идёт из головы факт, с которого начал этот очерк, — в Жигулёвской колонии для несовершеннолетних сидел мальчишка, укравший буханку хлеба. Нет чтобы посадить тех, кто его этого хлеба лишил!

Сергей РЫКОВ

ИТАР-ТАСС

Из криминальной хроники: Алексей С. (14 лет) украл из торговой палатки несколько пачек мороженых пельменей и котлет, чтобы накормить брата и сестру. Мать Алексея умерла. Отец безработный. Прокурор счёл проступок мальчишки преступлением (500 рублей ущерба) и бросил парня в камеру к взрослым бандитам. Так удобнее, решил прокурор. Алексей живёт в Подмоскowie, а следствие велось в Москве. Удобнее таскать мальчишку на допрос из кутузки, а не из родной деревни...

В Жигулёвской колонии для несовершеннолетних отбывал срок мальчик, осуждённый на четыре года за кражу... буханки хлеба...

В Екатеринбурге, не выдержав допросов, подросток выбросился из окна...

Обо всём этом я узнал не в пивной и не на автобусной остановке, а на парламентских слушаниях. От судьи коллегии по делам несовершеннолетних из Санкт-Петербурга Николая Шилова и от заместителя председателя Комитета по делам женщин, семьи и молодёжи Веры Лекаревой.

В России более четырёх миллионов беспризорников. Есть регионы, где до полутора тысяч ребят школьного возраста абсолютно (подчеркну — абсолютно!) безграмотны. При этом дети, извините, не дебилы. Просто они ни единого часа не были в школе.

Несколько тысяч несовершеннолетних (а точнее, «несовершенно-новозрелых») «парят нары» в зонах и спецучреждениях. Представьте некий город, населённый детьми, огороженный колючей проволокой, со сторожевыми вышками по периметру, с ночным воем голодных собак и утренним визгом сирены...

Не так давно я побывал в Можайской женской колонии. На территории колонии есть родильный дом и детский сад. Мамы-убийцы, мамы-грабительницы, мамы-хулиганки, мамы-насилни-

Ситуацию комментирует эксперт «ЛГ» по правовым вопросам, кандидат юридических наук Владимир ОСИН

тысячи рублей, то это квалифицируется только как административный проступок.

Осуждение же несовершеннолетнего на четыре года за кражу буханки хлеба свидетельствует об отсутствии у нас надлежащей подготовки юристов, необходимого прокурорского и судебного надзора. А также — о вопиющем неисполнении адвокатами своих обязанностей! И конечно же — о безнаказанности лиц, творящих такие судилища! У нас ведь в Уголовном кодексе есть нормы наказания за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, за незаконное задержание и заключение под стражу, за вынесение заведомо неправоудного приговора. Эти нормы бездействуют! До ответственности не доводятся данные о судьях,

чьи судебные акты признаны не правосудными. Всё это создаёт условия для действия правоохранительной системы в обвинительном уклоне. Ради галочки. Ради хорошей отчётности.

В какой мере могла бы исправить эту дикую ситуацию ювенальная юстиция?

— Ювенальная юстиция как специализированная судебная правовая система защиты детей и их реабилитации работает более ста лет в странах, где главенствуют закон и правосудие. Говорить о ювенальной юстиции в стране, где более 60 процентов уголовных дел рассматривается без исследования доказательств виновности обвиняемого, на мой взгляд, преждевременно и опасно.

Создание фактически не подконтрольного другим органам

власти и обществу института с обширными полномочиями и возможностью безапелляционно вмешательство во внутренние дела любой семьи опасно для нашего общества. В стране, где не обеспечивается главенство закона, фактически нет правосудия и не созданы условия для перевоспитания осуждённых, ювенальная юстиция не может нормально работать. Судебное решение всегда будет приниматься только для наказания, а не для исправления ребёнка.

Необходимо вначале обеспечить исполнение гарантированного Конституцией России права каждому на судебную защиту от действий (или бездействия) должностных лиц.

Только это и позволит начать реально осуществлять защиту

прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних.

Какими могли бы быть места заключения, сколько для наказания, сколько для исправления подростков, совершивших тяжкие преступления?

— Подросток, совершивший тяжкие преступления, может исправиться только длительным воспитанием, прививающее уважение к законам, правилам поведения в обществе. Именно такие программы и должны использоваться в местах заключения. Подросток должен хотя бы там понять, как можно и нужно жить, не совершая преступлений. При этом среди подростков не должно проводиться никакой оперативно-разыскной работы, возвращающей их души.

Сегодня места лишения свободы лишь карают. Никакой работы по исправлению и перевоспитанию осуждённых там не ведётся. Поэтому у заключённого нет стимулов для исправления. К тому же досрочное освобождение не зависит от личных усилий осуждённого, а только от каприза начальника колонии. Причём нередко это досрочное освобождение просто покупается.

Считаете ли вы нормальной ситуацией, когда женщины-преступницы, рожая детей в местах заключения, обрекают их на фактическое сиротство?

— То, что происходит в женских колониях, свидетельствует о полном безразличии властей к рождению там малолетним детям. Трудно понять, почему на

территории женской колонии есть родильные дома и детский сад. Почему власть столько лет наблюдает за происходящим и не устраняет условия для появления таких детей? Ответ, на мой взгляд, прост: никто и не пытается в судебном порядке обжаловать действия (или бездействие) и решения органов власти и должностных лиц, создавших такие колонии... Результат?.. Издевательства над человеческими судьбами, о чём наши крикливые депутаты, забывшиеся больше о своём имидже, благополучно молчат.

Но, может быть, на эту публикацию откликнутся?

— Сомневаюсь...

Спрашивал Игорь ГАМАЮНОВ, ведущий рубрики «Страна подсудимых»

Лейтенант Воронков или капитан Глухарёв?

Я стараюсь не смотреть современные сериалы. Но вот недавно ездил на автобусе в Краснодар и пришлось-таки хлебнуть пресловутого дорожного сервиса, который наполовину и состоит из назойливого гомона двух телевизоров в салоне. Вaley-неволей познакомился с похождениями героя милиционерского сериала капитана Глухарёва по прозвищу Глухарь. Кстати, тонкий намёк создателей фильма на то, что Глухарь — не только кличка, но и специфический термин, обозначающий нераскрытое преступление, понятен сразу же. А вот вывод после просмотра напрашивается такой: если закон и порядок охраняют такие, как Глухарёв, то бесчисленные глухари неизбежны!

Ведь бравый капитан, страдающий сильным психическим расстройством, — лучший! Да, советуй у него в отличие от коллег ещё есть. Но хватает её лишь на то, чтобы за визитки нормально делать свою работу. Методами, которые абсолютно не отличаются от бандитских: пытки, избивания, запугивания. Закадычный друг и полевник Глухарёва лейтенант-гаишник — тот и вовсе пристреливает человека. Да, мерзавца и подонка, но сам-то он чем лучше!

В самом деле, чем эти «борцы с преступностью» (заметьте, лучшие из них!) отличаются от бандитов? Ответ однозначен: формой. Содержание у тех и у других — одинаково бесчеловечно! К такому неизбежному выводу подталкивают зрителя создатели фильма. Это и есть главная цель творцов бесконечных детективно-убойных сериалов, заполнивших экраны. Обывателю даётся ежедневная психологическая установка: вы

живёте в обществе, где нет разделения на мир законности и мир преступности. Они слились воедино. Поэтому бороться надо всех подряд: и тех, кто в погонах, и тех, кто без них. Зато с оружием...

Помните старый фильм «Человек с ружьём», поставленный по пьесе Николая Погодина? Там старый финн произносит патетическую фразу: «Теперь не нужно бояться человека с ружьём!» Так вот, сегодня в головы вдалбливается иной идеологический постулат: «Бойся человека с ружьём! Не высовывайся, не перечь, не ваяй! — тогда, может быть, и уцелеешь!» Впрочем, наши предки заменили бы эту сентенцию коротким: «Нишкни!»

А чтобы выглядело это повнушительнее, тратятся немалые деньги, покупаются дорогие и хорошие актёры. Разве плохими лицами были Кирилл Лавров, Михаил Ульянов, Иннокентий Смоктуновский? Корифеи, создавшие убедительные образы героев советской эпохи! На излёте творческой карьеры им довелось перевоплотиться в иных героев — криминальных авторитетов. После легендарных маршалов, ракетостроителей, атомщиков, Синцовых, Деточкиных, Гамлетов — Принц, Хрипятиль, Ветер. Воистину, какова страна — таковы и герои. И наоборот...

Иногда по ТВ показывают хороший советский фильм «Белорусский вокзал». Главные герои там — замечательные фронтовики, собравшиеся на похороны одноподчиняна. Они спасают юного газавика, набивая морду прижимистому хозяину легкового авто, который отказывает в помощи, и попадают сначала в кутузку, а потом — в гости к

фронтальной подруге-санитарке — она поёт им песню, над словами которой плачет и моё поколение:

*А просто нам нужна одна Победа,
Одна на всех, мы за ценой не постоим!*

Но есть в этом кино ещё один эпизодический персонаж — милиционерский лейтенант Воронков, который принимает сторону благодарных хулиганов и советует пострадавшему с распухшей от удара челюстью не оклачиваться зря у отделения милиции, чтобы ещё ненароком не получить! Интересно, а как повёл бы себя тот лейтенант с птичьей фамилией сегодня?

Представьте: на глухой загородной дороге нетрезвая пожилая компания останавливает «Лексус», вытаскивает нового русского, применяя к нему физическое насилие, втискивает в роскошный салон измазанного рабочего и уводит авто в неизвестном направлении вместе с подружкой хозяйина! Как вы думаете: что сторону принял бы капитан Глухарёв, особенно получив денежку от обиженного нового русского? Другой вопрос: а возможна ли в принципе подобная ситуация? Полежит ли кто-то «за просто так», не по обязанности вызывая при канализации оплошавшего «лопушка лопушитога», как назвал в кино своего незадачливого юного напарника обаятельного Евгения Леонова? Думаю, ответ вы можете дать и сами. И он уже не из области кино...

В жизни иные реалии. Не капитан Глухарёв, так майор Коршунов, или полковник Орлов, или генерал Беркутов крепко-накрепко связаны с другими хищными «пер-

натыми». На современном языке это называется коррупцией, к борьбе с которой призывают на самом высоком уровне.

Но пока кто-то неведомый и честный готовится, готовится, готовится, да всё никак не приступит к этой самой борьбе, лучший друг пенсионеров и домохозяек — телевизор — неумоимо внедряет идеологию криминализованного общества. Горькое русское присловье: «От сумы и тюрьмы не зарекайся» приобрело сегодня особый смысл. Быт, нравы, жаргон зоны нынче постигают с детского возраста! Потому что по понятиям приходится жить по обе стороны тюремной решётки.

Портят общую картину те, для кого Ульянов в роли маршала Жукова и «Белорусский вокзал» — святое. Звонит мне на днях один из таких ортодоксов и возмущается: мол, вы уже не раз писали об обывательских откровенно своднического характера, которые сотнями печатаются в одной из астраханских газет, а толку никакого. Куда полиция смотрит?

Вопрос не ко мне, а к капитану Глухарёву и прочим «пернатым». Руководство к действию — перед глазами. На выбор: «Афродита», «Волшебница», «Золотая рыбка», «Мотылёк», «Маленькая фея», «Тарзанка», «Ягодки» — в общем, «Всё-всё-всё» или «Отдых для взрослых». И — сотни телефонов. Что ещё нужно для успешной борьбы с организованной проституцией? Самое главное — желание. А желания трогать налаженный прибыльный бизнес, видимо, нет. А вы говорите — «коррупция!» Да откуда она у нас?

Одно меня радует. После моих статей, подержанных прокуратурой, объявления

стали скромнее и поэтичнее: «Ласковый отды», «Красота осени», «Ночное раннее», «Сказка на ночь»... Один чиновник немолодого ранга меня даже публично поблагодарил за это.

А я почему-то вспомнил... нет, не кино, а мультфильм про крокодила Гены и Чебурашку. Там завод загрязнял реку. Наши любимые звери укорили директора, и тот среагировал: «Закопать сточную трубу!» Закопали. С глаз долой — нечистоты всё равно в воду! Кого обманываю?

Впрочем, это я о мультфильме. А вы о чём подумали? Может, о «реформе» органов внутренних дел? По странному, мягко говоря, замыслу организаторов и вдохновителей этого процесса система МВД реформировала сама себя! Те самые беркутовы, орловы и коршуновы аттестовали в славные ряды российской полиции «пернатых» нужной породы. Сквозь их «фильтры» уже и Глухарю не просочиться!

Так что вопрос этот — лейтенант Воронков или капитан Глухарёв? — снят с повестки дня самой жизнью. В цене — иные герои. В изрядной цене. На ТВ, к примеру, недавно прозвучало, что только на обмундирование полиции нужно дополнительно около 12 миллиардов рублей! К слову, примерно столько же составили прямые военные расходы России на войну с Грузией.

С кем воюем, господа «пернатые»?

Юрий ЩЕРБАКОВ,
сборщик «ЛГ»,
АСТРАХАНЬ

Мы продолжаем начатый в № 21 «ЛГ» разговор об истории развития нефтяной отрасли, которая сейчас является важнейшей для каждого из россиян. Ведь

добыча и переработка нефти — это и бюджетные поступления, и рабочие места для сотен тысяч людей. При поддержке лидера российской нефтяной отрасли —

компании «Роснефть» — «Литературная газета» рассказывает о тех, кто внёс наибольший вклад в освоение сибирских месторождений.

Короли и флагманы

«ГОРЮЧА ВОДА ГУСТА В РЕКЕ УХТЕ»

Последние десять лет моя жизнь тесно связана с Западной Сибирью, нефтяниками, героями прошлых лет, с историей освоения этого поистине великого края. В результате на свет появилось несколько книг (одна из них в серии «ЖЗЛ» о «Нефтянике № 1» — Викторе Ивановиче Муравленко, стоявшем у истоков всей нефтегазовой промышленности СССР), статей, очерков. Можно сказать, что я искренне и, заметьте, бескорыстно полюбил нефть и всё связанное с её добычей. Людей в первую очередь. Понял их труд, его значение для страны. Только в прошлом году несколько раз летал в Нефтеюганск, где находится головной офис «Юганскнефтегаза». И особенно хочу отметить, что там работают не какие-то пришлые «дяди», а коренные сибиряки — от простых буровиков до высшего менеджмента («нефтяных генералов»), как принято говорить в среде нефтяников, и все они молоды, энергичны, с большим творческим потенциалом и нацеленностью на успех родного предприятия и города. А значит, и всей страны. Её энергетического могущества и процветания.

существования нефтегазовых залежей в Западной Сибири. И обязательно надо о них писать и говорить, чтобы и молодое поколение помнило этих людей — первых искателей и разработчиков нефти и газа в Западной Сибири, их сподвижников и последователей.

БЕРЕЗОВСКИЙ ФОНТАН

Уже в 1948 году для перспективной оценки нефтегазовой территории Западной Сибири была организована Тюменская геологическая экспедиция. До «большой нефти» было ещё далеко, население края по-прежнему занималось в основном рыболовством и переработкой, трудилось в лесном хозяйстве и деревообрабатывающей промышленности.

Однако будущее этого региона уже определяли геолого-разведочные работы. Новый план поисков нефти был принят Министерством геологии СССР в 1950 году. В Тюменскую область поступило необходимое оборудование, началось пробное бурение. Объём глубокого бурения был ещё небольшим, например, он составлял в 1952 году лишь 996 метров. В том же году специализированный геофизический трест «Сибнефтегеофизика» начал сей-

перевести всё это в более перспективный регион. Аварийная ситуация произошла в сентябре 1953 года после разбуривания цементных пробок. Когда стали поднимать инструмент, когда в земле оставалось всего две-три пятисотметровых стальных труб, из глубин донёсся нарастающий гул. «Неведомая сила» сама вытолкнула эти трубы и пикообразное долото из скважины. Но эту аварию встретили радостно, потому что из устья скважины ударил 50-метровый газовый фонтан. Значит, богатое месторождение. Его рёв слышен был на десятки километров. Образно говоря, гул с берега речки Вогулки донёсся и до Москвы.

Открытие состоялось. Случайно? В какой-то мере — да, но случай этот небеспричинный, то не была слепая удача. Искатели шли по следу, указанному учёными; не будь фонтана в сентябре 1953 года, он, безусловно, ударил бы из скважины, пробуренной немного позже. В это было трудно поверить: аварийная и бесперспективная скважина оказалась поистине счастливой. А радостное известие о Берёзовском фонтане природного газа вывело север Западной Сибири, не сразу, конечно, но постепенно и неуклонно, на новый определяющий виток своего развития.

листу Сингапу прошли в Юганскую Обь. Ночью наш катер приткнулся к берегу, так и не дойдя до будущего посёлка. Вдали мерцали редкие огоньки костров. У геологов есть почётное право первоходцев — давать имена открытым месторождениям. Так же как путешественники, наноса на карты неизвестный остров или пролив, сразу же именовали его, так и мы, составляя опись земных глубин, широко пользуемся этой привилегией. Но если географические открытия в XX веке происходят всё реже, то геологические — гораздо чаще. Ромашкинское месторождение, принесённое Татарии славу «второго Баку», обязано своим названием романтически настроенному коллеге.

Но раньше геологи, разбивая лагерь в обжитых сибиряками местах, оставляли за своими посёлочками традиционные названия. На острове же нам впервые представлялась полная свобода выбора...

— Так какое же название дадим мы посёлку? Давайте вместе подумаем, — вновь обратился к товарищам Юрий Георгиевич.

— Геолог, — не мудрствуя лукаво, сказал Бишшток.

— Банально, — вмиг отклонили остальные.

— Может быть, Нефтегорск? — предложил я.

— Какие здесь горы, — парировал Ровнин, — лучше с рекой связать.

— Тогда Нефтеобск? — вновь сказал я.

— А что если назвать Нефтеюганск? — предложил Эрвье.

Название понравилось всем. Было в этом слове удачное сочетание нового со старым.

За свою жизнь Салманов открыл более 130 месторождений нефти. Точной цифры не знает — не считал. В школах Сургута, Уренгоя, Нефтеюганска, Нижневартовска, Ханты-Мансийска «проходят» Фармана Салманова. По истории: Спартак, Юлий Цезарь, Галилей, Иван Грозный, Степан Разин, Юрий Гагарин, Фарман Салманов. Ведь благодаря открытию им в Западной Сибири нефти и возникли эти города. И школы, в которых его проходят.

Он буквально чуял нефть. Но у него были и хорошие учителя. После института его направили в Кузбасс. Но Салманов понимал — тут дело пустое. Он так и сказал начальству: «В Кузбассе нефти нет». Тогда из обкома приехала комиссия — разбираться с молодым строптивым начальником нефтегазоразведки. И он решил тайно бежать в Сургут. Вместе со своей партией. Это было не только смелое решение, но и авантюрно-приключенческое, грозившее судебным преследованием. Но Салманов прикинул план перебежки людей и техники — на тысячу километров вверх по Оби. Салманова пытались отстранить от работы и судить. Но его команда — 40 семей добровольцев — пригрозила забастовкой. Чтобы не нагнетать обстановку, начальство подпало приказом с числом — о перебежке партии Салманова в Сургут.

Первая скважина в районе селения Мегион дала фонтан нефти 21 марта 1961 года. Радист вломился в домик Салманова поздно ночью и протянул радиограмму: «Салманову. Скважина фонтанирует чистой нефтью дебитом 200 тонн». То есть 200 тонн в сутки. На митинге по случаю открытия месторождения Салманов тряс свои буйными, как и его характер, куцыми, свирепо сверкал белками глаз и кричал:

— Товарищи! Нефть мегионской скважины — это нефть высокого качества. Это исключительно хорошая нефть. Двадцать процентов бензина! Двадцать четыре процента керосина! Другие ценные компоненты! Но я не это хочу сказать. Совсем другое хочу сказать. Мегион — только начало. Я вот что хочу сказать: скоро все услышат о других скважинах!

Всем своим оппонентам Салманов отправил письма одного содержания: «Уважаемый товарищ, в Мегионе на скважине № 1 с глубины 2180 метров получен фонтан нефти. Ясно? С уважением, Фарман Салманов». Оппоненты ответили: это природная аномалия, через пару недель скважина иссякнет, большая нефти в Западной Сибири не может быть. Когда забил фонтан из второй скважины в районе Усть-Балыка, Салманов отправил начальству радиограмму: «Скважина лупит по всем правилам!» И ещё такую же телеграмму — XXI съезду КПСС. А лично Н.С. Хрущёву: «Я нашёл нефть. Вот так, Салманов».

Третья скважина тоже дала нефть. Скептикам пришлось признать, что в Западной Сибири найдено большое месторождение. Но они не сдавались. «А как транспортировать сургутскую нефть в европейскую часть страны?» — спрашивали скептики. Тюменский судостроительный завод изготовил 20 нефтеналивных барж. 27 мая 1964 года они доставили на перерабатывающий завод первую промышленную нефть. И пришла слава.

Один из американских нефтяных магнатов когда-то сказал: «Если у вас нет времени, то вам и некогда зарабатывать деньги». Мысль, конечно, хороша, да не про таких, как Фарман Салманов, как Виктор Муравленко, как Юрий Эрвье и сотни, тысячи других нефтяников Советского Союза. Она верна в первой своей части. Да, у них не было времени — они буквально горели на работе, чтобы добыть нефть и обеспечить величие и мощь Державе. А деньги... Что же с собой на тот свет даже ржавого гвоздя не захватишь.

Александр ТРАПЕЗНИКОВ

А как всё начиналось? Первые упоминания о нефти на территории России содержатся в Двинской летописи (XV век): «Горючая вода густа в реке Ухте». Племена, жившие на берегах Ухты (на севере современной Республики Коми), собирали нефть для медицинских и хозяйственных нужд прямо с поверхности воды.

В конце XVII — начале XVIII века нефть нашли в Сибири и Поволжье. В 1684 году иркутский письменный голова Леонтий Кислянский открыл её в районе Иркутского острога, «где из горы идёт жар неведомо отчего, и на том месте снег зимою не живёт и летом трава не растёт». А в 1703 году в одном из самых ранних выпусков первой регулярной российской газеты «Ведомости» была опубликована статья об обнаружении нефти на реке Сок в Поволжье. В 1719 году Пётр I направил в Сибирь с исследовательской миссией данцигского учёного — ботаника и лекаря Д.Г. Мессершмидта. Во время этого путешествия шведский капитан Ф.И. Табберт обнаружил в Приобье выходы чёрной горючей жидкости. Он сразу догадался: «Это нефть!» Небольшую ёмкость с нею он и преподнёс Петру I по окончании экспедиции.

Первое конкретное упоминание о полупромышленных поисках нефти в Западной Сибири имеет конкретную дату — 17 января 1903 года. Так зафиксировано в найденных материалах Госархива Томской области. Особых результатов эти поиски не дали. Наверное, потому, что старались бурить скважины недалеко от Транссибирской магистрали, по методу: «Если ночью на улице потерял кошёлёк, то ищи его возле зажжённого фонаря, так удобнее». Существовала даже инструкция, согласно которой бурение скважин производилось на расстоянии не более пятидесяти километров от этой магистрали. Потом оказалось, что железная дорога проходит по землям, благоприятным для проживания людей, но не содержащим ни нефти, ни газа. Эта «сладкая парочка» зарбалась далеко на север, словно нарочно спрятавшись от цивилизации.

Открытие нефти и газа в Западной Сибири, если использовать известное выражение Эйнштейна, это не только драма идей, но и драма людей. Энтузиастов упрёкали в расточительстве, чуть ли не в авантюризме: мол, пускают на ветер народные деньги. Или говорили: «Нет в Сибири нефти, и быть не может. Сколько лет ищут её!» Много позже противники сибирской нефти скажут в своё оправдание, что открытие её — дело коллективное, что тут нельзя кого-либо выделить. Нет, можно. И даже нужно. Именно первых энтузиастов, подвижников идеи су-

сморазведочные работы на территории Ханты-Мансийского округа.

Но в ряде мест бурение производилось без проведения геофизических работ. Так было, скажем, в районе Берёзове, где летом 1952 года заложили опорную скважину, но вскоре её посчитали бесперспективной и забросили... Берёзовский фонтан в принципе можно представить как конечное звено цепи случайностей. Не будем уходить от разговора о них. Караван с баржами, на которых везли оборудование для буровых, не дошёл до Казыма, а застрял в Берёзове. Почему? Ведь эта опорная скважина должна была буриться не в Берёзове, а на Казыме, правом притоке Оби. Но летом речка обмелела, а маломерного флота, чтобы доставить оборудование на Казымскую базу, у Тюменской экспедиции не было. Остановились здесь. Далее ещё одна случайность: начальник партии А.Г. Быстрицкий выбрал место для бурения, где удобнее было принимать оборудование, так как транспорт у партии был весьма слабосилен. За перенос места он получил выговор. Кстати, если бы пробурили опорную скважину по плану, она дала бы только воду, точка оказалась за пределами месторождения. Случайно решили бурить скважину не у болынычи, там гул дизелей мог помешать больным, а ближе к реке, за стеклозаводом. Скважина дала немного газа, потом газ кончился; чем глубже уходили долота в землю, тем меньше надежд на открытие оставалось. Наконец, в тресте решили: скважина бесперспективна, мертва.

Всё могло бы повернуться иначе, если бы нашёлся человек с сильным характером, мощной личной энергетикой, идущий в своих целях до конца, такой, например, как В.И. Муравленко — практически основатель всего нефтегазового топливного комплекса в Западной Сибири. И тогда, вполне возможно, «третий Баку» был бы открыт на десять лет раньше. Всё-таки личность человека в истории играет существенную роль. И случай, стечение обстоятельств. А пока произошло то, что произошло. Особых результатов геолого-разведочные экспедиции не дали. Поэтому в первом полугодии 1953 года Л.П. Берия, курировавший энергетику страны, принял решение о прекращении в Западной Сибири поисковых работ на нефть и газ.

Исследования свернули. Упразднили целый ряд геофизических и геолого-разведочных экспедиций, их оборудование стали перевозить в другие районы страны. Берёзовскую буровую партию также решили расформировать. Необходимо было поднять спущенное в скважину оборудование, демонтировать буровую вышку и

И главное — в регионе продолжили геолого-разведочные исследования, а ведь их могли бы заморозить на десятилетия. Фонтан этот изменил планы Министерства геологии СССР, которое уже сворачивало здесь поисковые работы, посчитав их нецелесообразными. «Строптивый» А.Г. Быстрицкий был возвращён на буровую и участвовал в укрупнении газового фонтана. А впоследствии за это открытие он был удостоен высших наград СССР — звание лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда. Так зарождалась газодобывающая отрасль промышленности Западной Сибири.

«ГИБЛОЕ» МЕСТО

Усть-Балык... Что это за место было такое? Гиблое, другого слова не подберётся. Жили ли здесь вообще когда-нибудь люди? Не было этого островка среди болот и топей ни на одной топографической карте. Здесь нельзя было найти ни одного сухого места, смешались пять рек и ручейков. Но Усть-Балык почему-то ни одному паводку не поддавался. Наверное, обладал всё-таки какой-то таинственной силой и энергетикой. И люди сюда тянулись. И, оказавшись, жили испокон веков. Вот таким примерно неприглядным предстал перед Фарманом Салмановым и его товарищами будущий Нефтеюганск. Настроение было невесёлое. Но именно здесь решено было разместить базу сейсморазведки, чтобы капитально исследовать этот район. И место было выбрано безошибочно. В чём, конечно же, заключалось провидческое чутьё на нефть Салманова.

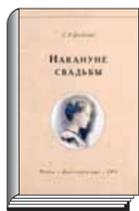
А вскоре в Сургут приехал Ю.Г. Эрвье, которого по праву считают «отцом тюменской нефти». А ещё между собой геологи и нефтяники называли его «верховным». Он любил сам добросовестно вникать во все проблемы и детали, не чураясь и самых мелких задач. Его невозможно было провести недобросовестной информацией или каким-либо поспешным сообщением «об успехе». Эрвье обладал цепкой памятью, знал имена сотен людей, причастных к обстоятельству текущих дел, совершал множество ежедневных поездок по региону. И ему было не привыкать к трудностям. Сказывалась многолетняя привычка к походной жизни, тяга к людям, к недрам земли, не утихавшая с годами. «Верховный» никогда надолго не задерживался в своём кабинете: оказывался то в кабине вертолёта, то в каюте катера, то оглядывал пространство тайги из вертолётки.

Из воспоминаний Ф.К. Салманова: «...Ознакомившись с положением на глубокой Пимской скважине, несколько раз пострадавшей от наводнения, мы по пет-

«Да, буду совершенством»

День семьи, любви и верности, учреждённый в честь преподобных князей Муромских Петра и Февронии, прошедших трудную, но счастливую жизнь и умерших в один день 25 июня (8 июля по новому стилю), в этом году выпал на понедельник. Браков в будний день, конечно, будет заключено меньше, чем в предыдущие годы, но ведь и число разводов в праздник не возрастёт. В Муроме, например, с 5 по 12 июля заявления о расторжении отношений супругов вообще приниматься не будут.

Конечно, и ныне, и тем более восемь веков назад, когда Пётр женился на простодлинке Февронии, стоя под венцом, о расставании никто не думал. Но легко ли найти именно свою половинку, сохранить во всех житейских бурях любовь и верность? В частности, об этом говорится в дневниках и письмах замечательных русских женщин XIX века, опубликованных Светланой Долговой в книге «Накануне свадьбы».

Светлана Долгова. **Накануне свадьбы.** — М.: Древлехранилище, 2012. — 200 с. + 16 ил. — 500 экз.

Из дневника Софии Гагариной,

урождённой Дашковой (1822—1905):

«Для своего кумира — да, буду совершенством, потому что как быть плохим, когда душа полностью только любовь. Но... когда способны любить очень сильно, к сожалению, могут и ненавидеть с такой же силой... Нет, любовь от всей силы своего сердца может быть только к Богу.

...В момент, когда я села за работу, вошёл великий князь. Он был хорошим, хорошим как всегда, более хорошим, чем когда-либо... он казался очень красивым и его голос был мягким и трогательным. Что он от меня хочет?.. Чего ему недостаёт?

...Этот день — святого Владимира, я была у обедни. Великий князь и великая княгиня пришли туда позже, у него было очень взволнованный вид и во время молитвы он смотрел на меня с отчаянием, я же, я смотрела на его жену, я надеялась, что он меня поймёт... Его настроение менялось каждую минуту и наиболее неожиданным и необъяснимым образом. После того, как он смотрел на меня вызывающим взглядом, он сделался вдруг покорным и умоляющим, он страдал, видя меня постоянно с Грегуаром... Я ему сказала, чтобы его утешить, несколько слов... но когда я бросила взгляд на Грегуара, я пришла в себя, я поняла, когда я должна жалеть, о счастье кого я должна думать, — он хороший, благородный молодой человек, любовь которого извлекла меня из опасности и укрыла меня под своим крылом».

Грегуаром называла в дневниках Софья Дашкова, тогда фрейлина цесаревны Марии Александровны, князя Григория Гагарина, за которого впоследствии вышла замуж. Сразу после бракосочетания он увёз жену в Тифлис, подальше от влюблённого в неё наследника престола. Вернулись они в столицу только через шесть лет, когда великий князь уже стал императором — Александром II.

Автор книги, Светлана Романовна Долгова, более полувека проработала в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), участвовала в поиске и систематизации множества уникальных документов. Занималась описанием личных фондов Гагариных, где и были обнаружены дневник и переписка Софии Андреевны.

Из дневника

Екатерины Свербеевой (1808—1892):

«1833 год 21 мая. Нанесла несколько визитов, вечером отправилась в Летний сад, был день всеобщего гуляния. Купцы собрались сюда выбирать невесту... Встретили Пушкина, пошли вместе с ним, он упрёк нас в пристрастии Москвы к Каратыгину, потом он покинул нас, чтобы идти искать свою жену, позднее мы встретили её с Вяземскими. Её красота поразила меня, никогда ещё её лицо так не поражало меня; на мгновение я остановился в оцепенении...

2 июня. Служба в Казанском соборе, была в магазинах, обедала у моей тётки Доктуровой, вечер у Вяземских, много и приятно беседовали. Были Лисурд, Вильгорский, Пушкин и Вяземский, читали письмо Софьи Карамзиной о встрече Уварова в Дерпте, разговаривали об университетах в Германии...

25 июня (Гамбург). Утром ходила по магазинам, русские любят делать покупки. Я тоже впала в этот соблазн...»

На эти дневниковые записи молодой женщины, написанные по-французски, Светлана Долгова натолкнулась, описывая и систематизируя родовый архив Тургеневых. Позже было установлено имя автора, которым оказалась Екатерина Александровна Свербеева, урождённая княжна Щербатова, которой Баратынский и Языков посвящали восторженные строфы. Дмитрия Свербеева и Екатерину Щербатову связывали не только любовные узы, но и общие литературные интересы, страсть к путешествиям, общие друзья и знакомые, среди которых Пушкин, Гоголь, Жуковский, А.Тургенев, Чаадаев и многие другие.

Третья, завершающая часть книги — переписка племянницы императора Николая II, Ирины Романовны, и её мужа, князя Феликса Юсупова. Соперником Юсупова был великий князь Дмитрий Павлович, но Ирина твёрдо отстаивала свой выбор, и в феврале 1914 года свадьба внучки вдовствующей императрицы и Юсупова всё-таки состоялась. И, судя по переписке, несмотря на выпавшие на их долю испытания (тяжёлая болезнь Ирины, ссылка Феликса, бегство после революции во Францию, где представительнице императорской семьи пришлось зарабатывать на жизнь собственным трудом) и несмотря на многочисленные романы (приписываемые? реальные?) красавца Юсупова, они прошли свой путь до конца вместе. И хотя умерли не в один день, но похоронены, как Пётр и Феврония, в одной могиле. Правда, по другой причине — из-за банкротства их аристократического модельного бизнеса и полного отсутствия средств...

Людмила МАЗУРОВА

Одобрено общественно

Совет Общественной палаты Москвы поддержал программу развития столицы, предложенную Сергеем Собяниным. А также обсудил предвыборные инициативы врио мэра, направленные на прозрачность выборного процесса.

ДОГОВОР О НАМЕРЕНИЯХ

Программу «Москва — город удобный для жизни» Собянин вынес на суд общественников больше месяца назад, ещё до объявления досрочных выборов. Но на момент, когда члены совета ОП огласили вердикт, она стала ещё и предвыборной программой кандидата в мэра. Правда, о политике, как отмечали эксперты, там говорится на удивление мало.

— Я так понимаю, что это продолжение уже начатой работы, той одноимённой программы, с которой Собянин и начинал на посту мэра, — говорит Ольга Бессолова, глава комиссии ОП Москвы по социальной политике. — Она состояла из 16 блоков, в каждом очень предметно представлялся план работ по основным направлениям развития города. Эта конкретность импонирует и в том, что касается именно моей сферы, социальной. А презентация — некая выжимка из того, что уже сделано по этим пунктам и что ещё предстоит.

Действительно, большую часть программы занимаем отчёт о проделанной работе. О состоявшемся капремонте больницы, 70 км проложенных дорог, новом облике парка Горького, современных каналах связи между властью и населением в виде портала «Наш город» и т.д. И параллельно в семи основ-

Врио мэра С. Собянин в Нескучном саду

ных разделах (так называемые семь приоритетов) озвучиваются предметные планы продолжения в том же духе. Например, в разделе «Мобильный город» также говорится о строительстве дорог, открытии 79 новых станций метро, развитии пригородных электричек. «Здоровый город» предполагает строительство 50 новых поликлиник. Раздел «Безопасный город» представляет взгляд врио мэра на аспекты миграционной политики в ближайшие 5 лет. К примеру, есть обещание со-

кратить штат гастарбайтеров «в городском хозяйстве, в том числе в системе ЖКХ».

— В целом документ довольно-таки исчерпывающий, в нём есть ключевые моменты, которые важны абсолютно для всех, — высказался член Общественной палаты Москвы Михаил Куснирович. — Будь то решения в социальной сфере, планы в отношении знаковых градостроительных объектов, таких как район Зарядье. А главное, тут удалось сконцентрироваться, что нечасто у чиновников

получается. Из сотен аспектов выбрать семь наиболее важных — это большая удача! Потому что можно их реально отследить.

В итоге члены совета столичной ОП в целом одобрили программу. Пообещав в ближайшее время представить к ней ещё и конкретные предложения от себя. Некоторые творческие идеи прозвучали уже на этом заседании.

— Почему бы не назвать программу «Москва — лучший город земли». А не просто «удобный для жизни» — это недостаточно амбициозно, — улынулся член совета Общественной палаты Александр Гинзбург. — И, конечно, нам при обсуждении нужно работать в более тесном контакте с разработчиками программы. Мы понимаем, что она не должна закончиться 8 сентября, её нужно продолжать, как бы выборы ни проходили.

КАРУСЕЛЬ — НЕ НАШ МЕТОД

Не вспомнить о выборах общественники не могли, их обсуждали уже в самом начале заседания. Председатель ОП Москвы Михаил Кузовлев прямо заявил, что в столице самое либеральное выборное законодательство в стране. Например, за счёт возможности самовыдвижения. Также на выборах в гордуму партия достаточно 5% голосов избирателей, в то время как в большинстве субъектов этот порог в 7–10%. Кандидату на пост мэра достаточно 1% голосов — это также минимум.

В ОП посчитали, что демократичность столичных выборов повышается и последние инициативы Собянина. Например, отказ от открепительных талонов.

— Не секрет, что практика голосования по открепительным удостоверениям давно вызывает вопросы у наблюдателей с точки зрения возможных фальсификаций на выборах, — сказал Михаил Кузовлев. — Именно с помощью открепительных талонов организовывались так называемые карусели. В результате возникают подозрения в нечестных выборах. Новый закон будет действовать на всех региональных выборах, в том числе на выборах в Московскую городскую думу, которые состоятся в 2014 году.

Увы, к выборам мэра с поправками не успеют по юридическим и техническим причинам. Но Собянин призвал Мосгоризбирком свести число открепительных до минимума, выдавать их только в случае крайней необходимости.

Одобрили общественники и обращение врио мэра к руководителям предприятий полного цикла. Не устраивает организованного голосования на производстве, а в день выборов составить график работ так, чтобы сотрудники могли сходить на участки по месту жительства.

— Предлагаемые изменения процедуры голосования не оставят у москвичей сомнений в честности результатов и легитимности избранного главы города, — уверен Кузовлев.

Кстати, эти предложения соотносятся с той самой программой врио мэра, где в одном из разделов провозглашается открытость городской власти для каждого гражданина и его право влиять на любые управленческие решения. А максимально такое влияние может проявиться именно в ходе прямых выборов. Только прозрачных и честных.

МАРИЯ ПАВЛОВА

Историческое наследие в поле компромиссов

Предыдущая неделя дала сразу несколько заметных информационных поводов к разговору о московском архитектурном наследии: продолжат ломать дом Волконских на Воздвиженке, активисты «Архнадзор» остановили работы, разрушающие дом Мануйлова (ул. Достоевского, д. 19, стр. 1)... О конкретных и общих проблемах старой Москвы «ЛГ» беседует с координатором движения Константином МИХАЙЛОВЫМ.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Константин Петрович Михайлов (родился в 1965 г. в Москве) — российский журналист, писатель, краевед, общественный деятель. Координатор общественного движения «Архнадзор», член Общественной палаты Российской Федерации с 2012 года, назначенный президентом России. Член Совета при президенте Российской Федерации по культуре и искусству с 19 сентября 2012 года.

— Константин Петрович, напомните, когда и зачем было создано движение «Архнадзор»?

— С начала 2000-х годов московская реконструкция начала принимать чудовищные формы и угрожающие размеры, это заметили не только специалисты, но и обычные граждане, поскольку исчезали либо оказывались под угрозой знаковые здания, знакомые с детства, бывшие частью биографии каждого москвича — Военторг, «Детский мир», Манеж... Тогда появились такие проекты, как Московское общество охраны архитектурного наследия, «Против лома», «Москва, которой нет» и другие. И разрозненное ранее сообщество защитников старины стало спланиваться, возникла необходимость координации действий для достижения большего эффекта. В феврале 2009 года состоялась учредительная конференция, объединившая несколько организаций и большое число людей, защищающих московскую старину. Так были созданы общественное движение «Архнадзор» и его координационный совет, принимающий стратегические и текущие решения о действиях по различным объектам, мероприятиях, акциях. Члены координационного совета курируют отдельные направления: исследовательскую секцию, правовую, спецпроекты, информационную работу, дозорную службу и т.п. При этом организации, вошедшие в движение, не растворились в нём, а продолжают и самостоятельную деятельность, только более согласованную с другими участниками. И отдельно хочу подчеркнуть, что мы не стремимся заниматься политической деятельностью, сколько бы нас ни пытались в это вовлечь. Мы любим свой город и, как умеем, боремся за сохранение его идентичности, его наследия всеми законными способами.

— Как бы вы оценили эпоху Юрия Лужкова в контексте сохранения культурного наследия?

— В отношении к памятникам эпохи Лужкова можно поделить на несколько периодов. С лета 1991 до лета 1994 г. — период затишия, скажем даже — отсутствия интереса, что продиктовано экономической ситуацией того времени: город решал проблему выживания. А летом 1994 г. снесли первые памятники на Кадашевской набережной. Если бы городское сообщество активно выступило тогда, то сейчас многое удалось бы сохранить.

— Затем наступил период инвестиционного бума...

— Да, город расплачивался по контрактам участками земли, оставляя себе половину, а то и меньший процент вновь построенных площадей в жилых и нежилых зданиях. Так, видимо, ковалось экономическое благополучие города и отдельных горожан. Городские структуры по охране памятников находились в подчинении стройкомплекса и, соответственно, не имели возможнос-

ти всерьёз препятствовать разрушениям. А ведь в тот период чуть ли не в каждом историческом квартале было по две-три стройки.

— Существовал же какой-то регламент работ на территории исторической застройки?..

— Существовали законы, регламенты, инструкции, но инвест-контракты ценились выше. О чём говорить, если даже прокурорские протесты оставлялись только на бумаге. К тому же у Юрия Михайловича было своеобразное отношение к законам об охране памятников, он публично говорил, что закон — это повод пофилософствовать. Он, я полагаю, искренне не понимал разницы в архитектуре между историческим артефактом и его современной копией, утверждая в своих статьях, что в московской культуре копии имеют не меньшее, а то и большее духовное наполнение, нежели оригиналы. Появились такие понятия, как «вновь построенный памятник архитектуры». Процесс реставрации подменялся созданием вариаций на тему старины. Можно даже экскур-

сии водить по таким местам, где стоят бетонные муляжи с табличками, гласящими, например, что перед нами памятник архитектуры пушкинского времени. В тот период погубило даже 5–6 зданий XVII века, чего не было со сталинских времён.

— По сути, мэрия стала не защитницей города, а союзницей инвесторов-застройщиков...

— В общем, да, но я не склонен закрасывать всю эпоху Лужкова исключительно чёрной краской. Возродили некоторые знаковые символы Москвы, разрушенные ещё при коммунистах: Казанский собор на Красной площади, Воскресенские ворота Китай-города...

— ...храм Христа Спасителя...

— Последний, правда, со значительными отступлениями от оригинала, от реставрационных канонов. Но в целом желание вернуть утраченные святыни я оцениваю положительно. Плюс массовое восстановление, возрождение московских храмов — это немалый вклад в сохранение исторического и культурного наследия. Я помню, в каком

виде пребывали десятки церковных зданий, обезображенные до неузнаваемости, поскольку в них размещались склады, фабрики и другие не соответствующие учреждения. За 15 лет они все практически были восстановлены и возвращены Церкви. В 90-е годы многие памятники были выявлены, поставлены на учёт и под охрану.

— А дальше наступила эра...

— ...краткого правления В.И. Ресина. На короткое время показалось, что городская власть начала движение навстречу городскому обществу. Вместе мы обсуждали

мер, которые улучшили положение с охраной исторического города: в 2011 году были отменены и отправлены на новое рассмотрение более 200 решений о сносе зданий в центре, поставлены на госохрану многие памятники, которые всего несколько лет назад вычёркивали из охранных списков (к сожалению, это не коснулось дома Волконских). Многие ужасающие коммерческие градостроительные проекты либо отменены, либо существенно урезаны в параметрах. Но исключения из этих новых правил настолько серьёзны, что заставляют сомневаться в спо-

мая они были снесены экскаваторами. Это не просто нарушение закона, это изощрённое издевательство над ним.

Вопиющий, с моей точки зрения, пример — снос служебных флигелей Ново-Екатерининской усадьбы на Страстном бульваре, 15. Там планируют построить новое здание для Мосгордумы. И это при том, что правительством Москвы ещё в 2010 году утверждены регламенты охранной зоны, которые исключают снос и новое строительство на этой территории. Если сама городская власть ради собственных административных нужд подаёт пример вандализма и несоблюдения собственных нормативных актов — чего же она может требовать от инвесторов, девелоперов, арендаторов памятников?

Всемирно известный дом архитектора Мельникова (Кривоарбатский переулок, 10) пошёл трещинами, окружён строительными котлованами, продолжается стройка на месте снесённого в прошлом году дома Мельникова (Арбат, 41).

И это далеко не полный список разрушений новейшего времени. Венчает эту скорбную летопись дом Волконских на Воздвиженке. О реконструкции которого представители городских властей говорят, что поделаться ничего уже нельзя, но не говорят, что все документы, её разрешающие, выданы уже при Собянине. Я не понимаю такой «политики». Власть должна защищать историческое наследие вверенной ей города от посягательств — и уметь признавать собственные ошибки.

— А что власть могла бы сделать, чтобы остановить таяние исторических артефактов?

— Мы не можем и не собираемся никого заставлять любить Москву. Но как минимум хотим добиться неукоснительного исполнения законодательства в области исторического и культурного наследия. Я понимаю, что Сергею Собянину достаточно непростое градостроительное наследие, десятки прежних решений, инвестконтрактов и т.п. Да, компромиссные решения во многих случаях неизбежны, но компромиссы должны отсыскиваться в поле закона, а не за его пределами. Утраты исторического наследия безвозвратны. К исторической Москве — к территории города, которая занимает всего 5–6% современного мегаполиса, — надо относиться как можно более гуманно, чтобы не растерять нашу историческую идентичность. И мне кажется, что мэрия и Мосгорнаследие должны сознательно и полностью опираться в этом деле на экспертные и общественные силы. Сохранение культурного наследия — это, наверное, единственная сфера городской жизни, в которой у властей может быть столько бескорыстных и искренних помощников, готовых работать на благо города. Недальновидно эти силы отталкивать, не замечать, фактически вытеснять в оппозицию. С ними надо вести диалог, сотрудничать, обсуждать проекты, планы, решения. Надеюсь, мы с вами доживём до таких времён.

— Как бы вы сформулировали наказ кандидатам в мэры?

— Хотелось бы увидеть в их предвыборных программах системные положения, касающиеся бережения и возрождения культурного и исторического наследия столицы России.

Беседовала
Ольга МОТОРИНА

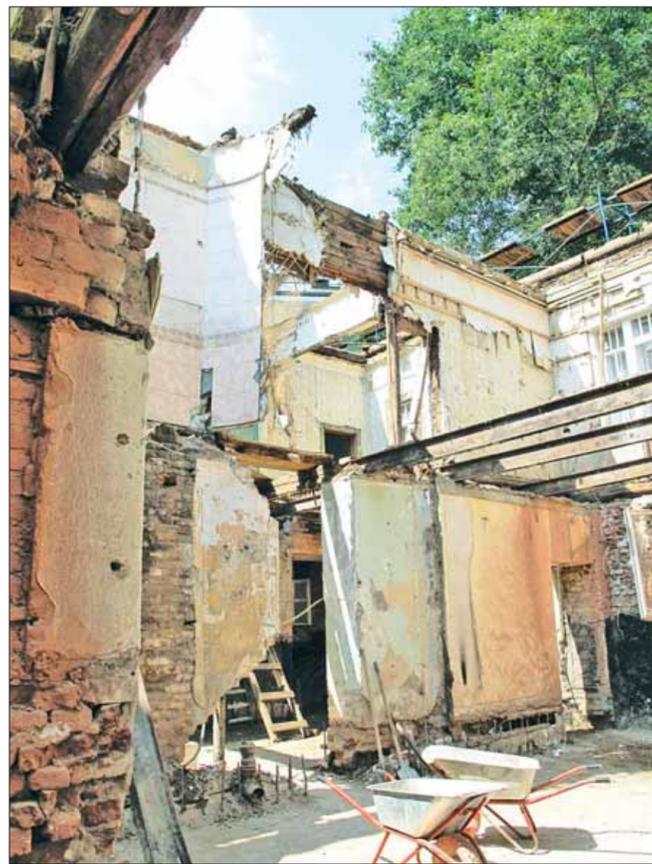

Круговое депо Николаевской (Октябрьской) железной дороги представляло собой ротонду в римском духе с круглым внутренним двором, арочными галереями и лестницами. Первоначально перекрывалось куполом, под которым помещался рельсовый круг. В помещениях депо сохраняются старинные своды. Казалось, это лучшее место для музея московских железных дорог.

вопросы создания городского Совета по культурному наследию, на заседаниях которого можно было бы превентивно обсуждать, оценивать различные градостроительные проекты и планы, не доводя людей до необходимости бросаться под бульдозеры, вставать под обрушаемые стены или забираться на купол, который пытаются подцепить строительным краном, как это недавно вынужден был сделать на доме Волконских мой друг Рустам Рахматуллин. В Москве для таких обсуждений достаточно квалифицированных экспертов — реставраторов, урбанистов, искусствоведов, краеведов. Такие советы работают во многих исторических городах России и приносят им огромную пользу, позволяя вырабатывать необходимые решения и не создавать «горячих точек» на площадях и улицах. Только не в Москве с её почти тысячелетней историей. Но совет так и не создали, новой столичной власти он не нужен.

— И никак нельзя вернуться к этому вопросу?

— Мы пытаемся, но никакой заинтересованности со стороны власти не чувствуем. Наверное, мы недостаточно красноречивы?.. Недавно мэрия создала, например, Инвестиционный совет, продемонстрировав, таким образом, желание учитывать интересы бизнеса. Соответственно, отказ создавать Совет по культурному наследию мы можем расценивать как нежелание власти всерьёз учитывать мнения и идеи тех, кто занимается этим направлением. Конечно, нельзя не видеть, что администрация Сергея Собянина предприняла ряд значительных

Дом Мануйлова (внутри) — неоклассический особняк 1912 года постройки, последние остатки Божьейдомской улицы. В доме до последнего времени сохранялись оригинальные двери, оконная створка, печи, лепнина. Памятник внутри разрушен.

Создатель Литературного музея

Сегодня исполняется 140 лет со дня рождения известного государственного и общественного деятеля нашей страны, издателя, литератора, историка и этнографа Владимира Дмитриевича БОНЧ-БРУЕВИЧА.

Потомственный дворянин, он с юношеских лет примкнул к революционному рабочему движению, на этом пути были эмиграция, аресты и тюрьмы. После победы Октября вошёл в состав первого Советского правительства в должности управляющего делами Совета народных комиссаров. И вот что замечательно: параллельно с этой напряжённой политической деятельностью, а часто и переплетаясь с ней, всю жизнь, также начиная с молодости, Бонч-Бруевич служил литературе. Ещё в 1894 году он составляет сборники избранных произведений русской поэзии, особо выделяя её некрасовское вольнолюбивое направление, и переиздаёт их много раз. А годы спустя становится членом государственных редакционных комитетов по изданию полных собраний сочинений А.С. Пушкина (в 20 томах) и Л.Н. Толстого (в 90 томах), которые и поныне остаются непревзойдёнными по объёму и научному уровню.

Влюблённый в литературу, фанатичный архивист, Бонч-Бруевич в 1919 г., в разгар Гражданской войны и разрухи, пишет массовую брошюру «Сохраняйте архивы!» — взволнованный призыв к тому, чтобы во время ломки старого мира, разгрома помещичьих усадеб не утерять материалы, бесценные для русской культуры. В это же время в качестве управделами Совнаркома он подписывает охранную грамоту на усадьбу Ясная Поляна.

А в 30-е годы одним из главных дел его жизни становится создание Государственного литературного музея в Москве. Понимая, что многие ценные архивы отечественной культуры и литературы могут безвозвратно пропасть для России, Бонч-Бруевич налаживает поиск материалов в разных странах, привлекая к этой работе советские посольства. Он организует настоящую охоту за архивными документами, ему помогают послы Советского Союза, многие из которых были его давними товарищами: В.А. Антонов-Овсеенко, А.Я. Аросев, Ф.Ф. Раскольников и др. Он и сам ведёт настойчивую переписку с наследниками писателей: публикуемое нами письмо внучки И.С. Тургенева — яркое тому подтверждение.

Усилиями В.Д. Бонч-Бруевича Литературный музей уже в первые годы работы собрал богатейшие фонды, стал крупнейшим в стране хранителем ценнейших и уникальных материалов, связанных с жизнью и творчеством русских писателей, составивших славу России. Публикуемое письмо М.М. Пришвина отражает отношение современников к личности и деятельности Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича.

В сентябре этого года в Гослитмузее пройдёт выставка, посвящённая его создателю и первому директору.

С.И. Аралов, М.В. Исаковский, В.Д. Бонч-Бруевич, А.И. Безыменский, П.Г. Антокольский в Литературном музее. 1939 г.

Письмо М. Горького

Дорогой Владимир Дмитриевич, часть моего архива находится в Ленинградской госбиблиотеке, часть — в Пушкинском доме, есть что-то и в Ленинской библиотеке Москвы. Кажется, и Нижегородский Лит. Музей собрал что-то. Затем, вероятно, есть что-нибудь в Финляндии, в Мустомяках, знает об этом подробно и может достать Николай Евгеньевич Буренин, Ленинград, Рузовская, 3.

То, что находится у меня, я считаю преждевременным сдавать куда-либо. Я очень много писал и пишу разным лицам, эти письма, вероятно, можно бы собрать, напечатать в провинциальных газетах просьбу о присылке писем Вам для Центр. музея.

Искренне поздравляю Вас с приобретением архива Лескова и Бартевского собрания писем, это — богатая добыча!

Крепко жму руку
А. ПЕШКОВ

30.XI.33

(Это письмо является ответом на просьбу В.Д. Бонч-Бруевича сообщить о местонахождении горьковских документов, так как Литмузей собрал не только оригиналы, но и фотокопии тех материалов, которые хранились в других архивах.)

Письмо В.С. Довгалевскому

1 ноября 1933 г.
Тов. Довгалевскому. Париж*.

Дорогой товарищ, экстренно пишу Вам это письмо по чрезвычайно важному делу, касающемуся нашего Центрального музея художественной

литературы, критики и публицистики, к которому Вы, вероятно, пламенно присоединитесь. Можете себе представить, какое нам привалило счастье: знаменитая тетрадка Пушкина с его автографами, которую он когда-то проиграл в карты Всеволодскому и которая совершенно исчезла с горизонта и считалась утерянной, вдруг нашлась в Сербии у одного чиновника министерства внутренних дел, который когда-то её приобрёл.

В Белграде живёт известный литератор Максимович, Иован Максимович, великому знающему русскую литературу и считающий себя по полному праву другом всех наших культурных начинаний и учреждений. Он немедленно сообщил нам об этом и прислал фотоснимки 10 страниц с этой рукописи, которые были подтверждены самому тщательно анализу самых выдающихся пушкинистов, которые единогласно признали, что это именно и есть та знаменитая тетрадка Пушкина...

Владелец этой рукописи чиновник Обредович согласился её продать за 1500 долларов. Мы давали меньше, но... иностранцы заинтересовались этой рукописью и повысили ему цену до этой суммы.

...Теперь возникает вопрос о немедленной выплате этих денег и получении этой рукописи... Совсем недавно Наркомпрос для нашего музея на Ваш счёт в полпредство в Париже перевёл 800 рублей золотом... Кроме того, у меня здесь имеется почти такая же сумма на нашем счету, которую я постараюсь перевести как можно скорее к Вам. ... Имеются небольшие суммы денег в различных других полпредствах за границей, которые я сейчас же попрошу переслать Вам.

А теперь обращаюсь к Вам с самой настоятельной просьбой: будьте настолько добры сделать распоряжение кредитовать нас той суммой денег, которую нужно дополнительно добавить, чтобы получилась сумма 1500 долларов, лишь бы сейчас же купить эту рукопись... Нельзя медлить ни одной минуты, так как об этой рукописи начинают болтать во всём мире и какие-нибудь миллиардеры американские ради со-

бирания коллекций могут перешибить нас, заплатив большую сумму.

Я не буду сейчас ни одной минуты спокоен, пока не получу от Вас положительного ответа и сведений, что Вами предпринято. На Вас теперь смотрит решительно вся наша общественность и ждёт, что именно Вы примете самое горячее участие в этом деле и поможете нам вернуть в наше обладание эту величайшую культуру драгоценность.

Крепко жму Вашу руку.
Влад. БОНЧ-БРУЕВИЧ

(Печатается с сокращениями.)

Письмо внучки И.С. Тургенева

Париж, 11 октября 1933 г.
Милостивый государь,

вот уже несколько дней, как Вы, вероятно, получили те 25 писем, которые я обещала Вам передать; согласно Вашим указаниям, я вручила их господину Соколину, который так любезно служил нам посредником.

Уступая Вашим настояниям, а также и настояниям господина Соколина и господин Мерле**, признавая обоснованность Вашей просьбы, настоящим уведомляю Вас, что я решаюсь, — после долгих колебаний, — передать Музею последние 50 писем, оставшихся у меня, писем, относящихся к годам 1876—1882; я готова это сделать за ту же цену, что и предыдущие, то есть по 50 франков за каждое, всего за 2500 франков.

Ещё одно: у меня имеются 6 писем, адресованных мне лично, — письма, которые я ценю чрезвычайно высоко, это мой маленький клад. Переговоры с этими господами заставили меня понять, что этим письмам место тоже в Музее, себе же на память я оставлю один или два снимка.

** Сотрудники советского полпредства во Франции.

Если Вы также считаете, что место этим письмам в Музее, я их Вам, — с большим сожалением и только потому, что жизнь моя очень тяжела, — уступлю все шесть за 1000 франков. Мне часто предлагали их купить за более высокую цену, я всегда отказывала, и только просьба России может заставить меня расстаться с ними.

Теперь что касается бюста работы Антокольского и фотографий, — одна из которых с надписью рукой моего деда «моей маленькой Жанне», снятая за несколько месяцев до его смерти, — то надо было бы, чтобы один из этих господ пришёл ко мне и мы могли с обоюдного согласия установить цену; эти господа сказали мне, что Вы хотели бы также иметь фотографию моей матери и, что наполняет меня гордостью, и мою, — всё это надо посмотреть.

На сегодня мы ограничимся только письмами; я буду благодарна, если Вы мне ответите по этому поводу, теперь, когда я, с сожалением, повторяю, решилась, я предпочтитаю как можно скорее завершить это дело. Немедленно по получении Вашего письма, подтверждающего Ваше согласие, я отнесу документы в Посольство.

Принося Вам благодарность, я буду счастлива, если мне когда-нибудь удастся приехать в Москву, и остаюсь, милостивый государь, полная симпатии и благодарности
Ваша Жанна ТУРГЕНЕВА
81, Авеню Моцарта, Париж, 16

P.S. Насколько я помню, в одном из предыдущих писем я Вам писала относительно бюста, что хочу передать его Музею по завещанию; я продумала это и соглашусь, — к моему сожалению, — на то, чтобы он немедленно занял своё место в Музее; я становлюсь благоразумною, — не без труда, поверьте!

Спасибо ещё раз и до свидания.

(Перевод с французского. Печатается с сокращениями.)

Письмо М.М. Пришвина

28 июня 48 года.
Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу к его 75-летию.

Дорогой Владимир Дмитриевич! В старое время я встречал Вас среди простых русских людей, искателей правды, и знаю, как много Вы сделали в отношении собрания документов о жизни и деятельности этих людей с гениальной совестью: Вы были истинным другом русского народа.

Параллельно с этой деятельностью Вы много потратили сил для собрания документов, относящихся к жизни и творчеству русских писателей, и тем самым Вы стали лучшим другом русского писателя.

Знаю, что Вы и сами писатель, и много сделали ценных литературных работ, и об этом скажут те, кто специально занимается Вашими темами, лучше меня. И, конечно, будет для всех очень хорошо, что они узнают Вас с этой стороны.

Я же Вас знаю с той стороны, которая лучше всего и дороже всего для людей, и это даётся не одними личными усилиями, но и усилиями всех предшествующих нам родных людей: Вы — счастливый избранник их всех — Вы истинный друг и спутник тружеников культуры русской народной совести.

Говорю Вам это от чистого сердца и знаю, что верно говорю я.

Михаил ПРИШВИН.

Публикация В.В. БОНЧ-БРУЕВИЧА

Сон вулкана

Юрий БЕЛИКОВ

Творчество живущего в Перми поэта Юрия Беликова отмечали самые полярные критики — от Владимира Бондаренко до Евгения Минина. Георгий Гачев сравнил со «взрывом и прорывом Духа» прорывом Духа через вязкость энтропии», Андрей Вознесенский углядел в нём «талант шамана, заклинателя и пророка», а Евгений Евтушенко — способность «в отличие от многих почвенников не замыкаться на чувстве родного края и России, а могуче и естественно сливаться с космосом, общим для всего человечества». Он же включил стихи Юрия в антологию «Десять веков русской поэзии».

Книг у Беликова немного. На сегодня — три: «Пульс птицы», «Прости, Леонардо!» и «Не такой». Между первой и второй, как водится в русском застолье, был промежуток небольшой.

А между второй и третьей — молчание длиною в 17 лет. В эту пору Беликов стал «вождём дикороссов», чьи стихи на протяжении последнего времени его усилиями публиковала «Литературная газета». Он же — страстный публицист и «штучный» собеседник самых ярких и угловатых писателей наших дней. Эти диалоги также печатала «ЛГ». К своему 55-летию Юрий подготовил новую, четвёртую книгу написанных за последние годы стихотворений «Я скоро из облака выйду», которая увидит свет в одном из московских издательств. Сегодня мы публикуем стихи из этой книги.

«ЛГ»

МОНОЛОГ НЕПРОИЗНОСИМОГО

Название исландского вулкана Эйяфьятлайокудль, по мнению некоторых лингвистов, могут правильно произнести лишь 0,005 населения Земли, по весною 2010 года он заставил себя заговорить весь мир.

Эйяфьятлайокудль!

Ни Раша, ни USA, ни прочая попка имён таких не знают, но стоит мне взметнуть свой пепел в небеса — и ваши самолёты не летают.

Эйяфьятлайокудль?

Не выговоришь. Но, когда уже до ангелов доходит, когда явил Господь своё глазное дно, — меня любой везувий переводит.

Эйяфьятлайокудль...

По-русски говоря — эй, явь, яд, лай откудь? Выемли, Тредиакосский: а ежели с цепи стозевная твоя щитата сорвалась — и застит свет в окошке?..

Но человек, он сам

в мозгу своём плодит фантомы чудиц — жаров ли, остуд ли.

Что троглодит!

Да спал бы троглодит, не люди коль, — эйяфьятлайокудли.

Я жду... когда осядет пепел...

Не во мне — во человеке поздно или рано. Я не хочу быть вывернут вовне, мне ни к чему бессонница вулкана.

Ты не бессонницу — ты сон мой

растолкуй. Зачем я сплю? Кого б ошеломило, что булькает

эй-яфь-ят-лай-окудль сладчайшей колыбелью для мира.

СКОРЫЙ ПОЕЗД БЫВШЕЙ ИМПЕРИИ

Поезд шёл, готовый развалиться, с дребезгом и лязгом, на одном болтике держащийся чудном, и, два раза выкрикнув: «Граница!», убрехала наша проводница две таможни потчевать вином.

Поезд шёл, ночной и скорый, впрочем, так ребёнок в толпу обаял с головою прячется от ночи, — поезд медлил, полз, не шёл, короче, выжидал, казался обесточен, но дома в округе освещал.

Надвое разрезав человека, даже не заметил — поезд шёл мимо городов и мимо сёл, века напыляющего — эка невидаль! — разрезал человека — скольких он уже разрезал, мол.

Главное, что живы пассажиры, а бригаду можно не менять. И зачем всему составу знать, что летят с колёс кишки и жилы, что несчастной стала чья-то мать, что убийца — поезд, если живы пассажиры, надо ль горевать?

Бышую Империю сшивая, он хранил с ней кровное родство, и она за ним, ещё живая,

всё зналась до самого до края, дыни, как планеты, простирая к тамбурам захлопнутым его.

ЧЕЛОВЕК, ПРЕДАВШИЙ ЗВЕРЯ

Я умираю в собаке, которую предал. Жду, что умру. Дабы мой след опознал, не считала она его следом в Божьем миру.

Спас от собачников, вынянчил, кличкой — и вдруг сбаврил. О, сколько в её ошарашенном взоре веры и мук!

Зверь приучённый не может предать человека — крепко сей наст.

Но человек — жадный выкормыш плети и стека — зверя предаст.

Сопоставимы ли та и другая потеря? Жаль мне людей: ибо предательство не человека, а зверя — крест полнотей.

Кто на Голгофу незримо взойёл с Иисусом? Тенью прирос.

Пётр отрекался и блохами не был искусан.

Всё же — не пёс...

Может быть, это Его самый верный апостол, взвывший среди вый, хоть и не стал он ни стражей, ни паствой опознан: «У! Не убий!»?

И всколыхнулась, взыграла людская клоака: — Пробыл твой час!

— Люди! — Он молвил, — во мне умирает собака...

Впрочем, и — в вас!

И заскрипела не мачта — расстая ответно.

Вырвался стон. И, клокоча, запредельным наполнился ветром парус-хитон.

И с той поры до скончания света и мрака

очи — горе: — Господи Боже! Во мне умирает собака.

Та, что я пре...

Столько нарыла земли у ворот и забора!

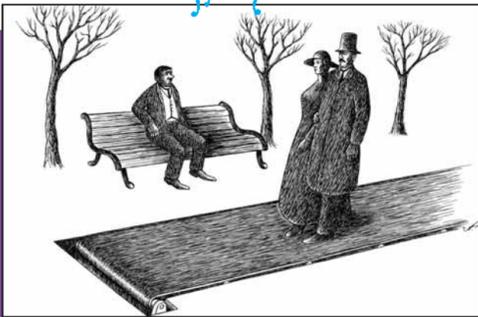
Морда в грязь. Скоро она шар земной повернёт до упора против оси.

Лишь бы — к хозяину прежнему. Ближе и ближе.

Кликну её. Сходит с ошейника, вертится, прыгает, лижет ухо моё.

Лапы трясутся во сне. Ну а сон — одинаков: до бараков.

И предаю.

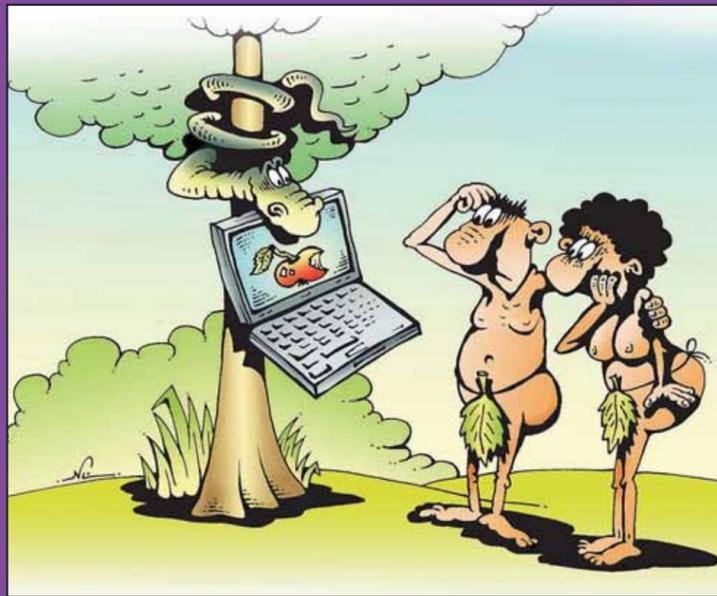

Аркадий ГИРСКИЙ

Максим СМАГИН

ТАНДЕМЫ «КЛУБА ДС»

Игорь КИРИКО

ЧИТАЛКА

Алфавитное пиршество

Когда-то южная школа дала российской словесности много великолепных писателей: Ю. Олеша, Э. Багрицкий, И. Бабель, В. Катаев, И. Ильф и Е. Петров и т.д. Сейчас Одесса находится за границей. Но свято место пусто не бывает. Должен же на Чёрном море быть город, который готовит литературные кадры. Похоже, эту обузу готов взвалить на свои плечи Новороссийск. Вслед за нашими постоянными авторами Е. Вербиным и А. Мураем там заявил о себе ещё один саморо-

док — Михаил Ярохович, выпустивший сборник стихов и одностиший под кодовым названием «Ирония от А до Я» (Новороссийск, Одиссей, 2013).

Структура сборника проста, как апельсин: стихи, названия которых начинаются с одинаковой буквы, помещаются в одну группу. «Абсурд», «Автомобили», «Алкоголь» и т.п. собраны под лирикой А. «Базар», «Банкоматы», «Баня» и т.п. тусуются в группе Б. Примеры мы тоже подберём от А до Я.

АНГЛИЙСКИЙ ВАРИАНТ

Когда допивается виски,
Съедая остатки закуски,
Стараюсь уйти по-английски,
Пока не послали по-русски.

СУДЬИ И ВЗЯТКИ

Судья судьё ничуть не гадит,
Когда, суровый сделав вид,
Один за взятки вас посадит,
Другой — за них освободит.

ЯЗЫК И ЗУБЫ

В моей душе, как в танке, глухо
И зубы целые пока,
Поскольку что влетает в ухо,
Не вылетает с языка.

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ТРУТКОВА

ДРАМЫ «КЛУБА ДС»

Мысли донжуана

>>> Любовь — это нервная болезнь: сначала в любимом человеке вас всё волнует, а потом всё раздражает.

>>> В шкаф не прячется только тот любовник, который сам, как шкаф.

>>> Первым поэтом был тот, кто сравнил женщину с цветком, а первым прозаиком — тот, кто сравнил женщину с другой женщиной.

>>> Опыт помогает женщине выйти замуж, а мужчине остаться холостым.

>>> Мне всегда было трудно привести домой женщину: сначала — из-за родителей, а потом — из-за жены.

>>> Когда мужчина и женщина оказываются вдвоём, она думает: «Наконец-то мы вместе!» — а он: «Наконец-то мы одни!»

>>> Демонстрация мод — это вид зрелища, где женщины смотрят на модели, а мужчины — на манекенщиц.

>>> Семья заменяет всё, поэтому, прежде чем её

завести, подумай, что тебе важнее: всё или семья.

>>> Не говори человеку всю правду, когда хочешь с ним познакомиться: оставь это на тот случай, когда захочешь с ним расстаться.

>>> Женщина изменяет только тем, кого разлюбила, а мужчина — даже тем, кого любит.

>>> От несоблюдения техники безопасности человек может не только погибнуть, но и родиться.

>>> Женщина хочет многого, но от одного. А мужчина хочет одного, но от многих.

>>> Ради женщины мужчина готов на всё, лишь бы на ней не жениться.

>>> Чем отличается сказка от бытия? Сказка — это когда женился на лягушке, а она оказалась царевной. А быль — это когда женился на царевне, а она оказалась лягушкой.

Константин МЕЛИХАН,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

МЕЧТА ЭТИКЕТЧИКА

Один мужик по имени Захар работал по специальности — этикетчик международного класса. Он собирал этикетки от спичечных коробков.

Работа невыносимо тяжёлая, но чудовищно интересная. Весь мир спичечных этикеток раскрылся перед ним во всей его красе! Целыми днями он собирал использованные спичечные коробки и осторожно отлеплял от них этикетки. В международном центре спичечных этикеток мужика уважали. Вскоре через семь с половиной лет его назначили начальником международного отдела спичечных этикеток.

Всё вроде хорошо складывалось в его жизни — премии за хорошую этикетку, слава на мировом рынке, почёт в отчизне, перспектива карьерного роста. Реальная зарплата. Он купил себе пентхауз в Ясеневе и дачу в Сергиевом Посаде. Удачно женился на коллеге Ясире Какамото — сборщице спичечных этикеток из Японии. Их кроме любви связывал ещё и профессиональный интерес. Здоровая конкуренция — кто больше насобирает этикеток.

Старший сын Захара Матвей тоже с детства увлёкся спичечными этикетками и собирал их по улице на любительском уровне.

Захар же мотался по командировкам. Он собирал спичечные этикетки и в Гондурасе, и в Гонолулу.

Но не всё было так гладко в жизни Захара, потому что была у него мечта. Давняя и далёкая, как Полярная звезда. Всю жизнь Захар мечтал работать таможенным инспектором.

Он тайно от семьи по ночам переодевался в таможенника и ходил ночевать к таможеннице из соседнего подъезда. Он частенько давал ей небольшие взятки за ввозимую в её квартиру водку. По ночам они любили заполнять таможенные декларации. Он любил этих мужественных людей. За что — не знал сам. Да и они, если честно, тоже не знали, за что он их так любит неземной любовью. По большому счёту они даже не представляли, за что их можно любить.

Дома он построил в подвале небольшой таможенный терминал, где долгие зимними вечерами заполнял таможенные декларации и проверял грузы, которые сам себе и доставлял из-за границы. Иногда он лез на рожон и не пропускал свои грузы.

Допустим, на прошлой неделе он не пропустил партию бразильских мобильных телефонов.

Не пропускал он и партию китайских компьютеров системы Макинтош. Украинскую водку, ввезённую к себе домой без пошлины, он арестовал и пил потихоньку со своей соседкой-таможенницей. Многие чего не пропускал Захар через свой таможенный терминал, потому что в этой своей тайной жизни был принципиальным и честным таможенником. Он сам страдал от своей какой-то нечеловеческой принципиальности, но ничего поделать с собой не мог. Но было в этом нечто мистическое. Ибо он олицетворял неподкупность Вселенной.

Александр МЕШКОВ

Это не первая книга М. Яроховича и, надо полагать, не последняя. Тем более что за автором должок: в сборнике нет ещё стихов

с названиями, начинающимися на Б, Ё и, что особенно досадно, на Ы — всё-таки пара слов из якутского языка к нам перекочевала.

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

Сосед наш дядя Гена
Похож на Диогена:
Живёт он в бочке старой
И нежно дружит с тарой...

ТОК-ШОУ...

1
— Отключение света! —
Вдруг очнулся
Патрон.
— Мне до лампочки это! —
Покачнулся
Плафон...

2
Это шоу
Про ток.
Ты врубился,
Браток?..

ОБЩИЙ СЕКТОР

— Будем прыгать
Мы сейчас в длину! —
С пылу с жару
Выоал Блин Блину.
— Ну а прыгать
В высоту — когда?! —
Прошпела зло
Сковорода...

ПАЛАЧ И КАЛАЧ

Твердят,
Что жалость
Палачу
Не по плечу...
Сказал Палач
(Перед обедом)
Калачу:
— Тебя съедят
В один присест!..
— Да ты не плачь:
Я — тёртый! —
Другу
Отвечал
Калач...

РЫБНОЕ АССОРТИ

Не Чук
И Гек,
А — цук
И хек!..

Сергей БЕЛОРУСЕЦ

КНИЖНЫЙ РЯД

Не просто антология

Выпуском в свет данного трёхтомника Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов отметил своеобразный юбилей: двадцатилетие научно-педагогического сотрудничества с Российской академией наук. Точка отсчёта — 19 мая 1993 года, лекция Д.С. Лихачёва «Петербург в истории русской культуры». Опыт этого сотрудничества особенно интересен сегодня, когда обществу навязываются споры о том, где, в каких структурах государству следует вести научные исследования, когда не прекращаются попытки «вбить клин» между вузами и РАН». Так пишет в предисловии к этому уникальному изданию экс-президент РАН Юрий Осипов.

За эти годы в гостях у студентов знаменитого питерского университета побывало 104 (!) члена Академии наук. 367 текстов лекций и докладов собраны под три роскошные обложки. Получилась действительно антология академической мысли. Конечно, «заманить» чрезвычайно занятых учёных непросто. Но ректору Александру Запесоцкому, который является по совместительству и составителем, и научным редактором издания, удалось так правильно выстроить отношения между вузом и учёными, что поток гостей практически не иссякает. Круг их научных интересов огромен: философия, экономика, юриспруденция, социология, психология, история, политология, культурология, филология, археология. Можно даже позавидовать студентам, которые

Лекции и доклады членов Российской академии наук в СПбГУП (1993–2013) в трёх томах. — СПб.: СПбГУП, 2013. — 1000 экз. Том первый — 656 с., том второй — 684 с., том третий — 1120 с.

имели редкую возможность послушать выступления Николая Скотова о Николае Некрасове — воплощённом противоречии русской жизни, Александра Янина об археологии древнего Новгорода, нобелевского лауреата Жореса Алфёрова о физике XXI века. А как замечательно выступили — это видно по текстам — Олег Богомолов, выбравший тему «Неэкономические грани экономики», Сергей Глазьев, говоривший о стратегии опережающего развития России в условиях глобального кризиса, Наталья Бехтерева и Сергей Медведев о мозге человека. Особо стоит выделить публикацию лекции академика Вячеслава Стёпина, через которую в общественное сознание введено широкое толкование культуры как

надбиологической программы жизнедеятельности человека. Его термин «универсалии культуры» стал более чем востребованным.

Как правило, после выступлений именитых гостей студенты и аспиранты вступают в прямой диалог с учёными, который стенографируется для последующей публикации. Читаются эти «перекрёстные допросы» тоже с интересом.

Антология академической мысли превосходно издана, перед публикацией лекций подробно представлена научная деятельность учёных.

Д. ТЁМИН

• Издание книг и их реализация
• Набор, верстка, корректура и редакция книг
• Публикация прозы и поэзии в журнале «Литературная столица», «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»
Всё это предлагает вам издательство «СПУТНИК+»
109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

В эфире — золото Вагнера

Впервые в России!

Свободный доступ на одну из самых престижных оперных сцен мира все спектакли фестиваля в Байройте-2013 в эфире Радио Орфей

Подарок любителям музыки от Радио Орфей и медиахолдинга Deutsche Welle к 200-летию Рихарда Вагнера

с 25 июля по 3 августа 2013

www.dw.de/russian/wagner200

www.muzcentrum.ru

Впервые в истории нашей страны Радио «Орфей» представит в своём эфире все оперы Рихарда Вагнера, включённые в фестиваль нынешнего года. Этот беспрецедентный проект стал реальностью благодаря неценной помощи и самому активному участию наших коллег из немецкого медиахолдинга Deutsche Welle, с которым «Орфей» связывают годы тесного сотрудничества.

Полный вагнеровский цикл из Байройта — событие огромного масштаба, века в истории отечественных СМИ. Вдвойне знаменательно, что происходит оно в год 200-летия со дня рождения великого реформатора оперы. Очень важно также, что по счастливому стечению обстоятельств этот грандиозный проект реализуется в тот момент, когда за пульс Байройтского фестиваля впервые в истории встанет российский маэстро — 41-летний уроженец Омска Кирилл Петренко. Именно ему доверено в этом году дирижировать одним из самых дерзновенных и масштабных циклов в истории мировой музыки: оперной тетралогией Вагнера «Кольцо нибелунга».

Отметим особо: вагнеровский проект «Орфей» будет интерактивным. Слушатели «Орфея» смогут обсуждать услышанные оперы друг с другом и с ведущими трансляций в режиме онлайн на форуме на сайте www.muzcentrum.ru.

Расписание трансляций вагнеровских опер с Байройтского фестиваля этого года в эфире Радио «Орфей» таково:

25 июля: «Риенци»; 26 июля: «Летучий голландец»; 27 июля: «Золото Рейна»; 28 июля: «Валькирия»; 30 июля: «Зигфрид»; 1 августа: «Сумерки богов»; 2 августа: «Тангейзер»; 3 августа: «Лознгрин».